

Et cum dicitur mandatum dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem

iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem

Consequenter dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem

iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem

iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem

iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem

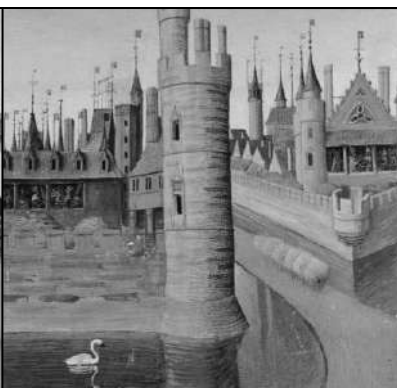
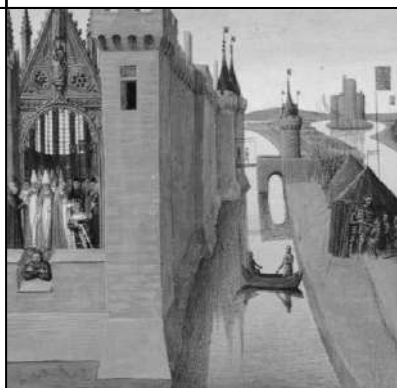
iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem

iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem dicitur iniquitatem

SIGNUM

R
H E
G

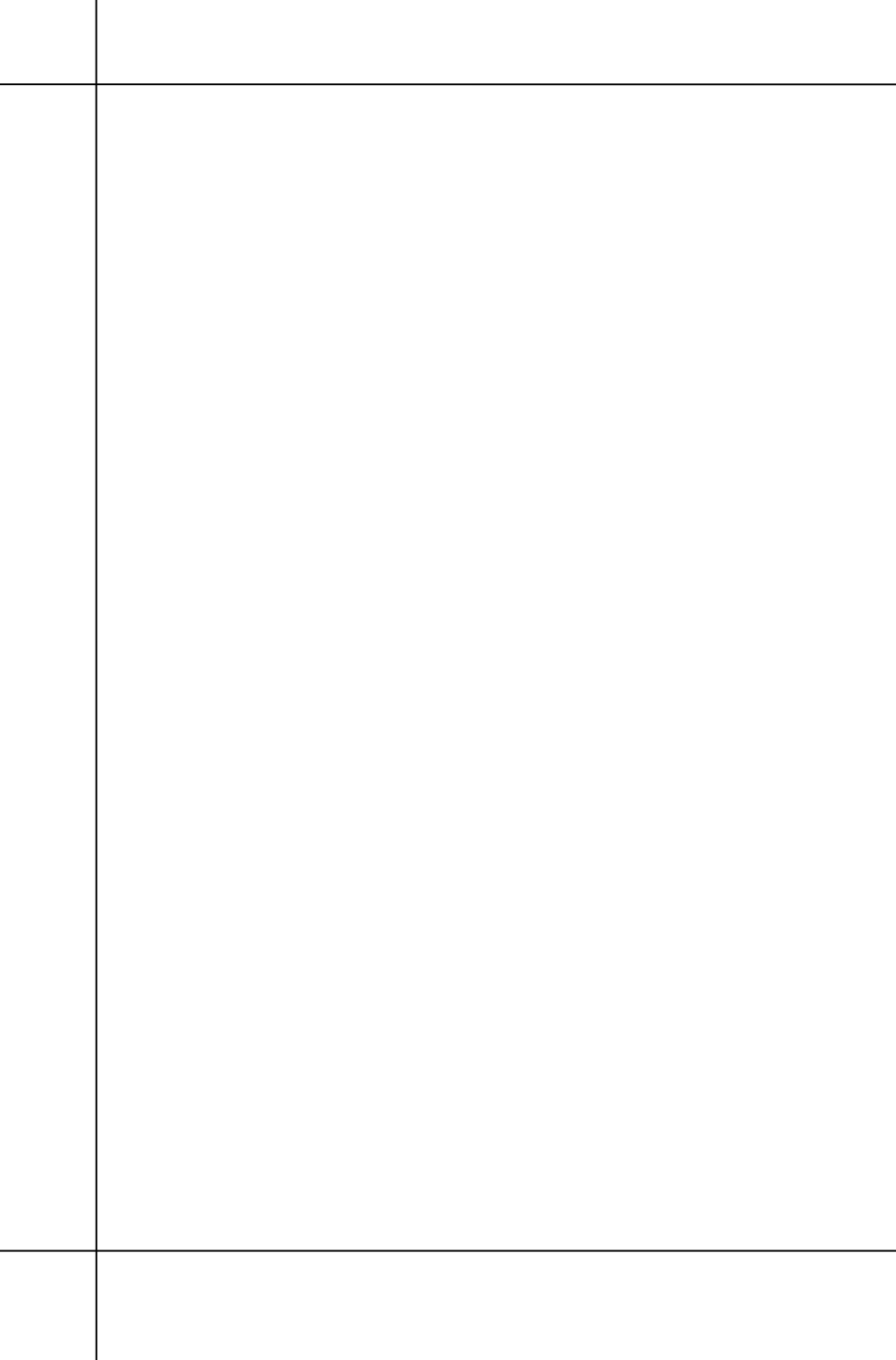
publice regere ipse

Елена Кулинская
РОБЕРТ И БЕРТА
Историческая драма

Елена Кулинская

РОБЕРТ И БЕРТА

Историческая драма

Иерусалим
2018

Елена Кулинская
РОБЕРТ И БЕРТА
Историческая драма

© Все права принадлежат автору

Действие предлагаемого читателю драматического произведения происходит в эпоху Средневековья. В нем переплетаются несколько сюжетных линий. Король Франции Роберт Капетинг женится по любви на графине Берте Бургундской. Но папа римский Григорий Пятый объявляет этот брак незаконным и отлучает от церкви Роберта и БERTY. Римский император Оттон тоже вступает в конфликт с папой Григорием, но уже по другим причинам. В конечном счете папский престол занимает Герберт Орильякский, блестящий ученый того времени, преподававший математику, музыку, литературу и Роберту, и Оттону. Пьеса основана на конкретном историческом материале. События, описываемые в ней, имели место в действительности.

ISBN 978-965-7705-23-0

Для контактов:
musica-2004@yandex.ru

«Скопус»

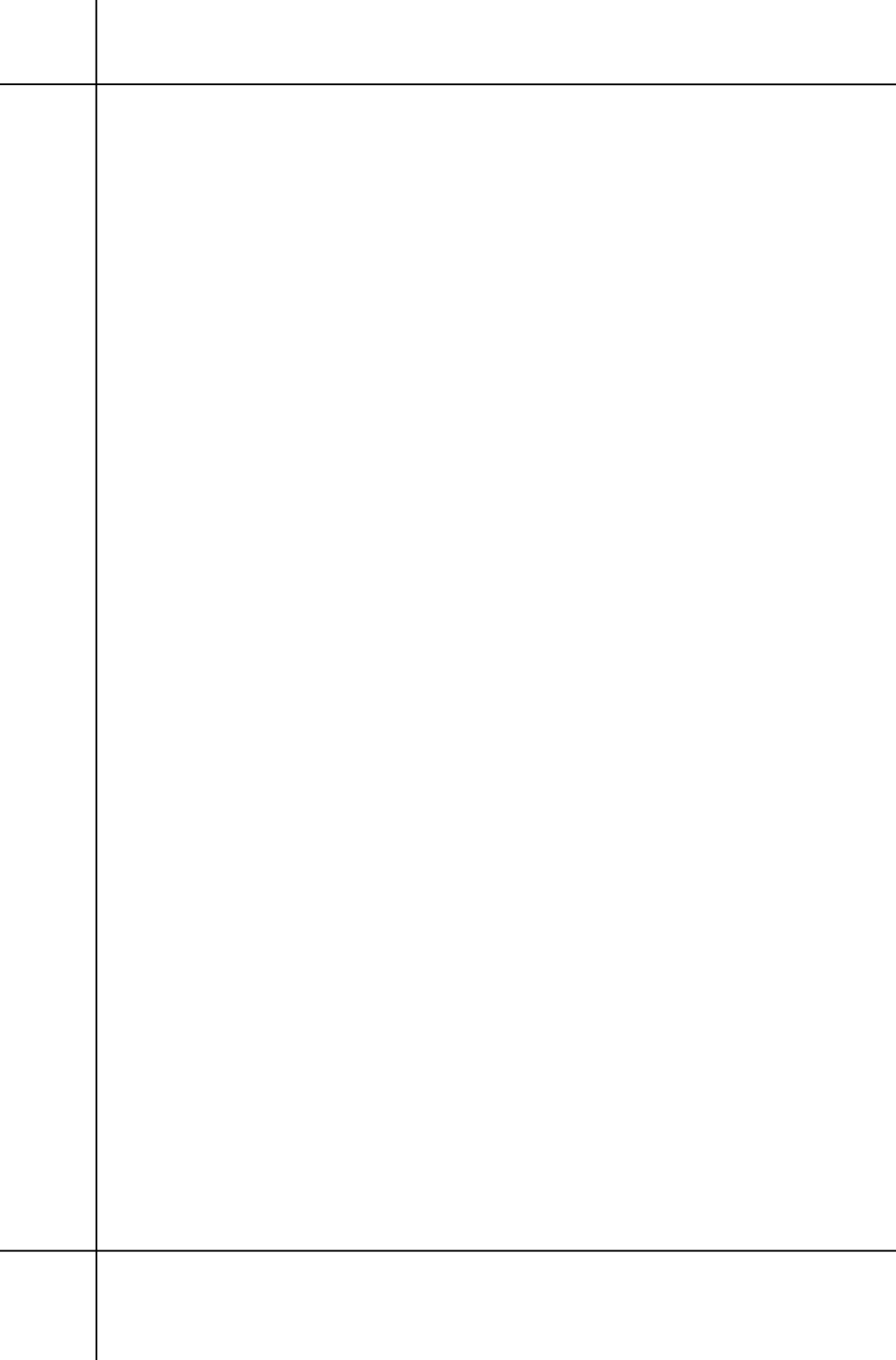
Printed in Israel
2018

*Nec sine te, nec tecum
vivere possum.*

Publius Ovidius Naso

*Ни с тобой, ни без тебя
жить невозможно.*

Публий Овидий Назон

Действующие лица

Р о б е р т К а п е т и н г, король Западно-Франкского королевства.

П ь е р о, слуга короля Роберта.

Г у г о К а п е т, король Западно-Франкского королевства, отец Роберта.

Э д, граф Шартра, Тура и Блуа.

Б е р т а, графиня Шартра, Тура и Блуа, будущая королева Западно-Франкского королевства.

Ф у л ь к Н е р р а, граф Анжуйский.

Г е р б е р т, директор Реймской школы, будущий папа римский Сильвестр Второй.

Р и ш е р, монах монастыря святого Ремигия, ученик Герберта.

М а й о л ь, аббат монастыря Ключи.

О д и л о н, послушник, будущий аббат монастыря Ключи.

А б б о н, аббат монастыря во Флёри-на-Луаре.

Э л ь г о, ученик Аббона, секретарь короля Роберта.

К о н с т а н ц и я, третья супруга короля Роберта, королева Западно-Франкского королевства.

Г у г о д е Б о в э, граф, родственник короля Роберта, председатель королевского суда.

Ф е о ф а н о, императрица Священной Римской империи, вдова императора Оттона Второго.

О т т о н Т р е т и й, юный император Священной Римской империи, сын Феофано.

А д е л ь г е й д а, бывшая императрица Священной Римской империи, вдова императора Оттона Первого, бабушка императора Оттона Третьего.

Б р у н о К а р и н т и й с к и й, родственник императора Оттона Третьего, будущий римский папа Григорий Пятый.

Н и л Р о с с а н с к и й, святой отшельник из Гаэты.

И о а н н К р е с ц е н ц и й, правитель Рима.

В а л е р и й К р е с ц е н ц и й, правитель Рима.

Б е р н в а р д, епископ Хильдесхаймский, учитель императора Оттона.

Т а м м о, брат Бернварда, друг императора Оттона.

Ц и а ц о, граф, друг императора Оттона.

Г е н р и х Б а в а р с к и й, командующий войсками императора.

М о н а х и р а з н ы х м о н а с т ы р е й.

И д р у г и е.

Место действия – Западно-Франкское королевство, Германия, Италия, Рим.

ДЕЙСТВИЕ I

Сцена первая

Королевство западных франков.
Год 1031 от Рождества Христова,
последний год правления Роберта Капетинга,
короля, по приказу которого в 1023 году в Орлеане
были сожжены на кострах двенадцать человек,
исповедовавших религиозное учение,
отличное от учения католической церкви.
Среди казнённых были два орлеанских священника,
Эрбер и Лизуа, учёностью и благочестием которых
восхищались знатные сеньоры и сам король.
Так было положено начало длинной веренице костров,
на которых на протяжении последующих веков
горели еретики в Европе.

Король Роберт вошёл в историю
под именем Роберта Благочестивого.
Последние годы его правления
были отмечены стихийными бедствиями
и тяжёлыми распрями в королевской семье.

*Итак,
год 1031 от Рождества Христова, 19 июля.
Королевство западных франков, Мелен,
дворец короля Роберта, одна из комнат дворца.
Под высокими узкими окнами стоят две лавки,
на одной из них спит слуга короля Пьеро.
У противоположной стены кровать.
На стене над кроватью деревянный крест.
По двум сторонам кровати
массивные шкафы с книгами.
Посередине комнаты стол,
заставленный чернильницами,
заваленный перьями и пергаментными свитками.
Вечерет.*

*Входит со свечой король Роберт,
человек шестидесяти лет, высокого роста,
с длинными седыми волосами.*

Р о б е р т

Услышь меня, любовь моя, я тут!
Скорей скажи мне «Здравствуй!», только молча!
Не то сейчас сбежится стая волчья,
Почуют нас с тобой и загрызут.

Молю тебя, не открывай лица!
Из воздуха, из дальних расстояний
Накинь вуаль. Не выдай беглеца –
От глаз чужих сокрой своё сиянье.

Невидимым лицом ко мне склонись
И поцелуй меня неощутимо.
Перетерпи, сама в себе замкнись,
И шум погони пронесётся мимо.

Ну вот и стихло! Мы с тобой вдвоём.
Сегодня я додумался до штуки
Одной: смерть не страшна. Она – проём,
Пробоина в сплошной стене разлуки.

Пробоина в сплошной стене разлуки...

Пьеро просыпается, садится на лавку.

П ь е р о

Ваше величество?

Р о б е р т

Ты помнишь БERTУ, Пьеро?

Пьеро

Ох!

(Трёт спину, опять ложится.)

Роберт

Она умерла сразу после нашей поездки в Рим.
Мы вернулись, и она умерла.
В этой самой комнате, двадцать лет назад.
Была зима, мела такая вьюга,
что вот под этим окном собралась
полосочка снега...
Не нужно было мне со всем этим заводитьсь –
Рим, не Рим... Можно было и так жить...
Знаешь, когда папа римский
не дал разрешения возобновить наш брак,
она совсем загрустила.
Потом заявила,
что раскаивается в прежних грехах
и хочет быть послушной дочерью церкви.
Представь себе, она снова хотела от меня уходить!
Я снова не пускал, запираю ворота.
И смех и грех!
Она говорила, что если мы не расстанемся,
то снова будем наказаны.
Я кричал, что всё это вздор, мы ссорились.
Потом помирились,
даже пообедали вместе за этим столом.
Потом я поехал в Париж на заседание суда,
ещё раз запер ворота снаружи.
А когда вернулся, её уже не было.
Фульберт сказал: сердечный приступ.
Ушла всё-таки!
(Утирает лоб платком.)
Но я сделал для неё, что мог...
Я помог её детям.
Они любили меня больше,
чем мои собственные сыновья.

Пьеро

Потому что Вы любили их больше!

Роберт

Когда мои сыновья подняли против меня мятеж,
дети Берты поддержали меня.

Пьеро

Естественно!
То есть не естественно, но понятно.

Роберт

А мои сыновья...

Пьеро

Они были жертвами обстоятельств.

Роберт

Что и говорить! Это Констанция, змея,
побудила их руку на отца поднять.
Ах, Господи, как я прожил – всё кувырком!

Пьеро

(снова садится на лавку)

Не тужите, Ваше величество!
Поешьте лучше. Я сварил Вам репу.

Роберт

Нет, Пьеро, не могу я больше есть варёную репу!
Пойди лучше, отдай голодным.
Да не ходи за ворота, поймают тебя – съедят!

Знаешь ведь, что творится:
за людьми охотятся хуже, чем за дичью.

Пьеро

Знаю.

Роберт

Вчера, представь, смотрю я в окно
и вижу невероятное:
там, на том берегу Сены,
из лесу выходит коза.
Да-да, самая настоящая коза!
А детей в окрестных сёлах,
говорят, почти не осталось.
Кто не умер, тех поймали и съели соседи.
Да и родители не лучше...
А вчера в Париже на рынке
двое безумных начали продавать
варёное человеческое мясо.

Пьеро

И много продали?

Роберт

Нет, их схватили и сожгли на костре.

Пьеро

Напрасно!
Ведь от предложенного ими обеда
никто не умер.
Сжечь надо было того, кто торговал хлебом!
Те праведники,
что воздержались от человечины,
поели хлеба и умерли в муках.

В парижский хлеб вчерашней выпечки
вместе с отрубями была подмешана глина.

(пауза)

Р о б е р т

Что, Пьеро, загубил я страну, а?

(молчание)

Р о б е р т

Загубил, загубил!

(пауза)

Р о б е р т

Восемь лет назад в Орлеане
на кострах горели манихеи,
а сейчас в Париже горят
торговцы человеческим мясом.
Наши проблемы...
несколько изменились,
не правда ли?
Что было тогда и что сейчас?
Тогда я боролся с ересями,
я видел в них величайшую опасность
для народной души.
И я спас Францию от манихейства!
Но вот...
Прошло несколько лет,
наступил голод.
Людям стало нечего есть,
и они перестали быть христианами,
перестали быть язычниками,
перестали быть просто людьми,
но стали страшнее диких зверей.

И никаких ересей не нужно!
Мы гибнем и без них.

Пьеро

Нет, Вы мне просто так погибнуть не дадите!
Вы будете кормить меня разговорами,
пока не кончится голод.

Роберт

Мне кажется, что голод никогда не кончится.
Потому что это и есть конец.
Конец света...
Ты знаешь, я иногда совсем забываю её!

Пьеро

Кого?

Роберт

Берту.
Впадаю в бездумье и раздражительность,
будто и не было в моей жизни
этого света и счастья...
А, в общем, я рад за неё.
Рад, что ей не приходится видеть то,
что мы видим сейчас.
Кошмарные будни, кошмарные сны.
Ты знаешь, что приключилось
со мной на днях?
Читал я «Цветы благодатной жизни»
и уснул.
И привиделся мне во сне святой Августин,
и говорит:
«Роберт, зачем ты сжёг меня на костре?»
Меня во сне прямо подбросило,
я говорю:

S
a
n
c
t
a

M
a
r
i
a

M
a
t
e
r

D
e
i

о
г
а

р
г
о

п
о
в
і
s

Р
е
с
с
а
t
о
г
і
b
u
s

п
u
п
с

«Отец Августин,
это были не Вы,
а Эрбер и Лизуа!»
А он отвечает:
«Милосердный Лизуа и учёный Эрбер?
Нет, это были не они.
Это был я!
Я был манихеем,
и ты не дал мне времени раскаяться!
Ты положил препятствие
на пути благодати Божьей.
И вот: она идёт и не может дойти до вас,
чтобы помочь вам в бедах».
Тогда я крикнул:
«Постойте, отец Августин!
Если Вы считаете меня преступником, убийцей,
тогда объясните мне, как надо было жить!
Вы же сами писали:
если хочешь познать Бога, люби.
И я любил!
Я отдал Господу своё сердце
в надежде, что он убережёт меня от греха,
поможет мне сохранить совесть чистой,
а рассудок – здоровым.
Но получилось совсем наоборот!»
Но Августин ушёл.
Не стал меня слушать святой Августин.

П ь е р о

Я его понимаю!

Р о б е р т

Я знаю, что ты хочешь сказать мне, Пьеро!
«Покайтесь, Ваше величество,
ибо приблизилось Царство Небесное!»
Ты думаешь, я не сожалею о том,
что наворотил в жизни?

Сожалею.
Но к настоящему покаянию
я приступить боюсь.
Слишком огромно оно,
слишком неочевидно прощение.
Я шёл к Богу ужасным путём,
путём разрушения самого себя
и всех...
всего, что Господь мне доверил.
Но, может быть,
в том и состояла таинственная цель этого пути,
чтобы в конце него
я не принёс Господу ничего,
кроме разбитого сердца.
А начало всех бед, конечно же, в любви.
Она превращает человека в раненого зверя, она!
Это озарение,
эта сердечная привязанность,
эта тяга к добру!
Эта жизнь, уходящая сквозь пальцы,
и полная невозможность удержать её!
Мог ли я избежать всего этого?
Нет, конечно!
Я был мал и глуп,
а Господь позвал меня.
Просто позвал, как птичница цыплёнка,
и я помчался Ему навстречу!
А разве мог не помчаться?
*(Садится на лавку, прислоняется к стене,
закрывает глаза.)*

*Пьеро встаёт со своего места,
тихонько подходит к Роберту.*

Пьеро

Не бойтесь, Ваше величество, Она вымолит Вас!
Ваше величество?..

e
t

i
n

h
o
g
a

m
o
r
t
i
s

n
o
s
t
r
a
e

Вы вспомнили молодость?
Это хорошо. Это правильно.
Сейчас лучшие дни Вашей жизни
повторятся,
преобразятся
и зашумят, как весенний лес.
Да, мы начали наше повествование с конца,
но оглянуться не успели, как перешли к началу.
Вот оно.

Сцена вторая

Западно-Франкское королевство.

Год 991 от Рождества Христова.

Гуго Капет, избранный королём франков
и вскоре после своей коронации короновавший
своего юного сына Роберта,
защищает свой трон от опасного противника.
Карл Лотарингский, один из последних Каролингов,
попытался отнять у Гуго два очень важных
для королевства города –
сначала Реймс, потом Лан.
Гуго и Роберт осаждали Лан, но не смогли взять его.
Ситуация изменилась в пользу Гуго,
когда епископ Лана Асцелин,
имевший старые счёты с Карлом Лотарингским,
выдал последнего солдатам короля.
Власть в стране утвердилась за Капетингами.
Гуго Капет, верный сын и ставленник
католической церкви,
с первых дней своего правления ведёт политику
безоговорочной поддержки церковной реформы,
начавшейся в монастыре Ключни.
Единомысленный с отцом Роберт
помогает ему во всех делах,
но большую часть времени молодого короля
занимает процесс развода
с его первой супругой
Сюзанной Итальянской.

Итак,

год 991 от Рождества Христова, 30 марта.

Великий понедельник.

*Западно-Франкское королевство, Реймс,
королевская резиденция,
комната короля Роберта.*

Раннее утро.

*Слуга короля Пьеро, длинноногий молодой человек
в тёмном костюме, крепко спит на лавке.*

*Король Роберт, юноша двадцати лет,
стоит на коленях
перед своим письменным столом.
Над столом висит распятие.
На столе горит свеча.*

Р о б е р т

Я хочу быть верным мужем!
Господи, я хочу быть верным мужем!
И я хочу, чтобы моя жена была мне по сердцу.

П ь е р о
(просыпается)

Боже! Всегда одно и то же!
(Отворачивается к стене, засыпает снова.)

Р о б е р т

Я хочу, чтобы у меня была семья,
в которой каждый день был бы наполнен любовью.
Я весь состою из жажды любви. Я не могу без этого.
Господи, помоги мне найти женщину,
любовь к которой была бы для меня
путеводной звездой
на пути исполнения Твоих заповедей.
Ты прости меня, что я разошёлся с Сюзанной.
Она намного старше меня, у неё есть любовники.
Я сам не знаю, как я согласился на этот брак.
Чепуха какая-то получилась.
Я послушался отца.
А за всё время, что жил
под одной крышей с этой женщиной,
двумя словами с ней не перемолвился,
кроме того дня, когда пришлось её выгонять...
Я хочу создать семью,
которая была бы нравственным примером
для всего королевства.

Я хочу стать христианнейшим
из королей римского мира!

Пьеро
(снова просыпается)

Нет, нет, нет!
Решительно негде главу преклонить
в этом доме!
*(Встаёт, накидывает кафтан,
выходит в коридор.)*

*В комнату входит король Гуго Капет,
отец Роберта.
Он одет в коричневый плащ с капюшоном,
похожим на монашеский.*

Гуго

Слава Христу, возлюбившему франков!

Роберт
(встаёт с колен)

Слава Христу милосердному!

Гуго
(подходит к Роберту, обнимает его за плечи)

Сын мой,
мой немолчный Розарий!
Да облегчат Господу крестную ношу
молитвы уст твоих!

Роберт
(печально)

Я, каюсь, был далёк
от святого памятования этих дней...

Г у г о

Милый, здесь вот какое дело!
Из Фландрии приехал Балдуин Бородатый,
сын Сюзанны, твоей бывшей супруги.
Он требует вернуть Сюзанне
замок Монтрей-сюр-Мер
и всё графство Понтье.

Р о б е р т

Гони его взашей!

Г у г о

Я, признаться, уже сказал ему,
что склонен к уступкам.
Почему бы нам не отметить
начало Великой недели
делами мира и согласия,
сын мой?

Р о б е р т

Она не получит Понтье!

Г у г о

Роберт, ведь Сюзанна принесла тебе
Понтье в приданое.
Но если ты женишься и
меньше чем через год разводишься,
то прилично вернуть женщине то,
что, по сути дела, является её собственностью.

Р о б е р т

Клянусь тебе, отец, она не получит Понтье!
Ты хочешь знать обстоятельства её отъезда?

Уже год прошёл, можно рассказывать –
не так стыдно.
Так вот, сижу я одним прекрасным утром
в своей комнате в Орлеане.
И вваливается ко мне без доклада
испанский посол,
полуодетый и полупьяный.
Увидел меня, удивился и говорит:
«Извини, Роберт, я думал,
здесь Сюзанна живёт!»
Я встал, взял его за шкурку,
проводил в Сюзаннину комнату,
сам вошёл и говорю ей:
«Как вам не стыдно, мадам?»
Но она не смутилась,
бойкая женщина, и отвечает:
«Пускай стыдно будет Вам, Роберт!
Это Вы начали свою жизнь
с расчёта и корысти!
Разве Вы на мне женились?
Вы женились на землях Фландрии!
Вот ими и утешайтесь!
А в мою личную жизнь
вмешиваться не извольте!»
Потом она заявила,
что я в свои девятнадцать лет старик
и что мне никогда не понять,
что такое бескорыстные чувства.
В тот же день я её и выгнал.
А Понтье я оставляю себе
как контрибуцию за обиду.
И точка.
Не будем больше об этом.

Г у г о

Вот, значит, как... Но ты не печалься.
Женитьба не задалась – бывает!
Мы найдём тебе другую невесту!

Р о б е р т

Вы найдёте мне другую невесту!..
Знаешь, отец, я думаю,
что лучше вообще не жить на свете,
чем прожить жизнь человеком бесхарактерным!

Г у г о

Нет, бесхарактерным тебе стать не грозит!
Ты же правнук Роберта Сильного!
И весь в него пошёл – и ростом, и плечами!
Только волосы, как у Меровея!
Может, подкоротишь их хоть немного?

Р о б е р т

Да нет, пускай болтаются!
Ума нет, пусть хоть волосы будут.

Г у г о

Слушай, хватит хандрить!
Я знал, что разговор о Сюзанне
может тебя огорчить,
и поэтому приберёг для тебя радостное известие!

Р о б е р т

Какое?

Г у г о

Мы взяли Лан!
Карл Лотарингский у нас в плену.

Р о б е р т

Не может быть! Каким образом?

Г у г о

Неважно!

Р о б е р т

А почему я ничего не знаю?

Г у г о

Ты праздновал свой день рожденья!
Вы с друзьями славно пировали!
Потом ты спал почти двое суток.
А я позаботился о том, чтобы в подарок от меня
ты получил мирное королевство.

Р о б е р т

А где Карл?

Г у г о

А Карл в тюрьме!
Пока что здесь, в Реймсе.
Но скоро его препроводят в Орлеан.

Р о б е р т

Я навещу его.
Спрошу, хорошо ли заботятся о его нуждах.

Г у г о

Навести! Только не сейчас.
Сейчас мне нужна твоя помощь.
Сразу же после Пасхи
Герберта будут рукополагать в архиепископы.
Смена церковной власти в Реймсе –
дело хлопотное.

Мне предстоит несколько важных встреч,
а ты займись документами.

Вот несколько писем,
которые я даже не успел распечатать.

(Протягивает Роберту свитки.)

Прочти, пожалуйста, и ответь.

Желательно сегодня.

(Уходит.)

Р о б е р т

(задумчиво)

Герберт, бесценный Герберт...

Станет архиепископом Реймса.

Не будет больше учителем. Жаль...

(Перебирает письма.)

Их величествам королям Гуго и Роберту
от графа Борреля...

Королям Гуго и Роберту

от византийского консула...

Гуго и Роберту от епископа Шпейерского...

Никогда в жизни не получал личного письма.

Сцена третья

*Утро того же дня.
Западно-Франкское королевство, Шартр.
Замок шартрского графа Эда де Блуа,
помогавшего Карлу Лотарингскому
захватывать Лан.
Комната жены Эда – графини Берты.
Берта сидит у окна, вышивает.*

Входит Эд.

Э д

Отправила письмо?

Б е р т а

Да.

Э д

Когда ускакал гонец?
Когда он прибудет в Орлеан?

Б е р т а

Я не посылала гонца.
Была оказия.

Э д

Что ты плетёшь? Какая оказия?

Б е р т а

Я отправила письмо с Ришером.
Это монах из Святого Ремигия.
Он едет сегодня в Реймс.
Он передаст письмо королю.

Э д

Ты что, ополоумела?
Какой Ришер? Какой Реймс?
Я тебе однозначно сказал:
послать гонца в Орлеан!
До тебя что, не доходит?
Что ты молчишь, как дура?
Отвечай!

Б е р т а

Дело в том, что короля не будет в Орлеане
в ближайшее время.
Король будет в Реймсе.

Э д

Кто сказал?

Б е р т а

Ришер.

Э д

Он тебе наговорит, этот оборванец!
Он тебе наврёт!

Б е р т а

Герберта будут рукополагать в архиепископы.
Ришер тоже приглашён.

Э д

Врёт!
И ты слушаешь,
что говорит тебе этот болван,

а родного мужа не слушаешь!
Поэтому и наказывает тебя Бог каждый день,
поэтому и жизнь твоя такая,
мелкая, вредоносная!

Б е р т а

Послушай, что плохого я сделала?
Сегодня или завтра король получит письмо!

Э д

А я тебе говорю,
что король не получит письма!
Твой несчастный Ришер наверняка его потеряет!
Или продаст на рынке
какому-то неграмотному смерду
и скажет, что это индальгенция!

Б е р т а

Я тебя уверяю, что Ришер доставит письмо.
Он очень обязательный человек.

Э д

Да помолчи ты со своим Ришером!
Я бы на твоём месте вообще постыдился
рот открывать!
Когда у тебя есть выбор –
сделать мне просто гадость
или большую гадость,
ты выбираешь большую гадость!
Интересы семьи для тебя – ничто.
Я устраиваю крестины сына,
и мне важно, важно,
чтобы крёстным был король!
А ты всё специально подстраиваешь так,
чтобы твоё письмо не дошло до него!

Вытри свои слёзы!
Они фальшивые!
Что, что делал в Шартре
этот дурачок Ришер?

Б е р т а

Он изучал афоризмы Гиппократа.

Э д

Жаль, что он мне на глаза не попался,
а то бы я его научил,
что жизнь коротка, а искусство вечно.
Особенно, что жизнь коротка!
И ты отдала письмо этому прохвосту?
Хватит реветь!

Б е р т а

Даже если Ришер потеряет письмо,
и король ничего не получит,
ничего страшного!
Так даже лучше!
Мне стыдно будет встретиться с ним!

Э д

Вы это слышали?
Нет, она совсем одурела!
Весь ваш род таков!
Дурочка! Нищенка! Побирушка!

Б е р т а

Ты лжёшь!
Это твои предки были только вассалами,
а я королевского рода!

Э д

Да я тебя из милости взял!
Я тебя кормлю,
а от тебя никакой пользы!

Берта убегает в слезах. Эд бросается за ней.

Э д

Берта! Стой!
Берта, голубушка!
Я не то хотел сказать!

Сцена четвёртая

*Полдень следующего дня.
Большой зал в замке Эда Шартрского.
Эд устраивает пир по поводу примирения
со своим драчливым соседом Фульком Неррой.
Идёт подготовка к празднику.
Слуги расставляют скамейки,
накрывают столы скатертями.
Эд отдаёт распоряжения слугам.*

*Входит Берта,
несёт блюдо с хлебом.*

Э д

Вот она, красавица!
Вот она, хозяйка!
Вот она, королева!
Ставь скорее блюдо,
иди, я тебя обниму!
Разве я вздорный человек?
Я мягкий, как вата!
Кто покается, тому я все обиды прощу!

Берта ставит блюдо на стол, опускает руки.

Э д

Что за вид у тебя?
Что за вид?
Чем ты опять недовольна?

Б е р т а

Я не могу больше здесь крутиться.
Мне надо идти к детям.

Э д

Ну да, конечно!
А как мне помочь – так нет!
Тебя же ни о чём, ни о чём нельзя попросить!
Ни в чём, ни в чём от тебя пользы нет,
даже в домашнем хозяйстве!
Не хочешь помогать – не надо!
Иди прочь!

Б е р т а

Эд, послушай меня внимательно.
Я не хочу принимать Фулька в нашем доме.

Э д

Что-о-о?

Б е р т а

Я ему не доверяю.

Э д
(со смешком)

Я тоже не доверяю!

Б е р т а

Тогда зачем принимаешь?

Э д

Потому что так надо!

Б е р т а

Сколько вреда он причинил нам!
Сколько ударов наносил по нашим землям!

Ни с того, ни с сего он предлагает примириться.
И ты ему веришь?

Э д
(с улыбкой)

Не верю!

Б е р т а

Тогда и в дом не зови!

Э д

Буду звать!

Б е р т а

Да опомнись же ты!
У Фулька нет причин хорошо к тебе относиться!
Он тебя разыгрывает и предаст!

Э д
(задумавшись)

Я понял!
А теперь я буду делать то, что считаю нужным!

Б е р т а

Это несправедливо!
Когда тебе нужно, ты требуешь от меня помощи.
А сам не считаешься со мной ни в чём!

Э д

Хватит, замолчи!
Вы, вы, вы – женщины!..
Вы, как папы римские,
любите давать указания!
Только вот сменяетесь вы очень быстро!

Завтра я разведусь с тобой
и женюсь на другой.
И никто мне слова не скажет!

Б е р т а

Я твой единственный друг в этом мире –
и ты меня обижаешь!
Что будет с тобой?
С кем останешься?

Э д

Один, один, один!
Один останусь!
Знать ничего не хочу!
Пошла вон!

Берта уходит.

*Вечер того же дня, поздний час.
Большой зал в замке Эда после пира.*

Горит камин.

Гости спят на лавках.

*На столе грязная посуда,
кубки с недопитым вином.*

*Эд, изрядно выпивший, храпит,
положив голову на стол.*

Фульк Нерра расхаживает по залу.

Ф у л ь к

Ну что, Эд?
Граф Шартра, Тура и Блуа,
могущественнейший феодал Франции,
богаче самого короля!
Такая же свинья, как и все!
Напился, нажрался,

натрепал языком
и дрыхнешь мордой в тарелке!
Захотел бы, прирезал бы тебя сейчас,
как скотину,
и ускакал бы восвояси!
Но я этого не сделаю.
Я лучше оттяпаю у тебя Тур,
да так, что ты и ахнуть не успеешь!

Э д

(просыпается, тяжело поднимает голову)

Фульк?
Ну что, Фульк, мировая?

Ф у л ь к

Мировая, граф!

Э д

А чем докажешь?

Ф у л ь к

Пускай твои коровы сколько угодно
заходят в мой лес!
Я воевать из-за этого не стану!

Э д

То-то же!
Ну, давай для скрепления нашего союза
выпьем вместе за здоровье законного короля!
(Поднимает кубок.)
Да здравствует Карл Лотарингский,
потомок Карла Великого,
законный наследник
франкского престола!

Ф у л ь к

Vivat!*

Выпивают.

Э д

*(откидывается назад и, прищурившись,
всматривается в Фулька)*

Ну и чёрен же ты!
Чёрный, как неблагодарность!
А, в общем, я тебе верю!
Ты – славный парень, настоящий агрессор!
Ну вот что, Фульк,
в знак нашего прочного мира пообещай,
что поможешь мне освободить
законного короля из плена!

Ф у л ь к

Я бы помог,
но боюсь Гуго и Роберта!

Э д

Ну и ну!
Меня не боишься,
а Гуго и Роберта боишься?
Напрасно!
Нечего бояться!
Вернее, некого!
Я тебе расскажу, как они осаждали Лан.
Ты, парень, лопнешь со смеху!
Ну, значит, сидим мы в Лане,
Карл со своим отрядом,
а я со своим...

* Да здравствует! (Лат.)

Ф у л ь к

Ну, Карл – понятно, а ты-то зачем?

Э д

Лан принадлежал раньше
моему отцу, Тибо Плуту.
Это мой город – вот зачем!
Так значит, сидим мы в Лане,
а Гуго и Роберт явились со своим войском
нас осаждать.

Растянулись по равнине,
как телеги в базарный день.

Роберт в доспехах,
блестит, что твой Цезарь.

И Гуго в своём вечном капюшоне –
тоже мне, монах в драных штанах!

В общем, окружили они гору
и засели в виноградниках.

И стали строить таран,
чтобы лупить в ворота.

У меня сразу мысль мелькнула:
ну хорошо, таран.

А как они его на гору-то поднимут?
Крепость ведь на горе.

Ну, думаю, стройте – посмотрим на вас!

А сам изо всех сил
молюсь Мартину Турскому:

«Святой милостивый Мартин, – говорю, –
избавь нас от рук самозванцев!»

И избавил.

Надоумил, что делать.

Ну, строят, строят они этот таран...

Ф у л ь к

Так втащили они его в конце концов
на гору или нет?

Э д

Да нет, какое там!
Ничего не втащили –
подъём крутой,
повозка с трудом поднимается!
Так вот, одни рубят,
другие пилят,
но большинству-то солдат делать нечего.
А жара стоит адская,
виноградники все пересохли.
В общем, с ума можно сойти.
Ну, договорился я с епископом,
нам открыли винные подвалы монастырей.
И наши люди по ночам
стали потихоньку скатывать вниз
бочки с вином
и раздавать солдатам Гуго.
Через неделю это было уже не войско,
а стадо пьяных свиней.
И тогда мы подожгли виноградники.
Вся равнина вокруг Лана вспыхнула
в одно мгновение.
Гуго скомандовал отступление.
Побежали, поскакали, трусы!
И чтобы спастись от огня,
пошли по руслу высохшего ручья.
А Роберт пошёл с отрядом по берегу, в дыму.
И тут хлынул ливень.
Небеса обрушились,
просто всемирный потоп!
Тех, что в овраге, затоплять стало.
Оврагом шёл и капеллан с капой.
Тут я послал несколько человек своих –
думал в суматохе перехватить капу.

Ф у л ь к

Какую капу?

Э д

Капу Мартина Турского.

Ф у л ь к

Какую капу Мартина Турского?

Э д

Как, ты не знаешь?
Как-то раз Господь наш Иисус Христос
(*Крестится.*)
явился святому Мартину в виде нищего
и попросил дать ему что-нибудь из одежды,
чтобы укрыться от холода.
Святой Мартин разорвал свой плащ на две части
и бóльшую отдал нищему.
А та часть, которую святой оставил у себя,
была с капюшоном.
Поэтому и называется – капа.
Это великая святыня.
Она хранится у нас в Туре,
в монастыре святого Мартина.
Только вот делами этого монастыря
распоряжается Гуго,
он – светский аббат.
Значит, капа – вроде как его достояние.
Короли всегда берут её с собой в военные походы.

Ф у л ь к

Граф,
вы с королями в игрушки играете!
Тоже мне святыня –
кусочек плаща Мартина Турского!
Вот я поеду в Святую Землю
и привезу гвоздь с Креста Господнего!
Вот это будет святыня!

Э д

В Святую Землю!
Оттуда ещё никто не возвращался!

Ф у л ь к

А я поеду – и вернусь, и привезу!

Э д

Ну, поезжай!
А капа для меня дороже
всех сокровищ мира!
Я хотел бы и умереть рядом с ней.

Ф у л ь к

Так где она, капа?
Перехватили её твои люди
или нет?

Э д

Нет, ушли ни с чем.
Когда капеллан с капой
чуть не утонул в этом овраге,
Роберт прыгнул в воду
и вытащил и капу, и капеллана!
Так что капа у них.
А кто владеет капой,
того оч-чень трудно победить.
Поэтому я с ними
больше не ссорюсь.

Ф у л ь к

Ты же собирался освободить
Карла Лотарингского!

Э д

Собирался,
но путём переговоров.
Вчера у меня был епископ Герибрандт.
Он убедил меня, что с королём Гуго
мне ссориться невыгодно.
Что один вред мне от этих ссор.
Так что я жене своей сразу сказал: «Я – за мир!
И поэтому хочу,
чтобы крёстным нашего новорожденного сына
был молодой король Роберт.
Садись, – говорю, – пиши ему письмо».
А она говорит:
«Почему бы тебе самому не написать?»
А я отвечаю:
«Тебя же ни о чём попросить нельзя!
Если я напишу, то он мне откажет.
А тебе не откажет,
потому что ты – родственница».
Так что, я теперь в мире со всеми.
Прочь войну, прочь разбой!
Я теперь политическая фигура!
Хотя этих двоих, Гуго и Роберта,
не мешало бы проучить!
Ох, не мешало бы!

Ф у л ь к

Я тебе могу подсказать, как это сделать.

Э д

Что?

Ф у л ь к

Да так, ничего.
Отбери у них Мелен.

Собери войско, переплыви Сену
и засядь на острове,
в их любимой резиденции.
Что они запоют?

Э д

Ты сбрендил!

Ф у л ь к

Ничего не сбрендил!
Мой тесть Бушар Почтенный –
комендант крепости в Мелене.
Он вчера рассказал мне,
что там не осталось ни одного человека
из королевской гвардии.
Весь гарнизон снялся и ушёл в Реймс.
Мелен как на блюде –
приходи, бери!

Э д

А почему я должен тебе верить?

Ф у л ь к

Мне не веришь – спроси у короля!

Э д

Как?

Ф у л ь к

Ты когда сына крестишь?

Э д

На днях.

S
u
b
g
o
s
a

Ф у л ь к

И крёстным будет король?

Э д

Я надеюсь.

Ф у л ь к

Вот и спроси его как родственник:
меленский гарнизон на месте или нет?
А как только узнаешь точно,
сразу выступай.
Я поддержу тебя.

Сцена пятая

*Ночь со 2 на 3 апреля 991 года.
Западно-Франкское королевство,
Реймс, епископская школа,
мастерская директора школы Герберта.
Огромная комната с тремя рабочими столами,
каждый из которых освещён
большим светильником.
На одном столе разложены
доски и листы железа.
На другом – множество деталей
различных механизмов.
На третьем – книги и чертежи.
На полках расставлены вещи,
находящиеся в работе: модели небесной сферы,
водные часы, астролябии.
В углу мастерской –
музыкальный инструмент работы Герберта –
небольшой передвижной орган.
Рядом с органом стоит Герберт
и ученик старшего класса школы Реми.
За окном шумит ливень.
Герберт держит в руках предмет,
похожий на металлическую стрелу.*

Г е р б е р т
(указывая на стрелу)

Смотри, Реми, это штимгорн.
С его помощью мы настраиваем
малые открытые трубы органа.
Видишь, здесь на одном конце стержня – конус,
а на другом конце – чашка.
Конусом мы можем расширить
верхний конец трубы. Вот так.
А с помощью чашки – заузить. Вот так.
Это изменяет внутреннюю геометрию трубы.
Таким образом, воздушный поток внутри неё

становится длиннее или короче.
Если мы зауживаем трубу,
то звук получается ниже.
А если расширяем – то выше. Вот так.
*(Расширяет трубу, нажимает на клавишу,
получается высокий звук.)*

Р е м и

Святой отец,
а почему люди уходят в монахи?

Г е р б е р т

Кто по призванию,
а кто с голоду.
Я, например, ушёл с голоду.
Ведь я из очень бедной семьи.

Р е м и

Не может быть!

Г е р б е р т

Мои родители были пастухами.

Р е м и

Не может быть!

Г е р б е р т

Да!
Мы жили в окрестностях Орильяка
и очень бедствовали.
Особенно страдали от войн.
Наша хижина трижды сгорала
во время набегов соседей.

Мы сами прятались в монастыре,
потом возвращались на пепелище.
Это невозможно описать:
нищета, болезни!
К тому времени, как мне
исполнилось пятнадцать лет,
все мои братья и родители
уже умерли.
А я ушёл в монастырь.
*(Открывает крышку органа,
заглядывает внутрь.)*
О! Здесь проблема.

Р е м и

В монастыре Вы наелись досыта?

Г е р б е р т

О, да!
Меня взяли работать на кухню.
Каждый день я варил гороховый суп.
Один раз так объелся,
что чуть не помер.
(Смеётся.)

Р е м и
(смеётся)

А потом?

Г е р б е р т

Потом я обучился грамоте
и стал переписчиком книг.

Р е м и

А потом?

Г е р б е р т

Потом к нам в монастырь
приехал барселонский граф Боррель.
Он искал человека,
способного выучить арабский язык.
Аббат порекомендовал меня.
И я поехал с Боррелем в Испанию.
У него была целая библиотека
арабских научных трудов.
Ему нужен был переводчик.
Я выучил арабский и стал переводить.
Сначала стихи, потом трактаты
по математике и астрономии.
Передо мной открылся мир
захватывающий и необъятный,
как звёздное небо.

Р е м и

Как звёздное небо...
А потом?

Г е р б е р т

Потом мы дважды ездили в Кордову.

Р е м и

Там жили только мусульмане?

Г е р б е р т

Да, в Кордове – мусульмане.
А в Барселоне – христиане.
Но в те годы они поддерживали
нормальные отношения.

Р е м и

Вы вообще не боялись мавров?

Г е р б е р т

Нет, не боялся.
Нас хорошо принимали.
Кордова очаровала меня.
Дворцы такие нарядные, светлые!
Много садов, в садах – фонтаны.
За то время, что мы были в Кордове,
я научился делать
астролябию и водные часы.

Р е м и

А потом?

Г е р б е р т

А потом я поехал в Рим...

*За плотно закрытым окном
раздаётся удар грома и усиливается шум ливня.*

Р е м и

Всю ночь льёт, как из ведра.
Ещё два часа такой погоды –
и от школы до собора
нам придётся добираться на лодке.

Г е р б е р т

В школе лодки нет, придётся вплавь!..

v
i
t
a

e
s
t

q
u
a
s
i

m
o
r
t
i
s

i
m
a
g
o

*Входит Ришер, монах монастыря святого Ремигия,
ученик Герберта. Лицо и волосы Ришера мокры.
С его плаща струями стекает вода.*

Р и ш е р

Benedicite!*

Г е р б е р т

Dominus!**

Ришер, дорогой,
неужели прямо из Шартра?
В такую погоду!

Р и ш е р

Еле добрался.
Лошадь заморил.
Дороги размыты.
Река бушует, как море.
Из всех мостов выбиты доски.

Г е р б е р т

Почему не остановился,
не переждал где-нибудь?

Р и ш е р

Я не мог. Я ехал с поручением.
Вот, к тому же, привёз Вам конспект
«Афоризмов» Гиппократата.
(Достаёт из сумки свиток.)

* Благословите! (*лат.*)

** Господь! (Господь благословит!) – приветствие, принятое в католической церкви (*лат.*).

Г е р б е р т

Спасибо, друг мой!
Раздевайся скорее,
присаживайся к камину!
Реми, беги скорей на кухню,
вскипяти воды!

*Реми убегает.
Входит вымокиший до нитки король Роберт.*

Р о б е р т

Простите за вторжение! Я...

Р и ш е р

Ваше величество король Роберт,
Вам письмо!

*(Достаёт из сумки
и протягивает Роберту свиток.)*

Р о б е р т

Благодарю Вас! Я передам отцу.

Р и ш е р

Ваше величество, это лично Вам письмо!

Р о б е р т

Мне? Благодарю!

Р и ш е р
(Герберту, тихо)

Благословите, учитель! Я навещу Вас завтра.

Ришер уходит.

Р о б е р т

Учитель, простите, но я...
я предполагал,
что Вы здесь и не спите.
Понимаете, мне на память
пришли стихи:

*Не пора ли вставать тебе, счастье моё,
Не довольно ли спать тебе, счастье моё?
О, исполни свои обещания:
Отряхни с меня тлен обнищания!*

Только я забыл, чьи это стихи.
Вот я и решил у Вас справиться.

Г е р б е р т

К стыду своему, не помню.
А стихи хороши.

Р о б е р т
(вертит в руках свиток)

А откуда письмо?

Г е р б е р т

Я полагаю, из Шартра.

Р о б е р т

Да.
(Разворачивает свиток, читает.)
«Берга, графиня Шартра, Тура и Блуа,
просит Его королевское величество

короля Роберта
оказать ей честь и быть крёстным отцом
её новорожденного сына».
Берта...
Сколько же лет я не видел её?
Лет десять, наверное.
В последний раз мы виделись на её свадьбе.
Я рыдал тогда
и собирался убить её мужа.

Г е р б е р т

Сколько же лет тебе тогда было, ревнивец?

Р о б е р т

Одиннадцать, наверное.

Г е р б е р т

Ну что ж, будешь теперь у неё дитя крестить?

Р о б е р т

Буду.

Г е р б е р т

Вот и хорошо.
А сейчас иди-ка ты спать, сын мой.
Да и мне пора...
Вот увидишь, ты будешь хорошим крёстным
для её малыша!

Сцена шестая

Апрель 991 года.

*Замок шартрского графа Эда, большой зал.
Праздник в честь крестин младшего сына графа.*

На столах горы снеди, кубки с вином.

Гости шумят.

В огромном камине на вертеле жарится кабан.

Среди гостей за столом сидят

Фульк Нерра и король Роберт.

Ф у л ь к

(указывает на кабана)

Я убил его с башни своего замка!

Одним выстрелом! Здорово?

Смотрю – кабанчик из лесу высунулся.

Мне жена говорит: не попадёшь!

А я прицелился и попал!

Это тебе в подарок, граф.

Угощай гостей!

Да и сам я проголодался!

Всю неделю перед Пасхой

постился, как монах!

Как клюнийский монах,

не сойти мне с этого места!

*Роберт потихоньку встаёт из-за стола,
выходит в галерею. Идёт в задумчивости.
Навстречу ему из другой двери выходит Берта.*

Роберт подходит к Берте,

берёт её за руки, целует.

Р о б е р т

Берта,

какая же ты стала красавица!

Тебе так к лицу это зелёное платье
и эта белая вуаль!

Б е р т а

А ты так вырос!
Ведь тебя не узнать!
Сколько же лет мы не виделись?
Лет десять, наверное...

Р о б е р т

Неправда!
Мы только вчера расстались.
Вернее, не расставались вовсе.
Когда сегодня в церкви
я держал на руках твоего младенца,
сердце моё было переполнено.
Мне казалось, что это мой собственный ребёнок.
Я не могу это выразить словами!
Когда же мы увидимся снова?
Когда пойдём погулять, как в детстве?
Умоляю тебя, навести нас в Орлеане.
Родители будут так рады!
Ведь мы – родственники!
Договорились!
Завтра я пришлю за тобой карету.

Б е р т а

Ваше величество...

Р о б е р т

Нет, я смотрю на тебя и не могу наглядеться!
Как же ты хороша!

Из-за колонны выходит Эд.

Я вполне разделяю Ваше мнение,
Ваше величество!
И моё сердце тоже переполнено:
оно переполнено
верноподданническими чувствами!
Да и может ли быть иначе?
Вы – король, властитель огромной страны,
а с нами так запросто!
Вы согласились стать крёстным моего сына,
а вот теперь так мило беседуете с моей женой.
Впрочем, Вам это не трудно.
Ведь, несмотря на свой юный возраст,
Вы – человек образованный.
Вы ведь учились
в Реймской епископской школе?
Тогда разрешите задать Вам
один схоластический вопрос:
чем отличается мысль от помысла?
Затрудняетесь?
Ну, я Вам сейчас объясню.
Когда Вы думаете:
я хочу развестись со своей женой,
потому что она мне изменяет, –
это мысль.
А когда Вы видите чужую жену
и начинаете мечтать о ней – это помысел.
Но помыслы – это привилегия юности,
а мысли – удел стариков.
Молодость – это прекрасно!
Хотя далеко не в каждом случае
молодость выручает человека.
Есть такие юноши – немало я таких знаю, –
у которых не ладится с женщинами.
Ну вот не ладится – и всё!
Иной такой щёголь разоденется в пух и прах –
и кафтан на нём синий, и плащ меховой,
и пряжка золотая начищена!

А дела его всё под горку катятся,
потому что окружающие
его от бабы толком не отличат.
Только это к королям не относится.
Короли – другое дело!
Особенно двойные короли.
Отец и сын – немногим меньше Бога.
Тот един в трёх лицах,
а наш король – в двух.
Что дитя не домыслит,
подскажет папа.
Признайтесь, сударь,
что это Ваш отец посоветовал Вам
жениться на Сюзанне.
Хотя ни для кого не секрет,
что много лет
она нравилась Вашему батюшке
намного больше, чем Вам.
Но Вы послушно женились. Молодец!
Исполнительный сын!
Вы поняли суть дела!
Главное в жизни –
послушание старшим,
особенно в личных делах.
А то, что Сюзанны больше нет, –
это чистое недоразумение.
Ведь Вы оставили у себя её приданое,
а значит, не навек отказались от неё!
Вот что я Вам скажу, сударь:
свою семью создать ума не хватило –
не суйтесь в мою!
(Берте.) А ты чего ревёшь?
Кыш отсюда!
Можешь подарить
свой заплаканный платок
королю Роберту.
Это единственное,
что он сможет получить от тебя,
пока я жив.

*Берта в слезах убегает.
За ней уходит Эд.*

Р о б е р т

Успокой, Господи,
вздымающееся, как волны,
сердце моё!

Сцена седьмая

*Спустя несколько дней.
Орлеан, королевский дворец,
комната короля Роберта.
Король Роберт лежит на лавке под окном.
Его слуга Пьеро сидит за столом.
Перед ним раскрытая книга поучений
святого Августина.*

*Пьеро
(читает)*

«Жизнь, которую уготовал Бог любящим Его, –
жизнь жизненная, жизнь блаженная,
жизнь безопасная, жизнь спокойная,
жизнь, переполненная
красотою и достоинством,
где нет противника нападающего,
где нет греховной прелести,
где любовь совершенна
и нет никакого страха...»

*Громкий стук в дверь.
Входит Фульк Нерра.
Роберт поднимается с лавки.
Пьеро закрывает книгу и уходит.*

Фульк

Ваше величество,
шартрский граф Эд
осадил Мелен.

Роберт

Что?

S
a
n
c
t
e

A
u
g
u
s
t
i
n
e

o
g
a

p
r
g
o

n
o
b
i
s

Ф у л ь к

Ваша любимая резиденция
окружена войсками шартрского графа.
Скоро пойдут на приступ!

Р о б е р т

Безумие какое!

Ф у л ь к

Комендант Мелена,
мой тесть Бушар Почтенный,
послал меня к Вам
просить о помощи.

Р о б е р т

Недавно только я у них ребёнка крестил!

Ф у л ь к

Король,
если не хотите потерять город,
поспешите.
Можете рассчитывать
на мою полную поддержку.
Моё войско, мои укрепления –
в Вашем распоряжении.

Р о б е р т

Спасибо за службу, Фульк!
*(Открывает дверь,
громко кричит в коридор.)*
Отец!

Ф у л ь к

В случае победы над врагом
я надеюсь не остаться без награды.
Я мог бы управлять Туром не хуже Эда!

Р о б е р т

Посмотрим!

Входит король Гуго.

Г у г о

Что за шум?

Р о б е р т

Отец, войско Эда осаждает Мелен!

Г у г о

Не может быть!

Ф у л ь к

Я только что оттуда.

Р о б е р т

Мы с Фульком выступаем сейчас.
Возьмём ещё Ричарда Нормандского.
Отец, я хочу предупредить тебя сразу:
это будет война до конца.
Или Эд, или я!
Поэтому я прошу тебя,
срочно пошли гонца
к шартрскому епископу Герибрандту.

Пускай он увидится с Эдом
и убедит его отправить
Берту с детьми в Блуа.
Из соображений безопасности.
Как Эд сейчас у стен Мелена,
так я скоро буду у стен Шартра
и в самом Шартре.
И тогда я за себя не ручаюсь!

*Роберт и Фульк выходят.
Гуго остаётся в раздумье.*

Сцена восьмая

*Год 991 от Рождества Христова, июнь.
Германия, Ахен,
резиденция римских императоров,
императорский дворец,
комната императрицы Феофано.
На высокой белой кровати под балдахином
лежит Феофано, она болеет.
Входит горничная, молодая девушка.*

Г о р н и ч н а я

Как вы себя чувствуете, госпожа?
(Подносит Феофано питьё.)

Ф е о ф а н о

Соответственно своему возрасту,
моя дорогая.

Г о р н и ч н а я

Тридцать лет – это конечно немало,
но, если подумать, не так уж и много.

Ф е о ф а н о

Смотря, как мы себя расходует,
с какой скоростью.

Г о р н и ч н а я

Что это значит?

Ф е о ф а н о

Вот тебе, например,
сколько лет?

Г о р н и ч н а я

Скоро семнадцать.

Ф е о ф а н о

Замуж пока не собираешься?

Г о р н и ч н а я

Пока нет.

Ф е о ф а н о

А я в двадцать лет
уже была матерью четверых детей.

Г о р н и ч н а я

Когда же Вы вышли замуж?

Ф е о ф а н о

В двенадцать лет.
А в пятнадцать
уже родила первого ребёнка.
А когда мне было двадцать три года,
мой муж, император Оттон Второй, умер.
И на меня навалились
государственные дела,
хочешь не хочешь – справляйся.
Меня называли император Август.
Я, конечно, император Август,
только вот здоровье всё ушло...

Г о р н и ч н а я

Не печальтесь, госпожа,
сейчас дети придут!

*Дверь отворяется, в комнату вбегают
сын Феофано – Оттон,
мальчик десяти лет, красивый,
с золотыми кудрями.*

О Т Т О Н

Дорогая мама, приготовься!
К тебе в гости пришёл бродячий театр!
Сейчас закрой глаза, не смотри!

*Феофано закрывает глаза.
В комнату входят три девочки:
София, Адельгейда и Матильда –
дочери Феофано, старшие сёстры Оттона.
Они переодеты в театральные костюмы,
несут две палки, между которыми
протянута верёвка, на верёвке –
бархатная занавеска.
Дети устанавливают занавеску
на большом ковре и прячутся за неё.
Феофано открывает глаза.
Оттон выходит на середину ковра.*

О Т Т О Н

Светлейшая государыня императрица!
Сейчас перед Вами будет разыграна
историческая драма под названием
«Бегство в Каноссу».

*Занавес открывается. На ковёр выходят:
Адельгейда в костюме принцессы,
София в костюме графа,
Матильда в костюме священника.*

О т т о н

В роли императрицы Адельгейды –
её внучка, юная принцесса Адельгейда.
В роли графа Беренгара и графа Аццо –
принцесса София.

В роли дворцового капеллана –
принцесса Матильда.

В роли императора Оттона Великого –
его внук,

император Священной Римской империи
Оттон Третий.

(Кланяется.)

Он же – автор пьесы
и руководитель бродячего театра.

Пьеса будет исполняться
на греческом языке.

Учитель греческого языка и литературы –
Иоанн Филагат.

В данный момент он находится
в библиотеке...

*Феофано хлопает в ладоши.
Оттон выходит вперёд,
высоко поднимает правую руку.*

О т т о н

Прекрасен мир, он – Божие творенье,
Но в Римском мире есть одна страна,
Которая сияет, как смиренье
Души, что ко Христу обращена.

Бургундия! Король Рудольф там правил.
Он мудрым был и свой народ любил.
За это всё Господь его прославил
И дочь свою прекрасную наградил.
(Указывает на Адельгейду.)

Принцессу Адельгейдою назвали.
Все, кто входил в её домашний круг,
В ней с детства самобытность признавали
И непохожесть на своих подруг.

И в самом деле, юная принцесса,
Прекрасная, как золотой рассвет,
Жила, не проявляя интереса
К тому, что нам навязывает свет.

Наряды, украшения, танцы, сплетни
Её не занимали никогда.
Старалась быть росинки незаметней
Она в свои цветущие года.

Монахиней хотела стать, но долю
Другую выбрал для неё отец.
Замужество приняв как Божью волю,
Она пошла покорно под венец.

И стала итальянской королевой.
Всегда супругу Лотарю верна,
Руководимая Пречистой Девой,
Она была примерная жена.

В делах охотно мужу помогала,
И правили Италией они
Вдвоём, но бедствий полоса настала,
Сменили счастье испытаний дни.

Граф Беренгар, презренный узурпатор,
(Указывает на Софию – графа.)
К ним вторгся, власть в стране он захватил,
Взял королевскую чету под стражу,
И Лотаря он подло отравил.

Так в двадцать лет она теряет мужа.
(Указывает на Адельгейду.)
Одна, в плену, и некому спасти!
И пленницу охватывает ужас,
Как птичку в крепкой ловческой сети.

Р
о
е
t
а
е

п
а
s
с
и
п
t
и
г

о
г
а
t
о
г
е
s

f
i
и
п
t

*Все прячутся за занавес.
Занавес закрывается, открывается снова.
Адельгейда сидит на стуле,
закрыв лицо руками – она в заточении.
Входит София – Беренгар.*

Б е р е н г а р

Что плачешь, о прекрасная пленница?
Слезами горю не поможешь!
Но положение твоё изменится,
если ты покладистость проявишь.

Ты лишена всего. В стенах темницы
всю жизнь свою ты провести могла бы.
Но сын мой хочет на тебе жениться,
и это для тебя большое благо.

Адельгейда!
Я, Беренгар, король Италии,
предлагаю тебе обвенчаться
с моим сыном Адальбертом!
Таким образом ты сможешь обрести
утраченные права и королевское достоинство.

А д е л ь г е й д а

Ни за что!
Я не желаю вступать в родство с людьми,
погубившими моего мужа!

Б е р е н г а р

Тогда оставайся в заточении
и моли Бога, чтобы Он тебя надоумил!

*Беренгар уходит.
Адельгейда становится на колени перед распятием.*

А д е л ь г е й д а

Господи, надоумь меня!
Укрепи мою душу!
Дай мне силы и разум
и спаси меня от рук злодеев!

Входит Матильда – капеллан.

К а п е л л а н

Дочь моя, ты молишься?
Может быть, ты хочешь открыть Господу
свои грехи и принести покаяние?
Могу ли я быть тебе полезен
в духовном смысле?

А д е л ь г е й д а

Да, святой отец!
Я хочу рассказать Вам
о своих взглядах на жизнь.
Я считаю, что честь для христианина
дороже краткого земного существования!
Меня пытаются сломать
и навязать мне волю чуждую.
Я всегда покорно склонялась
перед волей Божьей и волей отеческой.
Но я не намерена выполнять
желания своих врагов,
оскорбляющих Христа коварством и жестокостью!
Если Вы, святой отец,
сочтёте мои мысли греховными,
тогда просите для меня казни у моих мучителей.
Но если Вы понимаете меня,
тогда помогите мне бежать,
чтобы я вечно могла молить Бога о Вас
и благодарить Его за чудесное спасение.

Капеллан

Тебе есть куда бежать?

Адельгейда

Да! У меня есть родственник, граф Аццо.
Он не выдаст меня.
Ему принадлежит неприступный замок Каносса.
Он стоит над дорогой,
ведущей из Пармы в Болонью.

Капеллан

Сегодня вечером Беренгар с Адальбертом
устраивают пирушку.
Я попрошу у них разрешения
служить для тебя мессу
в тюремной церкви в четыре часа утра.
Сразу после мессы я выведу тебя на задний двор.
Там в крепостной стене есть запасной выход
прямо на крутой спуск с горы.
Спуститься можно с помощью верёвки.
Под горой тебя будет ждать запряжённая карета.
Скачи по берегу озера в Реджо-Эмилию,
оттуда переберёшься в Каноссу.
Да хранит тебя Господь!
До завтра!

*Занавес закрывается, открывается снова.
София – граф Аццо рассказывает по комнате
в своём замке Каносса.*

Граф Аццо

Каносса!
Десять лет я строил этот замок.
Подобного ему нет во всей Италии.

Сам Господь помогал мне.
Ведь если не Господь созиждет дом,
то напрасно трудятся строители.
И если не Господь сохранит град,
то напрасно бодрствует страж!
Господи, я хочу отблагодарить Тебя
за Твою милость!
Что я могу сделать для Тебя?

Вбегают Адельгейда.

Г р а ф А ц ц о

Племянница!

А д е л ь г е й д а

Дорогой дядя!
Я в изнеможении! Я бежала из плена!
Заприте поскорее ворота
и выставьте дозор на башню!
За мной погоня!
(Падает на лавку без чувств.)

Г р а ф А ц ц о

Не бойся, дорогая племянница,
я смогу тебя защитить!
Наша крепость неприступна.
Но главная наша сила –
это монастырь святого Аполлония.
Здесь монахи день и ночь
молятся о нашем спасении.
Святой Аполлоний сумеет укрыть
изгнанных за правду!

*Занавес закрывается, открывается снова.
Адельгейда в задумчивости ходит по комнате.*

А д е л ь г е й д а

Февраль. Вокруг сугробы и заносы.
Дорога на Болонью не видна.
Снег выстроил Каноссу на Каноссе –
На башне – башня, на стене – стена.

Граф Беренгар не выдержал мороза,
Но снял осаду только до весны.
Три года осаждают он Каноссу.
Мы держимся, но мы истощены.

Идти на приступ вряд ли он посмеет.
Каносса! Никому не взять её.
Но всё-таки от голода слабеет
Высокое убежище моё.

И я в своём убежище высоком,
Мы все – всего две сотни человек...
Я знаю, что Христос нас не отверг.
Мы для него сейчас – зеница ока.

(Подходит к окну.)

Во дворе седлают коней.
Граф посылает отряд за продовольствием.
Недели две свободных у нас есть.
Потом опять начнётся осада.
На сколько нас хватит?
Я сделаю то, к чему лежит у меня сердце.
Если оно мне правильно подсказывает,
то мы победим наших врагов!
(Садится за стол, начинает писать.)

Входит граф Аццо.

Г р а ф А ц ц о

Адельгейда, не унывай!
Скоро привезут продукты, мы выстоим!

А д е л ь г е й д а

Дорогой дядя,
душа моя давно задумывалась
об одном великом человеке нашего времени,
о германском короле Оттоне.
О, это человек столь верующий и бесстрашный,
столь храбрый воин,
столь благоразумный правитель,
что я подолгу не могла отвести от него
своего духовного взора.
И вот, я написала ему письмо
с мольбой о помощи.

Г р а ф А ц ц о

Ты думаешь, он откликнется?

А д е л ь г е й д а

Думаю, что да.

*Занавес закрывается, открывается снова.
На сцене юный император Оттон
в роли своего деда – Оттона Великого.*

О т т о н

Я снарядил армию.
Я вышел из Ахена и прошёл с севера на юг
через всю Германию.
Я перешёл через Альпы.
И вот я здесь!
О мужественная Каносса, цитадель духа,
принимай своих освободителей!

Входят Адельгейда и граф Аццо.

О т т о н

О доблестный граф!
О прекрасная Адельгейда!
Ваша жизнь принадлежит истории.
Через тысячу лет далёкие потомки
будут с удивлением взирать на ваш пример
бесстрашия и верности
и не смогут его повторить!
О прекрасная Адельгейда, будь моей женой!
О благородный граф,
будьте моим родственником!
Мы вместе последуем в Рим,
чтобы выразить свою верность
Святому Престолу.
И там, в вечном городе,
папа римский коронует меня
императорской короной.
И прекрасная Адельгейда
станет римской императрицей,
ибо этого звания достойны её отвага и красота!

*Занавес закрывается.
Выходит Матильда-капеллан.*

М а т и л ь д а

Так и случилось, дорогие зрители!
Так был наказан порок
и награждена добродетель.
Оттон Великий действительно стал
римским императором
и женился на Адельгейде.
Это были наши бабушка и дедушка.
У них родился сын Оттон Второй,
который женился на византийской принцессе,
прекрасной Феофано.
Это наши папа и мама!

У Оттона и Феофано родились мы,
актрисы бродячего театра
и прекрасные принцессы
София, Матильда и Адельгейда
и наш лучезарный брат,
юный император Оттон Третий.
Рукоплещите друзья,
представление окончено!

*Феофано хлопает в ладоши.
Дети выбегают из-за занавеса, подбегают к ней,
обнимают её.*

Ф е о ф а н о

Молодцы, молодцы!
Отто, это ты написал?
Как хорошо!

О т т о н

Да! Отец Иоанн задал мне написать пьесу,
и я написал.
Я – актёр, я – драматург,
я – древний грек,
потому что у меня мама – гречанка!

Ф е о ф а н о

Скоро приедет бабушка,
покажете ей эту пьесу.
Ей понравится.

С о ф и я

Бабушка почувствовала,
что мы здесь её изображаем,
и решила приехать посмотреть.

О т т о н

Бабушка приезжает?

Странно...

Она ведь в монастырь уходить собиралась?

Что ж, всё отменилось?

На неё не похоже.

Мама, посмотри на меня!

Ты что, умирать собралась?

Не вздумай даже!

Я тебе не позволю!

Сцена девятая

*Год 991 от Рождества Христова, июнь.
Бургундия, Маконнэ, монастырь Кюни.*

Монастырская кухня.

*Во дворе, под окном кухни,
сидит на скамейке брат Рауль,
ответственный за сбор шалфея.*

*Из кухни доносятся голоса,
там хозяйствуют помощник келаря и повар.*

Б р а т Р а у л ь
(поёт)

*Вечер, ещё не сгустились
Сумерки. Птицы не смолкли.
Звёзды на ясное небо
Вышли, а свет не померк.
Думал, зажгу я лампаду –
Солнце не хочет садиться.
Думал я плачу предаться –
Радость не хочет уйти.*

*Встану, пойду за шалфеем,
Вон он растёт на поляне!
Целую связку нарежу
И в монастырь принесу.
Думал, умру от обиды –
Нет ни обиды, ни смерти!
Стих повторяется в сердце,
Словно кукушка в лесу.*

П о м о щ н и к к е л а р я
(выглядывает из кухни)

Эй, ответственный за сбор шалфея,
от какой это обиды
ты умирать собрался?
Тебя что, наказали?

Б р а т Р а у л ь

Нет, это я так, о прошлом...

П о м о щ н и к к е л а р я

Ишь ты!

Научи и меня так петь... о прошлом!

Б р а т Р а у л ь

Хорошо, научу!

(Встаёт, уходит за шалфеем.)

П о м о щ н и к к е л а р я

*(возвращается на кухню,
поднимает крышку с котла, кричит повару)*

Эй, Жофруа, язычник,
ты почему пену с бобов не снял?

Ж о ф р у а

Я не язычник!

П о м о щ н и к к е л а р я

Не язычник?

А кто вчера послушникам
сказки про Гаргантюа рассказывал?
И про то, что на горе Сен-Мишель
только нынче живёт Архангел Михаил,
а раньше жил бог Белен!

(Пробует суп.)

Конечно же,
ни капли сала в супе нет.

Так и знай:

если готовил Жофруа,
значит, сало сожрал Гаргантюа!

Ж о ф р у а

Да ему этого вашего сала
и губы помазать не хватит!

П о м о щ н и к к е л а р я

Нет, вы это слышали?
Вот пожалуюсь на тебя приору,
вызовут тебя на капитул,
высекут как следует
и посадят на хлеб и воду!

Ж о ф р у а

Секут за драку, а я не дрался!

П о м о щ н и к к е л а р я

Постой, а почему ты вообще здесь?
Сегодня разве твоё дежурство?
Сегодня должен дежурить Одилон.
Где Одилон?

Ж о ф р у а

Одилона вызвал аббат.
Говорят, он назначает его своим помощником.
На кухню Одилон больше не вернётся.

П о м о щ н и к к е л а р я

Ну даёт старик!
Лучшего повара у меня забирает!
У Одилона всегда и суп – не нахвалишься,
и порядок на кухне.
Вообще парень-золото...
Ну что ж, забираете Одилона –
ешьте то, что настряпал Жофруа!

*Тот же день, тот же час.
Кабинет аббата Ключи Майоля.
Аббат Майоль и послушник Одилон
сидят друг напротив друга в креслах, беседуют.*

М а й о л ь

Да, сын мой,
всё большое когда-то было маленьким.
Восемьдесят лет назад
весь наш монастырь состоял
из одного этого домика,
в котором сейчас помещаюсь один я!
А знаешь, кто был первым аббатом?
Бернон!
Про него говорили:
«Разбойник, а не монах,
тиран, а не отец,
забияка и живодёр,
а не исправитель нравов и воспитатель».
Да! Но именно ему довелось стоять у истоков
великого начинания.
Воистину, неисповедимы пути Господни.
Никогда не знаешь,
кого к чему Он призовет
и кого на какое место поставит.
Но ты не будь таким, как Бернон.
Дело наше великое,
но тот, кто стоит во главе него,
должен быть мал и кроток.
Так лучше справишься с работой.
Так вот, когда я вернусь из поездки,
я начну знакомить тебя со всеми делами
нашего монастыря.
Так ты поймёшь,
как работает конгрегация в целом.
Все ключийские монастыри
живут по одному уставу

и, в общем, похожи между собой.
В ближайшее время, друг мой,
ты станешь моим первым помощником,
то есть великим приором.

О д и л о н
(в недоумении)

Святой отец,
но ещё не истёк срок моего послушничества...

М а й о л ь

Ну да! А когда он истечёт,
ты преспокойно сбежишь от меня
в другой монастырь!
А я тебя просто так отпускать не хочу.
Такого помощника, как ты, мне вовек не найти!

О д и л о н

Святой отец...

М а й о л ь

Ты обет послушания давал?
Вот и слушайся старших!
Сегодня вечером я уезжаю.
На время моего отсутствия
назначаю тебя ответственным
за раздачу милостыни.
Это трудно, но это наша главная забота.
Если с этим справишься, остальное пойдёт.
Следи за ежедневной раздачей хлеба
у ворот монастыря.
Эконом должен будет выдавать тебе
десять больших караваев ежедневно.
Взвешивай их.
Каждый должен весить двенадцать ливров.

Выбери себе из братии нескольких помощников
и вели каждый день обходить все окрестные сёла.
В бедные, многодетные семьи приносите еду.
Проведывайте больных.
Тяжёлых перевозите к нам, в лазарет,
в палату для мирян.
Коннетабль даст тебе лошадь и телегу.
Умерших хороните и отпевайте.
Если кто из детей осиротеет,
сразу забирайте к нам, в школу.
Я вернусь недели через три.
У нас в королевстве, знаешь, опять война.
Король Роберт насмерть сцепился
с шартрским графом Эдом,
и к тому же взял себе в союзники
этого бешеного Фулька...
Эд засел сейчас в лесу Фонтенбло
и оттуда его отряды
совершают набег на предместья Парижа.
Хуже норманнов, честное слово!
А Роберт взял Блуа
и отрезал его от прочих владений Эда.
А Фульк захватывает шартрские и турецкие земли
и всех крестьян угоняет на строительство
огромной крепости,
которую он называет Ланже.
Все деревни Эда опустошены,
поля не засеяны.
Осенью в этих областях начнётся голод.
И кормить голодных
придётся опять же нашим монастырям.
Так что я еду повидаться с королем Гуго,
с Герибрандтом, с Аббоном.
Может, общими усилиями
удастся как-то утихомирить этих драчунов.
В общем так:
сеньор – воюй,
бедняк – горюй,
монах – отдувайся.

Сцена десятая

*Год 993 от Рождества Христова, апрель.
Западно-Франкское королевство, Блуа,
небольшой замок на берегу Луары,
со всех сторон окружённый лесами.
На башне замка стоит графиня Берта
и смотрит вдаль.*

Б е р т а

Леса, леса... То счастье или горе,
Которое со мной произошло,
В бескрайний этот лес, как в сине море,
Меня от прежней жизни отнесло.

И я так быстро забываю сушу,
Так быстро морю душу отдаю!
Мой край опустошён войной, разрушен,
А я на башне здесь одна стою

И жду того, кто против нас воюет.
Он стал светилом сердцу моему.
Но кто он мне? И чем душа рискует,
Так крепко привязав себя к нему?

Его звездою путь мой обозначен,
Как зыбкий путь кораблика в ночи.
Когда всё стало так, а не иначе, –
Мне издали уже не различить!

*Тьерри, маленький мальчик, сын Берты,
выбегает на башню.*

Т ь е р р и

Мама, ты крёстного ждёшь?

Б е р т а

Оденься, оденься, Тьерри, здесь холодно!
(Закутывает его в свой плащ.)
Он не твой крёстный, а твоего младшего брата.

Т ь е р р и

А он сказал, что он всем нам крёстный!
И чтобы мы просили у него всё, чего хотим!

Б е р т а

И ты просил?

Т ь е р р и

Да, маленькую лошадку!

Б е р т а

Тьерри, родной, ты же знаешь, что ты болеешь
и тебе нельзя скакать!

Т ь е р р и

Вот я и просил маленькую лошадку,
которая не скачет, а только бежит.
С длинной гривой и пушистыми ногами.
Так я смогу выезжать на прогулки!
Едут, едут!

Б е р т а

Где? Я не вижу!

Т ь е р р и

Да вон, выезжают из леса, ближе к реке!

Б е р т а

Может, не они?

Т ь е р р и

Они, они, я узнаю короля,
он поскакал во весь опор!
А свита отстаёт.
Мама, мама, они ведут маленькую лошадку!
Ура!

(Убегает.)

Большой зал в замке.

*Роберт и Берта выходят навстречу друг другу
из разных дверей.*

*На руках у Берты крестник Роберта –
маленький Эд.*

*Выбегают ещё пятеро детей Берты:
трое мальчиков – Тибо, Ландри и Роже,
и две девочки – Агнес и Берта.*

Р о б е р т

Возлюбленная графиня, я к Вам
с коротким визитом!

Б е р т а

Как драгоценное здоровье Вашего величества?

Р о б е р т

Я – ничего! Вы-то как?
Я вам кое-что привёз.
Ну, в первую очередь, рыбы целый воз.
А это Вам, возлюбленная графиня,
ожерелье в подарок.

A
v
e
m
a
r
i
s
s
t
e
l
l
a
D
e
i
M
a
t
e
r
a
l
m
a

Уж не откажитесь принять!
(С поклоном передаёт Берте подарок.)
А это для Тьерри – тёплый кафтан.

Б е р т а

Тьерри, где ты?

Р о б е р т

Он во дворе, с лошадкой возится.
Он первый нас встретил.

Б е р т а

А он одет?

Р о б е р т

Одет, одет!
Я дал ему свою меховую накидку.
Ландри, иди сюда!
Вот тебе лук и стрелы – ты просил!

Л а н д р и

О, настоящий лук, тяжёлый!
Мне трудно его держать!

Р о б е р т

Тренируйся, не бойся!
После Пасхи поедem с тобой охотиться!
Тибо! Тебе – абак!

Т и б о

А что это?

Р о б е р т

Это такая счётная машинка.
Её смастерил мой учитель Герберт.
Он – великий учёный.
С помощью этой машинки
ты можешь сосчитать,
что захочешь.

Т и б о

А что считать?

Р о б е р т

Замки будем с тобой строить.
Когда стройка идёт,
много считать приходится.
А тебе, Роже, книга –
«Деяния святой Радегонды».
Мама сказала, что ты любишь читать.

Р о ж е

Да, про святых особенно!

Р о б е р т

Читай, молись – епископом станешь!
Девочки, Агнес, Берта, вам – специи:
перец, красный, чёрный и белый,
мускат, кардамон, шафран.
Маме помогаете?
Вот, будете вместе готовить!

Б е р т а

Осторожно, девочки, не рассыпьте!
Это очень дорого стоит!

Р о б е р т

А это для моего крестника – слово Божье!
*(Протягивает Берте Евангелие в золотом окладе,
берёт на руки маленького Эда.)*

Л а н д р и

А меня?

А г н е с

А меня?

*Роберт садится на лавку,
все дети с визгом взбираются на него.*

А г н е с

(стараясь дотянуться до головы Роберта)

Смотрите, какие у него
длинные гладкие волосы!
А можно их растрепать?

Л а н д р и

А как ты вырос такой большой,
что столько детей можешь поднять?

Т и б о

А почему у тебя такие высокие плечи?

Р о б е р т

Потому что я в детстве
не слушался маму и сутулился.
До сих пор так и хожу, как горбатый!

Т и б о

Ничего ты не горбатый!
Ты просто до того высоченный,
что тебе надо всё время наклоняться вниз!

А г н е с

А ты умеешь петь?

Р о б е р т

Немножко.

Р о ж е

Тогда спой нам песнь о Роланде!

Р о б е р т
(поёт)

*Король наш Карл, великий император,
Провоевал семь лет в стране испанской.
Весь этот горный край до моря занял,
Взял приступом все города и замки,
Поверг их стены и разрушил башни,
Не сдали только Сарагосу мавры.
Марсилий-нехристь там царит всевластно,
Чтит Магомета, Аполлона славит,
Но не уйдёт он от Господней кары.
Аой!*

Р о ж е

Здорово, здорово! Хорошо ты поёшь!

А г н е с

Хорошо, только скучно!
Ты сразу скажи, что там было.

Р о ж е

Про какого Карла ты поёшь?
Про того, которого ты победил?

Р о б е р т

Нет, про другого!

А г н е с

А про какого?

Р о б е р т

Про Карла Великого.
Он жил двести лет назад.
Он был великий воин,
законодатель и просветитель.

Л а н д р и

Что?

Р о б е р т

Он был франк. Как ты и я.
Все мы франки.

А г н е с

А кто такие франки?

Р о б е р т

Христианнейший на земле народ.

А г н е с

А что такое христианнейший?

Р о б е р т

Любящий Христа.

М а л е н ь к а я Б е р т а

А кто такой Христос?

Р о б е р т

Бог наш.

А г н е с

А мне няня сказала,
что до Христа был Гаргантюа.
И что он тоже был неплохой,
потому что он разрешал людям есть,
пить и веселиться.
А Христос запрещает.

Б е р т а

Агнес, ну что ты говоришь?

Р о б е р т

Моя няня тоже так говорила!
Они так говорят,
потому что не учились в школе.
А мы с вами будем учиться!

А г н е с

Доскажи лучше сказку, которую ты начал!

Р о б е р т
(поёт)

*Однажды в зной Марсилиий Сарагосский
Пришёл искать прохлады в сад плодовый
И там прилёг на мраморное ложе.*

А г н е с

Нет, не так, ты словами расскажи!

Л а н д р и

Агнес, сейчас как дам тебе по голове!
Чего пристала? Пускай поёт человек!

А г н е с

Пускай сначала расскажет всё, как было,
а потом поёт.

Р о б е р т

Хорошо, хорошо!
Ну вот... Марсилиий, вождь мавров,
обманом заманил один из отрядов Карла
в горное ущелье.
Напал на него с большим войском
и всех франков перебил.
Отрядом франков командовал
храбрый воин Роланд.
Он тоже погиб в бою.
Карл привёз на родину сердце Роланда,
завернутое в драгоценный шёлк.

А г н е с

Так нечестно!

Т и б о

Нечестно, что всех франков перебили!

Р о б е р т

Нечестно!

Давайте всё переделаем
и новую песню споём!

Вот сейчас сделаем Ронсенвальское ущелье.

(Ставит рядом две длинные скамейки.)

Дети, вы будете франками,

Ландри будет Роландом,

а я один буду за всех сарацинов.

Видите, я большой,

но вы сильнее духом.

Поэтому сражайтесь без страха!

Л а н д р и

Во имя Бога и смерть сарацинам!

Все дети набрасываются на Роберта.

Р о б е р т

Французы бьют без промаха врагов,

Арабы понесли большой урон:

Из сотни тысяч двое не спаслось.

Сказал Турпен: «Бесстрашен наш народ.

С ним не сравнится никакой другой.

В «Деяньях франков» писано о том,

Что Карл один имел таких бойцов.

*Дети с хохотом
валят Роберта на пол.*

Р о б е р т
(лёжа на полу)

*Язычники вопят: «Король подходит!
Иль не слышать вам труб французских голос?
Беда пришла: сам Карл к ущелью скачет.
Остался жив Роланд нам на погибель.
Он всех нас из Испании прогонит!»*

Д е т и

Ура! Ура!

*(Сваливаются на Роберта
и не дают ему шевельнуться.)*

Б е р т а

Дети, хватит!

В зал вбегает Тьерри.

Т ь е р р и

Без меня играли?
Я вас прощаю. У меня лошадка есть!
Крёстный, спасибо, спасибо!
(Обнимает Роберта.)

*Входит приехавший вместе с Робертом
Фульберт – шартрский священник и врач,
давний знакомый Берты.*

Б е р т а
(подходит к Фульберту)

Benedicite!

Ф у л ь б е р т

Dominus!
Хранимая Богом графиня,
я привёз Вам лекарство для Тьерри!
Я посмотрел ребёнка.
В холод на улицу его не пускайте.
В этом кувшине алоэ с мёдом.
Давайте ему по три больших ложки в день.
Шалфей нужно пить непрерывно.

Б е р т а

Но он не хочет!

Ф у л ь б е р т
(наклонившись к Тьерри)

Кто хочет ездить на лошадке,
тот ест алоэ с мёдом и пьёт шалфей!

Р о б е р т

Ну, нам пора!
Берта, дорогая, прости за спешку!
Скоро увидимся!

Б е р т а

Когда?

Р о б е р т

На Пасху.

Б е р т а

Вы уезжаете, не пообедав.

Р о б е р т

Пообедаем ещё вместе!
До встречи!

*(Обнимает Берту,
уходит вместе с Фульбертом.)*

Роберт и Фульберт выходят во двор замка.

Ф у л ь б е р т

Король,
я всегда с трудом разбирался в том,
что творится в этом сумасшедшем мире,
а сейчас и вовсе ничего не понимаю!
Ты воюешь с мужем Берты не на жизнь,
а на смерть,
а её осыпаешь подарками.

Р о б е р т

Я воюю с Эдом,
потому что он – злой изменник.
Не раз он выступал против нас.
А Берте я дарю подарки,
потому что я люблю её.
Всегда любил, сколько себя помню.

Ф у л ь б е р т

Если ты её любишь,
подумай о ней.
Помирись с её мужем.
Он уже просил о пощаде.
Тем более, твой отец склонен к примирению...
Что будет с Бертой,
если она овдовеет?

Р о б е р т

Я женюсь на ней!

Ф у л ь б е р т

О Боже!

*Роберт вскакивает в седло,
Фульберт садится в карету, пускаются вскачь.
За ними – свита.*

Сцена одиннадцатая

*Год 996 от Рождества Христова, 12 марта.
Западно-Франкское королевство, Тур,
аббатство Мармутье-ле-Тур.
Одна из комнат монастырского лазарета.
Граф Эд Шартрский лежит на кровати
на высоких подушках, стонет.
Рядом с Эдом сидит старый священник,
отец Жебуан. Он держит руку Эда.
Над кроватью висит распятие.
На столе у кровати горит свеча.
Два монаха подглядывают в приоткрытую дверь.*

Э д

Эта крепость, которую построил Фульк, Ланже...
Такая громадина!
Конечно, я не смог её взять!
А сейчас мне кажется,
будто вся она свалилась
мне на грудь!
Не могу дышать! Всё болит!
Ведь он там от меня скрылся, предатель!
Я его почти настиг!
Но он спрятался в замке!
Святой отец, Вы видели Ланже?

Ж е б у а н

Нет, сын мой.

Э д

О, это страшная громадина!
Никто, никто её взять не может...
(Кашляет.)
О-о-о! А тут ещё зима лютая, мы все в снегу!
Метёт, метёт...

Ж е б у а н

До сих пор ещё снег за окном.

Э д

Я молю Бога за короля Гуго.

Он – человек!

Когда я попросил о примирении,
он согласился прекратить войну.

Он знал, как я люблю святого Мартина,
и отдал мне титул светского аббата...

(Кашляет.)

этой святой обители.

Но Роберт – бессердечная тварь!

Вернулись бы силы,

своими бы руками его придушил!

Ж е б у а н

Умоляю Вас, сын мой!..

Э д

Я бы взял Ланже!

Я бы переждал зиму и взял Ланже!

Но этот щенок Роберт прискакал Фульку на выручку.

Я заболел, пришлось уйти...

Я там простудился, должно быть!

Святой отец, всё болит!

(Плачет.)

О бедный Эд,

несчастный сын Тибо Плута

и Литгарды де Вермандуа!

О человек доверчивый и простодушный!

За что постигло тебя разорение?

*Два монаха за дверью перешёптываются
между собой.*

П е р в ы й м о н а х

Qualis artifex pereo!*

В т о р о й м о н а х

Что?

П е р в ы й м о н а х

Был такой император, Нерон.
Тиран ужасный, гонитель христиан.
Так вот, когда он умирал,
он всё плакал о себе самом и повторял:
«Qualis artifex pereo!» –
Какой артист погибает!

В т о р о й м о н а х

Хи-хи!

Э д

Эта крепость упала мне на грудь!

Ж е б у а н
(со слезами)

Сын мой, облегчи свою душу!
Покайся в грехах!

Э д

Да, да! Я, конечно, человек со своими слабостями.
Я – оригинальный человек.
Я, может быть, бывал иногда
немного вспыльчивым, раздражительным.

* Какой артист погибает! (Лат.)

Но у меня была тяжёлая жизнь!
Я, наверное, бывал несправедлив к своим близким.
Но что можно требовать от человека,
вечно переутомлённого войной и делами?
Берта, моя жена,
я всегда чувствовал,
что она меня недолюбливает.
Если бы я видел от неё
больше тепла и внимания,
то, может быть, я и вёл бы себя по-другому.
У меня характер, конечно, не сахар.
Но я всегда стремился к хорошему.
Разве я заслужил такую судьбу?
Меня предали все, все!..
(Кашляет, забывается.)
Берта, голубушка, где ты?
Принеси мне попить!

Ж е б у а н

Ох!

Э д
(приходя в себя)

Святой отец,
там, в углу, в моей сумке,
монашеское облачение.
Я держал его при себе даже на войне!
Отслужите сейчас мессу и постригите меня...
(Кашляет.)
Я всегда мечтал стать монахом!

Ж е б у а н
(монахам за дверью)

Позовите ещё кого-нибудь!

Э д
Поскорее!

Ж е б у а н
(подходит к больничному алтарю)

In nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti. Amen.
Introibo ad altare Dei.
Ad Deum qui laetificat juventutem meam*.

*Та же комната спустя некоторое время.
Во дворе раздаётся топот и ржание лошадей.
Входит Фульк Нерра с солдатами.*

Ф у л ь к

Benedicite!

Ж е б у а н
(тихо)

Dominus!

Ф у л ь к

Где граф?

*Жебуан молча указывает на смертный одр,
на котором лежит мёртвый Эд
в монашеском облачении.*

Ф у л ь к

Ах, не признал!
(Крестится.)
Где капа?

* Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Вниду к алтарю Божию,
к Богу, веселящему юность мою (лат.).

Ж е б у а н

Какая капа?

Ф у л ь к

Капа Мартина Турского!

Ж е б у а н

Какая капа Мартина Турского?

Ф у л ь к

Старик, не валяй дурака,
не то живо присоединишься вон к нему!
(Указывает на Эда.)
Почему церковь заперта?
Где аббат, где приор?
Ах, сволочи!

Ж е б у а н

Отец наш, милостивый Мартин,
дом твой подвергся нападению,
но святыня твоя...

Ф у л ь к
(солдатам)

Взломать дверь в церковь!
Всё обыскать, монастырь, церковь!
Найти мне капу!

Ж е б у а н

Mater purissima, miserere nobis!*

* Матерь Пречистая, несчастны мы! *(Лат.)*

*За окном снова раздаётся стук копыт
и грохот оружия.
В лазарет входит король Роберт.*

Р о б е р т
(Жебуану)

Benedicite!

Ж е б у а н

Dominus!

Р о б е р т

Фульк?
Что ты здесь делаешь?

Ф у л ь к

Король,
когда Эд развязал войну,
ты обещал в случае победы
отдать Тур под моё управление.

Р о б е р т

Я тебе такого не о-бе-щал!
Тур принадлежит законным наследникам графа –
его сыновьям.

Ф у л ь к

Сыновьям!
Да кто их во внимание принимает?
У них у всех чахотка,
они мрут один за другим.
Старший сын Берты умер от чахотки,

теперь вот Тьерри...
Ландри тоже кашляет.

Р о б е р т
(хватает Фулька за ворот)

Что ты сказал, собака?

Ж е б у а н

Ваше величество, это правда.
Тьерри умер два дня назад.

Р о б е р т

Бедная Берта!
Ну вот что, Фульк,
убирайся обратно в Ланже.
Потом с тобой поговорим!

Ф у л ь к
(уходя)

Я запомню, король, как ты ценишь службу!

Р о б е р т
(Жебуану)

Святой отец, сделайте милость,
напишите короткую грамоту.
Я продиктую.

Жебуан садится писать.

Р о б е р т
(диктует)

Я, Роберт Капетинг, король западных франков,
объявляю королевскими подзащитными

сыновей покойного шартрского графа
Эда де Блуа – Ландри, Тибо, Роже и Эда.
А также дочерей его – Агнес и Берту.
Все владения покойного графа
навсегда закрепляются
за его законными наследниками.
Каждый, кто посягнёт на их здоровье
или имущество,
будет наказан по всей строгости закона.
Марта двенадцатого,
года девятьсот девяносто шестого
от Рождества Христова.
(Подходит, ставит перстнем печать.)
Святой отец,
сейчас сюда придёт мой нотариус,
он перепишет и обнародует указ.
Да, а где капа Мартина Турского?

Ж е б у а н

Ларец с капой под подушками у графа.

Р о б е р т

Верните капу в реликварий.
Графа похороните рядом.
Передайте графине Берте...
Нет, ничего не надо передавать,
я сам с ней скоро увижусь!

ДЕЙСТВИЕ II

Сцена первая

*Год 996 от Рождества Христова, 20 марта.
Западно-Франкское королевство, Реймс,
архиепископский дворец.
Архиепископ Реймский Герберт
сидит за столом в своём кабинете, пишет.*

Г е р б е р т
(диктует сам себе)

«Я всегда придавал первостепенное значение тому, как правильно жить и как правильно говорить. Верно также и то, что искусство жить само по себе предпочтительнее, чем то, что мы называем искусством правильно говорить».

Входит Роберт.

Р о б е р т

Benedicite!

Г е р б е р т

Dominus!
Роберт, дорогой, как я рад тебя видеть!
(*Встаёт из-за стола, обнимает Роберта.*)
Дай-ка я посмотрю на тебя!
Ещё выше ростом стал!
Роберт Сильный!
Только волосы, как у Меровея!

V
e
r
b
a

v
o
l
a
n
t

s
c
r
i
p
t
a

m
a
n
e
n
t

Р о б е р т
(смеётся)

Может, подкоротить немного?

Г е р б е р т

Не надо, и так хорошо!
Ну садись, дорогой, рассказывай!
Всё воюешь?
Признайся, совсем забыл латынь?

Р о б е р т

Нет, учитель, я читаю немного.

Г е р б е р т

Что читаешь?

Р о б е р т

Стихи читаю. Овидия.

Г е р б е р т

Овидия?
Слушай, а ты не влюблён?
Ах, что я, старый пустомеля,
задаю праздные вопросы!
Конечно, влюблён!
Такой красавец, как ты,
не может не быть влюблён.
А уж тебя конечно обожают...
Что ж, самое время!
Как бы я сам хотел
оказаться на твоём месте!
Но!.. Не дал мне Господь!
А ты дерзай, юноша!

Смотри, весна идёт, снега сходят,
зацветёт всё скоро.
Биение любящего сердца –
лучшее приношение нашему Творцу.

Р о б е р т
(смутившись)

Спасибо, учитель!
Я рад, что Вы меня понимаете.

Г е р б е р т

Да ведь я тебя с детства знаю:
всегда влюблён, всегда дерёшься.
Ах, прости! Ведь ты за делом?

Р о б е р т

Учитель, я пришёл к Вам с предложением,
которое, возможно,
придётся Вам по душе.
Нужно съездить в Рим.

Г е р б е р т

В Рим?

Р о б е р т

Да, император прислал приглашение
на коронацию.

Г е р б е р т

Вот как... Итак, Оттон Третий!
Сколько лет ему сейчас?
Лет шестнадцать, наверное.
Время летит!

Знаешь, я ведь одно время
был воспитателем у его отца.
Ох, резвый был мальи!
Рыжий, дерзкий,
минуты на месте не сидел.
Наук не любил, а войну – очень.
Настоящий германец!
Я, признаться, долго не выдержал,
сбежал на родину
и занялся – вот вами.
Сколько детей в нашей школе
за двадцать лет переучилось!
Вы все – моя молодость, Роберт,
моя радость.

Р о б е р т

Мы любим Вас, учитель!

Г е р б е р т

Да... Чем же, интересно, будет отмечено
правление нового императора?
Какого он нрава?
Надеюсь, помягче отца.
Его ведь воспитывали мать и бабушка.
Обе – замечательные женщины,
и красивые, и умны.
Вот уж, воистину императрицы!
Ах, да, сын мой,
значит, мы вместе едем в Рим?

Р о б е р т

Учитель, отец не может поехать, он болен.

Г е р б е р т

А ты, Роберт?

Р о б е р т

Я тоже не могу. Мне некогда.
Я женюсь!

Г е р б е р т

На ком же?
На византийской принцессе?

Р о б е р т

Нет.
На шартрской графине.

Г е р б е р т
(привстаёт из-за стола)

Святой Ремигий! Но ведь...

Р о б е р т

Да, она только что овдовела.
Я женюсь по прошествии траурных дней.
Но свадьба – это столько хлопот,
надо всё подготовить заранее.
Поэтому я не могу поехать в Рим.
Вы уж выручите нас!

Г е р б е р т

Постой, у меня даже голова
кругом пошла!..
А что говорит сама графиня
по этому поводу?

Р о б е р т

Она ещё не знает.

Г е р б е р т

Чего не знает?

Р о б е р т

Что я женюсь на ней.

Г е р б е р т

Святой Бенедикт!
А что говорит твой отец?
Что говорит твой духовник Аббон?

Р о б е р т

Они тоже ещё не знают.

Г е р б е р т

Значит, ты сам принял решение
и собрался проводить его в жизнь,
ни с кем не советуясь?

Р о б е р т

Я уже женился однажды по совету.
Хватит с меня!

Г е р б е р т

Роберт, сын мой хороший,
ну давай поговорим не спеша,
давай подумаем вместе!
Ведь она тебе родственница?

Р о б е р т

Да, троюродная сестра.
Это отдалённое родство, учитель.

Г е р б е р т

К тому же, ты, кажется, крёстный
одного из её сыновей.

Р о б е р т

Да.

Г е р б е р т

Это духовное родство.

Р о б е р т

Духовное – не кровное.
Это не мешает.

Г е р б е р т

Это тебе не мешает,
а что скажет церковь?

Р о б е р т

Что бы ни сказала церковь,
я пойду за зовом Божьим,
звучащим в моём сердце.

Г е р б е р т

Уверен ли ты,
что это зов Божий?

Р о б е р т

Мне двадцать шесть лет, учитель.
И я хочу жить!

Г е р б е р т

Да ведь она старше тебя,
с детьми.

Р о б е р т

Это не называется старше.

Г е р б е р т

Сколько ей лет?

Р о б е р т

Тридцать два.

Г е р б е р т

Тридцать два... Я тебя понимаю.
И всё-таки, подумай:
если ты разлюбишь её?

Р о б е р т

Если мне это не удалось до сих пор,
я не знаю, как удастся в будущем.

(пауза)

Г е р б е р т

Роберт, я прошу тебя...

Р о б е р т

Простите, учитель,
как насчёт Рима?

Г е р б е р т

Поеду, поеду!
Только выслушай мою просьбу.
Я прошу тебя отложить женитьбу.

Р о б е р т

Отложить?
Я ждал её пять лет.
Я был, как охотник, который день за днём
терпеливо устраивает засаду и ждёт.
И вот идёт она, моя добыча.
Я не упущу её!

(Уходит.)

Г е р б е р т

Святой Дионисий, приставь ему голову!

S
i
t

P
r
o

g
r
a
t
i
o
n
e

v
o
l
u
n
t
a
s

Сцена вторая

Год 996 от Рождества Христова, апрель. Италия.

*По реке По из Феррары в Равенну
плывёт великолепный корабль. Раннее утро.
Берега окутаны туманом, сквозь который
проглядывают цветущие сады и виноградники.*

*На палубе стоит высокий черноволосый
молодой человек, знатный вельможа из свиты
императора Оттона Третьего –*

Бруно Каринтийский.

*Из каюты выходит Оттон,
юноша шестнадцати лет, прекрасный видом.*

О т т о н

Бруно?

Б р у н о

Отто! Ты что, в одной рубашке?
Ну-ка, накинь мой плащ, холодно!

О т т о н

Да нет, не надо.

Б р у н о

Одевайся сейчас же,
не то простудишься насмерть!

Оттон накидывает на плечи плащ Бруно.

Б р у н о

А где Таммо?
Где Циацо?

О т т о н

Все спят ещё. Боже, какая красота!
Я так люблю апрельские туманы.
И запах такой... будто лимоном пахнет.
Это абрикосы цветут!
Вон веточки выглядывают из тумана.

Б р у н о

Да, здесь чудесно!
Я смотрю и думаю: чего бы я ни отдал,
чтобы на земле был мир.
Чтобы всё это не сжигалось, не вырубалось!
Иногда у меня возникает
наивное желание крикнуть людям:
хватит разрушать!
Давайте строить, беречь и украшать жизнь!

О т т о н

У меня тоже!

Б р у н о

Может, нам удастся ещё что-нибудь сделать...

О т т о н

Ты знаешь, я не спал всю ночь.
Всё думал, почему веронские парни
спровоцировали драку с нашими солдатами?
Ужасное побоище получилось!

Б р у н о

Меня самого тревожат эти мысли.
Хочешь, я скажу тебе, что я думаю?
Им не нравится наша выправка.
Аккуратность режет глаза этим хулиганам.

О т т о н

Не дурное ли это предзнаменование?
Только приехали – и сразу кровопролитие.

Б р у н о

Ободришь, мой друг! Ты не старушка,
чтобы верить предзнаменованиям.
У римского императора должны быть
крепкие нервы.
А Верона войдёт в историю
как город драчунов, помяни моё слово.
Ну и народ!
Крикливы, задиристы, как петухи!
Сыплют слова и удары, как мусор.
Мы, саксы, не таковы.
Мы храбрее их, но знаем цену слову.
А в бою нам равных нет!

О т т о н

Не знаю, я больше чувствую себя греком...

Б р у н о

Ах, друг мой,
это твоя поэтическая натура
стремится к своим первоистокам!
Греция, что и говорить,
родина философии и поэзии.
К тому же ты так долго всё это изучал
под руководством учителя-грека!
Как его звали? Филагат, кажется?

О т т о н

Да, Иоанн Филагат.

Б р у н о

А где он сейчас?

О т т о н

С посольством в Византии.
За невестой для меня поехали.

Б р у н о

Привезут тебе прекрасную гречанку!
Династическое древо Германии
вскоре совершенно изменит своё лицо!
Древо Генриха Птицелова и Оттона Великого
сплошь покроется греческими ветвями!
Что ж, пора и нам, варварам,
приобщаться к древней культуре...
Да что я всё про Грецию,
мы ведь держим путь в Рим!

О т т о н

Да, потрясающе!
Я даже осмыслить этого до сих пор не могу.
Ты вообще представляешь себе Рим?

Б р у н о

Я думаю, ничего особенного.
Ахен наверняка красивее.

О т т о н

Тебе так кажется?
А я думаю, что Рим –
это нечто невысказанное, прекрасное.
Подумай, ведь он был основан
почти две тысячи лет назад.

Целая вечность!
Сколько эпох пережили здесь люди,
сколько знаний накопили!
И вот, мы – последнее поколение...

Б р у н о

Ты действительно думаешь,
что мы живём в последние времена?

О т т о н

Нисколько в этом не сомневаюсь.

Б р у н о

И тебе не жутко?

О т т о н

Нет.
Я думаю, что в ожидании конца времён
мы должны быть особенно деятельными.
Мы должны принести Господу
плоды добрых дел,
чтобы нам достойно вырваться
из плена этой жизни
и ещё достойнее перейти в лучший мир.

Б р у н о

Твоя искренность поражает меня
в самое сердце.
Но я хочу дать тебе один совет:
не думай об этом слишком много!

О т т о н

Как не думать!
Человек создан так, что он думает.

Но когда я думаю о течении времён,
я даже не думаю, а чувствую.
Задумаюсь иногда о Северине Боэции
или о Карле Великом,
и так живо чувствую их время,
будто тогда жил я, а не они.
А когда я думаю о будущем,
то всё как будто исчезает...
Душа моя не видит будущего.

Б р у н о

И не должна!
Тебе шестнадцать лет и ты не ясновидящий.
Я лично верю в тебя и рад за тебя.
Рад твоей молодости, искренности.
Прекрасно, что у нас молодой император.
Мне иногда кажется, что все беды
происходят оттого, что миром правят старики.
Развратное племя!
Уже ничего не могут, но ещё всего хотят.

О т т о н

Старые люди бывают добрее молодых.

Б р у н о

Добрее?
Предчувствие смерти делает их
врагами всего живого!
Они не могут спокойно смотреть
ни на свежий цветок, ни на сильного юношу –
всё норовят перепортить
и утащить с собой в могилу.

О т т о н

Твои выводы основаны на конкретном опыте?

Б р у н о

Конечно!

О т т о н

Что же ты предлагаешь?

Б р у н о

Предлагаю тебе как императору
на высокие должности выдвигать молодёжь.

О т т о н

В этом ты прав, пожалуй.
Знаешь, Бруно, в Риме
есть замок Святого Ангела –
самый большой в мире замок.
Вот, смотри!

(Достаёт из кармана рисунок.)

Б р у н о

Да, выглядит... весьма кругло.
Похоже на цирк.
И кому же принадлежит этот замок?

О т т о н

Римскому правителю.

Б р у н о

Кресценцию, что ли?

О т т о н

Да, Кресценцию.

Б р у н о

Беспокоит меня этот Кресценций.

О т т о н

Меня тоже.
Баламут какой-то.
Папу римского прогнал,
тот, бедняга, умер в ссылке.
Теперь Кресценций наверняка будет пытаться
навязать нам своего ставленника.
Но я не уступлю так просто.
Я не думаю, что он будет очень рад
нашему приходу...

Б р у н о

Император,
по берегу идёт Ваше войско!
Вон, копья блестят над туманом.
Да и потом, Отто,
если тебе понадобится моя помощь...
О чём бы ни шла речь,
о защите твоей священной власти
или о повседневных делах,
всегда можешь рассчитывать на меня
как на слугу и как на брата!

О т т о н

Будем едины!

Обнимаются.

Б р у н о

А нам навстречу корабль!
Прямо на нас нос держит!
Кто бы это?

О т т о н

Не знаю.
А корабль красивый.

*Корабли сближаются.
На палубу императорского корабля восходят
несколько человек,
одетых в одежду римских патрициев.
Среди них – правитель Рима Кресценций.*

К р е с ц е н ц и й
(с достоинством кланяется)

Я – Иоанн Кресценций, римский префект.

О т т о н

Какая неожиданность!

Бруно тихонько толкает Оттона локтем.

К р е с ц е н ц и й

Ваше императорское величество,
добро пожаловать в вечный город!
Я вышел Вам навстречу,
чтобы засвидетельствовать лояльность
и миролюбие римлян
по отношению к своему императору.
Власти города нуждаются
в Вашем могущественном покровительстве.
Мы, со своей стороны,
предлагаем Вам поддержку и сотрудничество
в делах управления.
Жители города ждут Вас
и готовятся встретить Вас праздником.
(Пауза.)

...Вам известно, что в последнее время возникла некоторая напряжённость в отношениях между римским правительством и Святым Престолом. Я понимаю, что Ваше величество имеет все основания быть опечаленным исходом наших споров. Чтобы по возможности исправить ситуацию и сделать всё от меня зависящее для восстановления мира на римской земле, я предлагаю Вам выдвинуть угодную Вам кандидатуру на место римского папы. Будьте уверены, что правительство города и церковь поддержат вдохновлённое Богом решение императора. Мы не торопим Вас. Возможно, Вам угодно будет посоветоваться со своими приближёнными.

*Из окна каюты выглядывают
только что проснувшиеся спутники
и друзья императора – Таммо и Циацо.*

О Т Т О Н

Я знаю мнение своих приближённых и могу высказать вам своё предложение прямо сейчас. Человек, которого я желал бы видеть на папском престоле стоит перед вами. Это самый знатный член нашей императорской капеллы – Бруно Каринтийский.

Таммо и Циацо открывают рты от удивления.

S
i
n
e
p
r
e
s
e
s
i
n
e
p
r
e
t
i
o
s
i
n
e
p
r
o
s
c
i
l
o

Сцена третья

*Год 996 от Рождества Христова, июнь. Рим.
Императорский дворец на Авентинском холме.*

*На просторной веранде
с колоннами из белого мрамора сидят
император Священной Римской империи
Оттон Третий и архиепископ Реймский Герберт,
приехавший на коронацию императора
и задержавшийся в Риме по просьбе Оттона.*

*С веранды открывается
прекрасный вид на город.
Герберт смотрит на дальние крыши,
Оттон – на поросшие свежей травой
развалины Большого цирка.*

Г е р б е р т

Если я не ошибаюсь,
это самый молодой римский папа
за всю историю церкви.

О т т о н

Да, наверное...

Г е р б е р т

Папа Григорий сказал мне,
что он не только родственник,
но и лучший друг
Вашего императорского величества.
Это так прекрасно!

О т т о н

Вы думаете?

Г е р б е р т

Единство папы и императора –
это та высокая, возжеленная мечта,
к воплощению которой веками
стремились лучшие умы человечества!
И вот – это наконец достигнуто.

О т т о н

Достигнуто...

Г е р б е р т

Я уверен,
что события наших дней
послужат отправной точкой,
от которой все мы с Божьей помощью
двинемся к прекрасной цели,
состоящей в облегчении страданий
бедствующего человечества
и нравственному устроению жизни на земле!

О т т о н

Номо homini lupus est!*

(пауза)

Г е р б е р т

Вы чем-то расстроены, император?

О т т о н

Ваше высокопреосвященство,
Вы – близкий нашей семье человек.

* Человек человеку – волк (*лат.*).

Вы хорошо знали моего отца, деда и бабушку...
Я с детства много слышал о Вас,
восхищался Вами,
всегда мечтал с Вами познакомиться.
Но Господу было угодно,
чтобы Вы пришли ко мне
не когда-либо раньше,
а именно сейчас,
в самый трудный момент моей жизни.
*(Внимательно и печально
смотрит на Герберта.)*
Скажите мне,
то, что человек человеку волк –
это правда?

Г е р б е р т
(подумав)

Если бы это было только так,
я бы до сих пор даже читать не научился.
А скорее всего,
умер бы от голода ещё в детстве.

О т т о н
(проводит рукой по лбу)

Может быть, это дурной сон?
На одном и том же лице
я вчера видел улыбку друга,
а сегодня вижу волчий оскал.
Мне кажется, что я брежу наяву.
Я пытаюсь встряхнуться,
всматриваюсь снова –
и вижу то же самое
и ещё страшнее.

Г е р б е р т

У Вас неприятности?

О т г о н

Несколько дней назад, Вы знаете, был синод,
на котором председательствовали два человека –
я и мой друг Бруно Каринтийский,
то есть нынешний папа Григорий Пятый.
Когда обсуждался вопрос о Пятиграде,
возникли разногласия,
которых я никак не мог предвидеть.
Бруно, то есть папа,
вдруг стал жёстко игнорировать всё,
что я говорю.

Он стал настаивать
на исключительно папских правах на Пятиграде.
Он предъявлял синоду фальшивые документы
и ссылался на давно упразднённые
постановления моего деда.

А ведь между нами раньше была договорённость,
что Пятиграде является областью
императорских владений.

Но суть не в том,
кому принадлежит та или иная область,
а в том, какой оборот вдруг приняло дело.
Он пошёл против меня в атаку!

Этот его резкий, начальственный тон
в обращении со мной!..

В то же время он уверяет меня,
что мы близкие друзья,
и что я могу быть с ним
совершенно откровенен.

А я больше не верю ему!
Не верю ни в его искренность,
ни в его порядочность.

Подумать только!

Если бы я,
да простит меня Господь,
не выдвинул его кандидатуру
на папский престол,
он бы и мечтать не мог об этом!

И вот, не прошло и двух месяцев
от начала событий,
а он уже обращается со мной,
как распорядительный опекун
с немощным подопечным.
Но я не немощный!
Он навязывает мне свою волю,
он ведёт себя бестактно, отвратительно.
Нет, у меня не хватает слов,
чтобы выразить всё это!
Такое предательство,
такое вязкое болото подлости!
Я потерял не только друга,
я потерял душевный мир!
Сейчас столько дел навалилось,
всё это надо решать.
А мне так не по себе,
что я не в состоянии ничем заняться.
У меня какое-то смутное горестное предчувствие,
и я не в силах от него избавиться.
Он попытается сломать меня!
А потом начать мною манипулировать.
А когда у него ничего не получится,
он начнёт вредить мне тайно и явно.
И ведь мне не уйти:
вокруг столько людей,
и я связан обстоятельствами!
Он будет ждать момента,
чтобы уничтожить меня.
И когда наступит момент,
он меня не пощадит.

Г е р б е р т

Да разве он властен над Вами?

О т т о н

Он меня не пощадит!

Г е р б е р т

Ваше императорское величество,
а где Ваша бабушка,
императрица Адельгейда?
Я не видел её на коронации.

О т т о н

Бабушка в Бургундии.

Г е р б е р т

Проведайте её.

О т т о н

Проведать бабушку?

Г е р б е р т

Да, она будет рада.

О т т о н

А дела?

Г е р б е р т

Если Вы захотите
прислушаться к моим словам...
Закругляйтесь поскорее с делами,
берите своё войско
и езжайте на родину.
По дороге и бабушку проведаете.
А папа Григорий пусть остаётся в Риме.
Здесь ему и место.
А Вы езжайте в Ахен.
Там отдохните, погуляйте по лесам,
займитесь делами Германии.

А тем временем всё само собой
встанет на свои места.

О т т о н

Поедьте со мной,
Ваше высокопреосвященство!

Г е р б е р т

Я обещал королю Гуго и королю Роберту
вернуться в ближайшее время.

О т т о н

Тогда проводите меня до Страсбурга!
Проводите?

Г е р б е р т

Провожу.

Сцена четвёртая

Год 996 от Рождества Христова.
После отъезда императора Отгона Третьего
в Германию в Риме вспыхивает восстание
под предводительством Иоанна Кресценция.
Восставшие изгоняют римского папу
Григория Пятого в Павию,
откуда он продолжает вести
активную церковно-политическую деятельность,
осуществляя духовное руководство
жизнью европейских монархов.
Король франков тем временем
принимает ряд самостоятельных решений,
мало думая о возможном конфликте
со Святым Престолом.

*Итак,
год 996 от Рождества Христова, ноябрь.
Бургундия, Дижон.
Замок рядом с аббатством Сен-Бенинь,
принадлежавший ранее королю Бургундии
Конраду Тихому и после его смерти
перешедший во владение его дочери Берты.
Комната Берты. Вечер.
Берта зажигает свечу, присаживается к окну.
Идёт первый снег.
Двор и крыши аббатства Сен-Бенинь –
всё белым-бело.
В церкви зажигаются огоньки –
скоро начнут служить вечерню.*

Б е р т а

Свет горит в моём окне.
Мысли только об одном.
Душу, вверенную мне,
Расцелую перед сном.

Тихо сказку расскажу
Под названьем «Я и ты»,
Прямо в сердце уложу,
Словно в белые цветы.

Это сон.

Нет, это крест!

Роберт...

Господь мне его доверил.

Господу нужно было,
чтобы я за него молилась.

Но зачем?

Он сам за кого хочешь помолится.

Веры у него больше, чем у меня.

Всем он слуга – и старым, и малым.

Гимны церковные сочиняет,
и сам поёт...

(Подпирает голову рукой, задумывается.)

Надо терпеть!..

Что ж терпеть, когда всё хорошо?

Плохо то, что я не привыкла быть счастливой.

Столько лет справлялась с горем,

а со счастьем не знаю, как быть.

Я боюсь, когда мне хорошо!

*Тихий стук в дверь. Дверь отворяется,
входит пожилая женщина в монашеской одежде.
Это Адельгейда, сестра покойного отца Берты,
бабушка правящего императора Оттона.*

Б е р т а

Тётя!

(Бросается обнимать Адельгейду.)

А д е л ь г е й д а

Я тебе не помешала?

Б е р т а

Нет!

Вы, как ангел, всегда в нужную минуту!

А д е л ь г е й д а

Слава Богу!

Б е р т а

Тётя, Вы в монашеском! Поздравляю!

А д е л ь г е й д а

И тебя поздравляю с законным браком!

Б е р т а

Если бы я знала, что Вы приедете,
мы бы вышли встречать.

А д е л ь г е й д а

Не стоит беспокойства,
я остановилась в Сен-Бенине.

Б е р т а

Почему же не у нас?

А д е л ь г е й д а

Не хочу, чтобы меня замечали.
Я к вам с неофициальным визитом.

(Снимает с плеча сумку.)

Разбирай!

Здесь подарки тебе и детям.

Я хотела бы поужинать с вами.

Ты мне позволишь познакомиться с королём?

Б е р т а

Да, конечно!

А д е л ь г е й д а

По пути к вам я заезжала в Ключи,
беседовала с Одилоном.
Он хвалит твоего мужа.
А ты что скажешь?

Б е р т а

Я искренне присоединяюсь
ко всем похвалам в адрес Роберта.

А д е л ь г е й д а

Он тебя не обижает?

Б е р т а

Нет, никогда.

А д е л ь г е й д а

А как он к детям?

Б е р т а

Очень хорошо.

А д е л ь г е й д а

Это важно!

Входит Роберт.

Р о б е р т

Приветствую вас, милые дамы!
Я испёк пирог с яблоками,
стол накрыт в зале,
всех приглашаю ужинать!
(Адельгейде.) Матушка,
а Вы из обители святой Женевьевы?

А д е л ь г е й д а

Я из монастыря в Зельце, Ваше величество.

Б е р т а

Роберт,
позволь представить тебе:
это моя тётя, императрица Адельгейда,
вдова покойного императора Оттона Великого,
бабушка правящего императора.

Р о б е р т
(смущённо)

Ах, извините!
Ваше императорское величество...
рассказы о Вас я слушал в детстве,
как самую захватывающую сказку.
И вот, Вы у нас – какое счастье!

А д е л ь г е й д а

Я больше не императрица,
одна из сестёр маленькой обители – и только!

Р о б е р т

Ужин такой скромный!
Если бы я знал, что Вы приедете...

Б е р т а

Роберт, тётя остановилась в Сен-Бенине.

Р о б е р т

Я категорически против!
(Адельгейде.) Вы – наша гостья,
и я не позволю,
чтобы Вы ютились в монастыре.
(Выглядывает в окно.)
Вон, монах идёт с фонарём к воротам!
(Открывает окно, кричит во весь голос.)
Эй, милый друг, сбегай, скажи приору,
что императрица
ночует сегодня у племянницы!
Императрица!.. ночует!.. у племянницы!..
(Адельгейде.) Он разводит руками!

А д е л ь г е й д а

Он, возможно, не в курсе дела.

Б е р т а

Роберт, хватит хулиганить,
закрой окно, холодно!

Р о б е р т

(закрывает окно, подбрасывает полено в камин)

Ладно, я сам сбегаю, скажу!
Сейчас вернусь!

(Убегает.)

Б е р т а

Тётя, я хотела Вас спросить:
Вы сейчас в монастыре, а как же Отто?

А д е л ь г е й д а

Отто?
Я виделась с ним не так давно.
Они с Гербертом навели меня по пути из Рима.
Потом Отто поехал в Ахен,
а Герберт – в Реймс.
А в Риме, знаешь, что творится:
Кресценций поднял восстание,
отказался признавать императорскую власть
и папу римского в Павию прогнал.
А Отто сейчас в очень сложном положении.
Он мужественный мальчик,
но управлять этой огромной разломанной машиной,
которая называется Римской империей, –
это мученичество, дорогая моя!
Поверь мне, это мученичество!
Я пыталась дать ему кое-какие советы,
но ему трудно советовать.
Подумай, кто в шестнадцать лет
хочет слушаться бабушку?
Что мне остаётся?
Я молюсь о нём день и ночь,
и верю, что Господь поможет.
Да ты посмотри, что я тебе привезла.

*Адельгейда открывает сумку,
достаёт толстую книгу,
протягивает Берте.*

Б е р т а
(читает название)

«Сочинения монахини Гросвиты.
Жизнеописания, истории, драмы».

А д е л ь г е й д а

Почитай, это интересно.

Вбегают Роберт.

Р о б е р т

А вот и я! Всё улажено!
Милые дамы, пожалуйста ужинать!

А д е л ь г е й д а

А сколько человек будет на ужине?

Р о б е р т

Трое! Вы, Берта и я.
Дети уже спят.

*Проходят в зал, садятся за стол.
Роберт режет пирог,
Берта разливает отвар из лаванды.*

А д е л ь г е й д а

Вы что, лавандовый отвар пьёте?
Какие молодцы!
А в других домах всё вино хлещут!

Р о б е р т

Это меня Герберт научил.
А его, естественно, научили арабы.
Ха-ха!
Травяные отвары полезны для здоровья!

А д е л ь г е й д а

Ваше величество – чудесный пирог –
у меня к Вам личная просьба.

Р о б е р т

Государыня, мы с Бертой для Вас...

А д е л ь г е й д а

Отпустите Герберта.
Разрешите ему пожить
некоторое время в Риме,
при императорском дворе,
попреподавать императору
математику, астрономию, музыку.

Р о б е р т
(задумавшись)

Герберт – мысль и украшение
Франкского королевства.
Отпустить его...

А д е л ь г е й д а

было бы Вам очень выгодно.
Свой человек в Риме – не последнее дело.

Р о б е р т

Но император сейчас в Ахене...

А д е л ь г е й д а

Он вернётся в Рим.

Р о б е р т

Сейчас, когда все уполномоченные
лица императора
взяты в Риме под стражу
и всем заправляет Кресценций...

А д е л ь г е й д а

Именно в этой трудной ситуации
я прошу Вас о помощи.
Отто приходится родственником не только Берте,
но и Вам –
вы все – правнуки Генриха Птицелова.
Подумайте об Отто как о своём брате,
Ваше величество.
Он юн, неопытен, он нуждается
в мудром руководстве.
Герберт – один из немногих людей в римском мире,
на чей ум и порядочность можно положиться.
Он мог бы стать не только учителем,
но и политическим советником императора.
Само собой разумеется,
что Франкское королевство от этого
только выиграет.

Р о б е р т

Будь по-Вашему!
Пусть император напишет Герберту приглашение.
Я отпущу Герберта...
когда в Риме воцарится порядок.

Входит секретарь Роберта монах Эльго.

Э л ь г о

Ваше величество,
гонец из Павии с письмом.
Я сказал, что Вы не принимаете,
но он ломится, требует вручить письмо лично Вам!

Р о б е р т

Пусть войдёт!

Входит гонец, протягивает Роберту свиток.

Г о н е ц

Получите!
Вот здесь распишитесь!

Р о б е р т

Это ещё зачем?

Г о н е ц

Так положено. Папский приказ!

*Роберт расписывается, гонец уходит.
Роберт разворачивает свиток, читает.
Обе женщины молча смотрят на него.
Роберт сворачивает свиток
и бросает в горящий камин.*

Р о б е р т
(садится за стол, трёт лоб ладонью)

Неслыханная наглость!

Б е р т а

Что?

Р о б е р т

Он объявляет наш брак недействительным,
отстраняет от власти всех епископов,
давших на брак разрешение,
требует, чтобы я немедленно расстался с тобой
и явился для оправданий!

N
o
n

P
o
s
s
u
m
u
s

Б е р т а

Кто?

Р о б е р т

Папа римский.

*Слёзы из глаз Берты
начинают капать на серебряную тарелку.*

Р о б е р т

Мерзавец!

А д е л ь г е й д а
(*тихо*)

Берта!
Ничего не случилось! Ты слышишь?

Р о б е р т

Да что он о себе мнит?
Он даже не в Риме, а в Павии.
Он изгнан!
Неизвестно, сколько вообще продержится!
Да кто он такой вообще?

А д е л ь г е й д а

Ещё один наш родственник.

Р о б е р т

Тьфу, мерзость! Извините.

Б е р т а
(*Адельгейде*)

Вы знаете его?

А д е л ь г е й д а

Да, отлично.
Человек циничный и жестокий,
попавший на папский престол
совершенно случайно.
Он сам это понимает.
Сейчас он начнёт людям на горло наступать,
чтобы укрепить свою позицию.
Бруно Каринтийский!
Ведь он Ваш сверстник, Ваше величество.
Вряд ли старше...
А церковные замашки усвоил быстро.
Слишком быстро!
Но здесь он может просчитаться.
Не всё в жизни можно взять с наскока.
И не всех.

Р о б е р т

Я завтра же соберу войско!..

А д е л ь г е й д а

Не стоит.
(Пауза.)
Я, конечно, отошла от политической жизни,
но у меня есть некоторый опыт в делах,
и я хорошо знакома с действующими лицами,
которые играют сейчас на римской сцене.

Р о б е р т

Что же делать?

А д е л ь г е й д а

Ничего.
В первую очередь, не ездить в Павию.

Р о б е р т

Но он угрожает отлучением от церкви.

А д е л ь г е й д а

Пусть угрожает.

Увиливайте.

Или вот что: пошлите к нему хорошего дипломата
и попробуйте затянуть переговоры.

Б е р т а

(указывая на окно)

Звезда! Вот она!

Снова появилась!

*Все подбегают к окну.
Сверкающая комета медленно
движется по небу, освещая всё вокруг,
и останавливается над куполом
монастырской церкви.*

Р о б е р т

Какое сияние!

Как чудесно сверкает снег под этой звездой!

Б е р т а

Мы здесь две недели,
и каждый вечер она появляется,
а исчезает только под утро.

А д е л ь г е й д а

Это комета.

В Сен-Бенине мне рассказали,

что она начала появляться ещё в сентябре.
А раньше её не было.

Б е р т а

Что она предвещает?

А д е л ь г е й д а

Дитя моё, никогда ничего не бойся!
Когда звёзды сдвигаются с мест,
пусть пугаются грешники,
а любящим Господа – всё во благое.

Сцена пятая

Год 997 от Рождества Христова.
Римский правитель Кресценций,
по-прежнему удерживающий
полноту власти в городе,
назначает римским папой Иоанна Филагата.
Таким образом, бывший учитель
императора Оттона
становится антипапой.

Григорий Пятый, находящийся в Павии
и считающий себя законным главой
католической церкви, продолжает предъявлять
серьёзные претензии к королю Роберту.

Для улаживания конфликта Роберт
посылает в Павию с дипломатической миссией
Аббона, аббата монастыря во Флёри.

Проведённые в Павии переговоры, однако,
ожидаемых результатов не приносят.

Итак,

год 997 от Рождества Христова, август.

Западно-Франкское королевство.

*Аббатство святого Бенедикта во Флёри-на-Луаре,
большая трапезная.*

*На одном из столов сложены стопкой
белые скатерти, на другом – посуда горкой.
За столом сидят и увлечённо разговаривают
два монаха.*

*Один из них недавно побывал в Италии
вместе со своим аббатом.*

М о н а х,

п о б ы в а в ш и й в И т а л и и

Наш Аббон хоть и мудрый, как Соломон,
но папа римский – не царица Савская –
не стал его слушать.

Преступник, говорит, ваш король!

Он должен немедленно с женой своей расстаться.
Кроме того, говорит, я приговариваю их обоих
к семи годам покаяния!
Каждый из них должен удалиться
в уединённое место
и семь лет поститься и плакать.
А по прошествии семи лет
они должны явиться в Рим в Пепельную среду
и принести публичное покаяние.
И только после этого, говорит,
я, папа, их прощу.
Аббон своим красноречием,
конечно, пытался смягчить папский гнев,
но – безрезультатно.
И вот, мы вернулись на родину,
и Аббон говорит королю:
так и так, Ваше величество,
плохой из меня дипломат.
А Роберт ему отвечает:
«Вы, отче, лучший в мире дипломат.
А папа римский – змей,
к тому же – германец.
К тому же у него политические мотивы,
к тому же он сам висит в воздухе.
Не стану я его слушать!
Не расстанусь с женой!»
И не расстался, как видишь.
Всюду вместе, как два голубя,
и в церкви рядышком стоят!
А папа, как узнал про это,
озлился ещё пуще
и отлучил от церкви и Роберта, и Берту.
А вдобавок и проклял их на веки вечные.
Только король от королевы это скрывает
и на всех вокруг волком смотрит,
чтобы не проговорились.
Королева, небось, думает,
что папа только сыплет угрозами.
А тот, гляди, их уже и отлучил, и проклял.

М о н а х,
н е п о б ы в а в ш и й в И т а л и и

Постой,
а какой папа их проклял?
Сейчас их вроде два...

М о н а х,
п о б ы в а в ш и й в И т а л и и

Точно, два!
Один немец, один грек!

М о н а х,
н е п о б ы в а в ш и й в И т а л и и

Так какой проклял?

М о н а х,
п о б ы в а в ш и й в И т а л и и

Проклял немец.
Он же проклял и того,
который грек.

М о н а х,
н е п о б ы в а в ш и й в И т а л и и

А кого как зовут?

М о н а х,
п о б ы в а в ш и й в И т а л и и

Немца зовут Григорий Пятый.
А грека зовут Иоанн...
Шестнадцатый, кажется, –
Иоанн Филагат!

М о н а х,
н е п о б ы в а в ш и й в И т а л и и

Откуда он вообще взялся,
этот Филагат?

М о н а х,
п о б ы в а в ш и й в И т а л и и

Это бывший учитель императора!
Раньше его вообще в Риме не было.
Он в Византии сидел с посольством года два.
А вернулся в Рим как раз
после переворота Кресценция.
Кресценций и говорит ему:
«Слушай, Филагат,
я терпеть не могу
этого папу Григория Пятого:
не человек – холера!
И народ римский его терпеть не может.
И сам император его терпеть не может.
Сейчас у нас такая политическая задача:
надо заменить ненавистного папу
любимым папой.
Ты, Филагат, человек обаятельный.
Император тебя любит.
Матушка его покойная
в тебе души не чаяла.
Вот ты и будешь любимым папой!»
И Филагат согласился.
Думал, император его поддержит.
А император не поддержал.
И даже написал Филагату из Ахена,
что оскорблён его поступком.

*Входит монастырский приор.
Оба монаха вскакивают со своих мест.*

П р и о р
(всплёскивает руками)

Я же вам час назад сказал:
скатерти стелите!
Болтуны несчастные!
Что вас палкой подгонять, что ли?
Король с королевой у нас в гостях,
а они сидят, языками чешут!

*Тот же день, тот же час.
Кабинет Аббона.
Аббон сидит у стола в кресле,
король Роберт рассказывает по комнате.*

А б б о н

Он сказал, что
Западно-Франкское королевство
отклонилось с пути
христианской нравственности,
что духовная власть у нас
идёт на поводу у светской.
...Назвал Францию мёртвым историческим телом.
Да, так и выразился!
Сказал, что спасти нас может только чудо.
Чудом, конечно, является покаяние.
А поскольку покаяния, по его мнению,
не предвидится,
то нам и не жить –
ни в нынешнем веке, ни в грядущем.
Он, глава церкви, провидит
это своим духовным чутьём.
Франки, говорит, погрязли
в коловстве и язычестве.
И даже ваш великий учёный Герберт, говорит,
приобрёл свои знания путём коловства.

А в заключение добавил, что нам,
как и итальянцам,
чужда любая законность и порядок.
И поэтому римский мир
в недалёком будущем
будет называться Империей германской нации.

Р о б е р т

И это ничтожество
хочет поставить нас на колени?
Не будет этого!

Входит Берта.

Б е р т а

Извините...
Я думала, что святой отец свободен.

А б б о н
(*Берте*)

Свободен, свободен!
Я к Вашим услугам, Ваше величество!

Б е р т а

Я только хотела спросить...
Я не хочу показаться суеверной,
но вчера в полночь в Орлеане
мы слышали какой-то странный,
беспорядочный колокольный звон.
А утром люди рассказывали,
что это волк взобрался на колокольню
и звонил в колокол.
Настоящий лесной волк!

А б б о н

В
е
л
л
и
м
о
м
п
и
и
м
с
о
п
т
г
а
о
м
п
е
с

Я прекрасно знаком с этим волком!
Его зовут Изенгрим!
А звонить в колокол его подвиг
его старый приятель Лис Ренар!
С той целью, конечно, чтобы Изенгрима
как следует поколотили.
(Смеётся.)
Не обращай внимания, дитя моё!
Это какой-то пьяный послушник
народ напугал.

*Во дворе раздаётся стук копыт.
В кабинет Аббона входит, шатаясь,
граф Гуго де Бовэ, бывший в Испании
с поручением от короля Роберта.
Он весь в поту и в пыли.
Аббон, Роберт и Берта
с испугом смотрят на него.*

Г у г о д е Б о в э

Я из Испании. От графа Рамона.
Альмансор взял Сантьяго.
Разрушено всё, всё...
Только гробницу святого Иакова
они не тронули.
А колокола собора...
сняли и на плечах пленных
отправили в Кордову.

Б е р т а

Так вот о чём был звон!

Сцена шестая

Год 998 от Рождества Христова.
Кордовский халиф Аль-Мансур
завершил свой поход на королевство Леон,
находящееся на северо-западе
Пиренейского полуострова.
Как тринадцать лет назад Барселона,
в руинах остались лежать
Сантьяго, Брага, Ла-Корунья
и множество других городов
христианской Испании.
Отпраздновав победу,
Аль-Мансур отступил в Кордову
для подготовки новых военных походов.
Между тем император Оттон Третий
возвращается из Ахена в Рим
и подавляет восстание Кресценция,
будучи убеждён,
что утверждает прочный мир и порядок
на римской земле.
Архиепископ Реймский Герберт
прибывает в Рим
и начинает преподавать императору
математику и литературу.

*Итак,
год 998 от Рождества Христова. Рим.
Императорский дворец на Авентинском холме,
библиотека.
Император Оттон беседует с Гербертом.*

О т т о н

Вы видели Альмансора?

Г е р б е р т

Да.

О т т о н

Какой он?

Г е р б е р т

Красив, любезен.
Он страшный человек.

О т т о н

Вы разговаривали с ним?

Г е р б е р т

Не раз.
Мне доводилось беседовать с ним,
когда я бывал в Кордове
с посольством от Барселонского графа Борреля.

О т т о н

Альмансор тогда уже был у власти?

Г е р б е р т

Альмансор тогда ещё не был у власти.
Тогда правил халиф Аль-Хакам.

О т т о н

Аль-Хакам...
Я слышал про него, что он был грешник.

Г е р б е р т

Да, он был грешник.
Даже открыто держал
целый мужской гарем.

При этом он был человек
добрый и образованный.
Сады разводил, книги собирал.
Я думаю, у него была лучшая в мире библиотека.
Почти полмиллиона книг!
Он мне много чего подарил.
А если бы не подарил,
пропали бы бесценные рукописи
по философии и астрономии.
Альмансор потом сжёг всё,
что, по его выражению, противоречило
нормам ислама.

О т т о н

А как же Альмансор пришёл к власти?

Г е р б е р т

Через женщину.
Родители Аль-Хакама
ужасно переживали эту историю
с мужским гаремом.
Истые мусульмане...
Образ жизни их сына был для них
настоящим кошмаром!
К тому же они боялись,
что при таком ходе вещей
престол может остаться без наследника.
И вот они придумали такую штуку:
подсунули в мужской гарем женщину.
Её звали Субх.
И Аль-Хакам –
Господи, чего только не бывает на свете! –
без памяти влюбился в эту Субх
и женился на ней.
Она родила ему двоих сыновей.
А потом при дворе появился Альмансор,
красавец, блестящий красавец!

Субх влюбилась в него – и завертелось!
Она делала всё, о чем он просил.
Альмансор стал управляющим её имений,
начальником монетного двора.
Стремительно пошёл в гору.
Когда Аль-Хакам умер,
Альмансор пользовался уже
неограниченной властью.
Начал походы против христиан.
Четверть века уже весь мир от него стонет.

(пауза)

О т т о н

Как Вы думаете,
Альмансор пойдёт на нас?

Г е р б е р т

Сейчас, когда Вы с войском снова здесь
и императорская власть в Риме восстановлена...
Я не думаю, что он пойдёт на нас.
Королевству франков грозит
гораздо большая опасность.
У меня душа не на месте...
Ваше императорское величество,
у короля Роберта мало войска.
В случае чего, мы должны будем ему помочь.

О т т о н

Я бы с удовольствием, но папа!..

Г е р б е р т

Ах, папа!..
А кстати, куда подевался
этот злосчастный антипапа Иоанн Филагат?

О т т о н

Филагат бежал.

(пауза)

Г е р б е р т

Ваше величество, мы позабыли –
у нас урок по Бозэциу!

*В библиотеку вбегает граф Циацо.
На лице его написан ужас.*

Ц и а ц о

Император!
Случилось несчастье!
Ваши солдаты искалечили Филагата!

О т т о н

Он же бежал!

Ц и а ц о

Они его поймали и искалечили!
Они остригли его,
отрубили ему нос и уши,
выкололи глаза!
Он связанный,
перед Вашим окном.

*Оттон медленно подходит к окну и,
в ужасе отпрянув,
бросается лицом вниз на кушетку.*

Е
х

и
п
г
у
е

l
e
o
n
e
m

Г е р б е р т

Кто приказал это сделать?

Ц и а ц о

Солдаты сказали,
что пришёл какой-то человек
и пообещал награду из церковной казны тому,
кто расправится с антипапой.

О т т о н
(рыдая)

Это дело рук Бруно!
Я говорил, что он меня не пощадит.

Сцена седьмая

*Год 998 от Рождества Христова, март.
Рим, Латеранский дворец, кафедральный зал.*

*Папа римский Григорий Пятый
восседает на троне.*

*Входит молодой монах со свитком пергамента
и пером в чернильнице.*

Папа жестом отсылает его.

*Через маленькую боковую дверь
входит император Оттон
и молча становится рядом с троном.*

*Через центральную дверь
с противоположной стороны зала входит старец
в бедной монашеской одежде
и неторопливыми шагами идёт через весь зал
по направлению к трону.*

*Это Нил Россанский, отшельник из Гаэты,
известный всему римскому миру своей святостью.*

*Папа поднимается с трона
и вместе с императором идёт навстречу Нилу.*

*Они целуют руки старца,
усаживают его в удобное кресло и сами садятся
по двум сторонам от него.*

*Г р и г о р и й
(Нилу)*

*Святой отец,
мы глубоко тронуты тем,
что Вы нас посетили.
Ваш приход к нам – это милость Божья
и большая честь для нас.
Я сам мечтал отправиться в Гаэту
за Вашим благословением,
но не дерзал.
Мы с императором всегда восхищались
Вашей высокой святостью,
Вашим поэтическим даром.*

А каллиграфа, подобного Вам,
нет, наверное, во всём мире!
Стихи Иоанна Златоуста,
переписанные Вашей рукой,
лежат у меня на столе,
оправленные в золотую раму.
Это настоящее произведение искусства!

Н и л

Я пришёл просить за своего несчастного собрата!

Г р и г о р и й

За какого?

Н и л

Ваша святость Святой Понтифик,
Ваше императорское величество,
я прошу за отца Иоанна Филагата!
*(Быстро поднимается с кресла,
кладёт земной поклон перед папой и императором.
Оттон поднимает его с колен.)*

Г р и г о р и й

Не называйте его отцом!
Он лишён сана!
Он отлучён от церкви!
Он преступник!

Н и л

Он искалечен.
Он страдает в тюрьме от ран.
Отдайте его мне,
я буду за ним ухаживать.
Мы вместе будем замаливать грехи
перед Богом и церковью.

О т т о н

Конечно, святой отец, конечно!
Вы сегодня же можете взять отца Иоанна
на своё попечение.
У меня к Вам только одна просьба:
поселитесь здесь, на Авентине,
в монастыре Бонифация и Алексия,
чтобы я мог навещать вас.
Сердце моё разрывается...
Ведь он мой учитель!

Г р и г о р и й

Одну минутку!
Мнение главы церкви отличается
от мнения императора!
Филагат посягнул на самое святое,
что есть в этом мире –
на папскую власть.
Он преступник, я повторяю!
Он должен быть наказан!

Н и л

Но разве он уже не наказан?

Г р и г о р и й

Произвол императорских солдат
не имеет ничего общего
с разумной строгостью закона.
Филагат должен предстать
перед церковным судом.

Н и л

Милость выше суда.

Г р и г о р и й

Простите, святой отец, Вы грек?

Н и л

Да, Святой Понтифик,
я родом из Калабрии,
из греческой общины.

Г р и г о р и й

Я понимаю Ваше желание
облегчить участь соплеменника...
Но сейчас речь идёт о судьбах церкви,
о вещах гораздо более значительных,
чем личные чувства каждого из нас!

О т т о н

Я не согласен!

Г р и г о р и й

Я бы настоятельно попросил императора
как представителя светской власти
уважать авторитет главы церкви!
Особенно в решении
чисто церковных вопросов!

Н и л

*(внимательно смотрит на папу,
потом на императора)*

Вы оба ещё юноши,
а мне скоро девяносто лет.
Во имя Страстей Христовых
я умоляю вас о милосердии.

О т г о н

Святой отец,
душа моя искалечена вместе с Филагатом,
и нет ничего,
что я не сделал бы для Вас и для него.

Г р и г о р и й

Милосердие будет проявлено!
Если церковный суд приговорит
виновного к смерти,
я папским указом отменю приговор.

Н и л

Смогу я взять несчастного к себе?

Г р и г о р и й

Боюсь, что нет, святой отец!
Учитывая Ваш возраст,
нехорошо было бы отяготить Вас
уходом за калекой.
Вам необходим покой,
чтобы Вы могли молиться за весь римский мир.
Преступник же будет показательно наказан,
а затем отправлен в Германию.

*Нил Россанский молча встаёт и, опустив голову,
идёт через весь огромный зал к выходу.*

Сцена восьмая

*Год 998 от Рождества Христова, август.
Западно-Франкское королевство, Шинон.
Небольшая крепость на холме,
среди лесов, над рекой Вьенной.
Время приближается к полудню.
Король Роберт и его секретарь монах Эльго
кладут камни
в основание будущей церкви Сен-Мексм,
остальные строители спят под деревом.*

Р о б е р т

Ты слышал, что они сделали с Филагатом?

Э л ь г о

Да, да. Это ужасно!

Р о б е р т

Это ещё не всё.
Папа устроил показательное наказание.
Этого бедолагу посадили на осла задом наперёд,
заставили держать в руках ослиный хвост
и так возили по городу в сопровождении герольда.
И это когда человек был уже
так страшно искалечен!

Э л ь г о

Варвары!
Германцы никогда не станут римлянами,
хоть наизнанку вывернись!

Р о б е р т

Германцы, римляне – не поймёшь, кто хуже!..

Слушай, а может, отозвать Герберта обратно
и вообще отделиться от Рима –
от этого гадюшника?

(пауза)

Э л ь г о

Не умаляйте Вашей праведности,
Ваше величество!

Р о б е р т

К чему это ты?

Э л ь г о

Нельзя нарушать единство церкви.
Папы меняются, они приходят и уходят.
А церковь едина.
Она одна, как мать.

Р о б е р т

Да, приходят и уходят...
С этим папой нам особенно повезло –
ему двадцать восемь лет.

Э л ь г о

Двадцать восемь лет?

Р о б е р т

Ага!

*Подходит Тибо, сын Берты,
ставит на землю ведро с глиной.*

Т и б о

Уф!

*Роберт и Эльго поднимают и кладут
в кладку большой камень.*

Р о б е р т

Уф!

Т и б о

Может, отдохнём?

Р о б е р т

Потом отдохнём, для тебя же строим!
Ты будешь править городом,
и я не хочу, чтобы ты начинал с пустого места.
Здесь будет церковь,
там графский дворец и королевские палаты.
А эти деревянные стены, Тибо,
(Указывает на крепостные стены.)
строил ещё твой дед!
Их надо убрать и поставить каменные.
Они, вроде, ещё неплохо держатся,
но сейчас время такое...
Надо укреплять города!

*Подходит Роже, сын Берты, одетый в подрясник.
Он готовится стать монахом
бенедиктинского монастыря здесь же, в Шиноне.*

Р о ж е

Меня отпустили на два часа,
я пришёл вам помочь.

Р о б е р т

Право, не стоит, Роже!
Это не по твоим силам!

Э л ь г о

Если ты всерьёз намерен стать монахом,
то иди и молись.
Молиться – это труднее, чем камни класть.
Так что не отлынивай!

Р о ж е

Я уже молился сегодня!

Э л ь г о

Что-то я тебя в церкви не видел!..

Р о ж е

Я молился под лаврами святого Жана.

Р о б е р т

Под какими лаврами святого Жана?

Р о ж е

Разве Вы не знаете?
Здесь, на склоне горы,
до сих пор растут лавры,
под которыми читал и молился
святой Жан.

Р о б е р т

Святой Жан?

Р о ж е

Да, святой Жан Шинонский!
Сама святая Радегонда приходила
к нему за советом!
Мне иногда кажется,
что я слышу, как она говорит
своим ангельским голосом:
«Святой отец,
благословите меня сострадать Христу распятому
во все дни моей жизни!»

*Роберт и Эльго переглядываются.
Подходит Агнес, дочь Берты.*

А г н е с

Я принесла вам покушать – мама велела!
(Ставит на камень корзинку с едой,
глядит на Эльго.)
Скажите, почему все хорошие парни
идут в монахи?

Р о ж е

Потому, что все хорошие девушки
тоже идут в монахини.
И сейчас так, и раньше так было.

А г н е с

А, Роже у нас влюблён в святую Женевьеву!

Р о ж е

И не в Женевьеву, а в Радегонду!

Все смеются.

А г н е с

Так женись на ней!

Р о ж е

Я не могу на ней жениться,
она жила пятьсот лет назад.

Все смеются ещё громче.

Р о ж е

Дурочка ты, Агнес!

А г н е с

Сам дурак!

Р о ж е

Я же говорил,
что все хорошие девушки
идут в монастыри.
В миру остаются только такие вредины,
как эта!

А г н е с

Ах, так?

*(Срывает репейник,
влепляет в волосы Роже и убегает.)*

Р о ж е

Ты у меня сейчас посмотришь!
(Пускается бежать за ней.)

Э л ь г о

Ваше величество, как Вы с ними справляетесь?

Р о б е р т

Ха-ха! Сам не знаю!

*Роберт и Эльго наклоняются,
чтобы поднять с земли тяжёлый камень.
Это им не удаётся.
Мимо проходит нищий.*

Н и щ и й

Что, тяжело, жарко?
А Гаргантюа бы такую стенку
в один миг сложил,
как игрушку!

Р о б е р т

Христианнейшее наше королевство!
Куда ни ткнись – везде Гаргантюа!
В Орлеане мне про него тоже рассказывали.

Н и щ и й

В Орлеане про него ничего не знают!

Э л ь г о

А в Шиноне знают?

Н и щ и й

Знают!
Он здесь и родился!

Э л ь г о

Да ну!

Н и щ и й

Да. Мне дед рассказывал,
что когда Гаргантюа родился,
его отец Белен плясал так,
что эта гора подпрыгивала,
а Вьенна выплёскивалась из берегов!

Р о б е р т
(нищему)

Милый друг,
помоги нам лучше поднять этот камень –
и не лишишься своей награды
в Царстве небесном.

*Нищий помогает Роберту и Эльго
поднять камень.*

Р о б е р т

Вот тебе три денье за труды.
Молись о спасении души короля Роберта.

Н и щ и й

Я-то помолюсь, но моя молитва
здесь вряд ли поможет.
Папа римский, говорят, проклял его.
И жену его – тоже.
Так что им уготованы
и земные страдания,
и вечные муки!

Э л ь г о

Да наш Гаргантюа этого папу римского...
на одну ладонь положит, другой прихлопнет,
как комара!

Роберт и нищий громко смеются.

Э л ь г о

А твой король – твой благодетель!
Вот он тебе и денег только что дал.

Н и щ и й

Денег мне дал вот этот.
(Указывает на Роберта.)

Э л ь г о

Он и есть король.

Н и щ и й

(поглядев на Роберта)

Врёшь, монах! Все монахи – вруны!
Какой же это король?
Где его корона? Где его мантия?
У него вместо короны пыль
и глина вместо мантии!
Или он стал таким
от проклятия папы римского?
(Поворачивается и идёт прочь.)

Р о б е р т

Постой, ты куда?
На кухню? Не ходи!

Твои разговоры могут, пожалуй...
напугать кухарку!
Я сам тебе хлеб вынесу.
*(Бежит на кухню, выносит хлеб,
сталкивается с Бертой.)*

Б е р т а

Ну что, строители, много построили?

Р о б е р т

Много! Идём, я тебе покажу!
(Нищему, подавая хлеб.) Иди себе с Богом!
Берта, слушай анекдот!
« – Что такое скелет в шкафу?
– Это бельгиец, который выиграл в прятки!»

Б е р т а
(смеётся)

Что за глупости!

Р о б е р т
(указывает на строящуюся стену)

Смотри, как стенка выросла!
Вчера была вот такая,
а сегодня вон какая!

Б е р т а

Как вы камни кладёте!

Р о б е р т

Ёлочкой!
Если так укладывать,
то здание простоит и тысячу лет, и больше!

Представляешь,
мы с тобой через тысячу лет
глянем с небес на Шинон –
а Сен-Мексм стоит
как ни в чем не бывало!
А вокруг леса шумят,
Вьенна течёт – красота!

Б е р т а

Так и будет!
Только отдохни,
ты уже весь серый от пыли.

Р о б е р т

Да-да!
Сейчас сбегая на речку, искупаюсь,
потом посплю.
А вечером седлаем коней –
и галопом вдоль по берегу!

Б е р т а

Нет, я не смогу поехать.

Р о б е р т

Как? Почему?

Б е р т а

Потому что у нас с тобой будет ребёнок.

Р о б е р т
(бросается обнимать её)

Слава Христу,
возлюбившему франков!

Берта, ведь мы с тобой их победили,
мы их всех победили!
*(Берёт её за руки,
начинает плясать вместе с ней, поёт.)*

*Шёл король по лесу,
По лесу, по лесу,
Наиёл себе принцессу,
Принцессу, принцессу!*

Нищий с куском хлеба издали смотрит на них.

Сцена девятая

*Год 999 от Рождества Христова, февраль.
Западно-Франкское королевство, Орлеан,
королевский дворец, библиотека.
Берта, на последнем месяце беременности,
расставляет книги по полкам,
закрывает чернильницу,
собирает разбросанные перья.*

Б е р т а

Ну хоть бы кто-нибудь за собой прибирал!
Думала, дети подрастут, мне легче будет.
Ничего подобного!

Про Роберта и говорить нечего,
после него всегда всё перевёрнуто.
Хотя... вчера он за собой прибрал...
А вот книга, которую тётя подарила мне
ещё прошлой осенью.
Я её так и не раскрыла. Стыдно!
Надо почитать.

(Садится за стол, раскрывает книгу.)

Монахиня Гросвита.

Жизнеописания святых,
историческая поэма об Оттоне Великом,
пьеса «Каллимах».

Почитаю пьесу.

*(Читает, переворачивает страницы,
поднимает голову.)*

Прекрасный юноша

влюбляется в замужнюю женщину...

Это про меня, что ли?

Меня, что ли, дразнят?

Ах, нет, это давно написано...

А почему он вчера прибрал за собой,
с какой стати?

И кафтан синий надел.

Зачем же синий кафтан на охоту? –

Он же праздничный.
И почему он не возвращается так долго?
Что за охота в такой холод?
Ах, зачем я сама себе морочу голову?
Зачем задаю себе глупые вопросы?
Ведь я знаю, что иду путём ненадёжным.
А что может быть хуже для женщины?
Рано или поздно он найдёт себе другую.
Может быть, уже нашёл.
И в чём я смогу упрекнуть его?
Он человек молодой,
а мне тридцать пять лет,
и я на девятом месяце девятой беременности.
Мне и так слишком много счастья
в жизни перепало.
Не могу же я рассчитывать,
что он вечно будет мною интересоваться!
(Пауза.)
...В смерти, собственно, ничего плохого нет.
В глубине сердца я желаю только одного –
умереть, пока он меня не разлюбил.
Мне бы только родить!
Родить ему сына.
Тогда он никогда не забудет меня.
А если я умру родами – так даже лучше...
Боже мой, что я говорю?
Дура, дура!
Лучше в книгу смотри и читай!
*(Наклоняется над книгой,
в рассеянности переворачивает
несколько страниц, читает.)*
«О Друзиана, Друзиана!
Какую нежность сердца я предлагал тебе,
какая неподдельная любовь стесняла мою грудь!
Но ты меня отвергла,
противилась всегда моей мольбе.
Теперь же я могу тебя подвергнуть
любому оскорблению,
какому я захочу».

Да, вот оно! –
обычный поворот событий.
Так расплачиваются женщины,
которые обманывали себя.
Это ужасно!
Это ужасно!

*Дверь открывается,
на пороге появляется Гизела,
сводная сестра Берты.*

Г и з е л а

Ах, вот ты где!
Тебя не доищешься!

Б е р т а

Гизела? Я не ждала, что ты приедешь.
Ты бы дала знать!

Г и з е л а

Это совсем не обязательно между сёстрами!
Мы всегда можем заглянуть
друг к дружке запросто.
Ты дядя меня – самый близкий
на свете человек.
Кто у меня есть кроме вас с Робертом?
Никого!
Я соскучилась за тобой.
А ты такая затворница стала –
не видно тебя и не слышно.
Дай, думаю, загляну к своей сестрице,
развеселю её, поддержу.

Б е р т а

Меня могло не быть дома.

Г и з е л а

Мне сказали, что ты дома.

Б е р т а

Кто?

Г и з е л а

Фульк Нерра.

Б е р т а

О Боже!

Г и з е л а

Он и попросил меня к тебе заехать,
привет передать.
Мы с Генрихом были несколько дней
у него в гостях –
чудесная компания собралась!
К нам присоединился Гильюм Арльский
со своей дочерью Констанцией.
И вот, вчера мы все вместе выехали на охоту
и в шартрских землях столкнулись с Робертом.
Фульк пригласил его к себе на обед.

Б е р т а

На какой обед?
Они же друг с другом не разговаривают!

Г и з е л а

Фульк сказал Роберту,
что он очень огорчён долгой размолвкой
и хочет примириться!

Б е р т а

О Боже!

Г и з е л а

А Констанция, дочь Гильйома,
ты знаешь, она просто без ума от Роберта!
Но я ей так и сказала: «Оставь,
Роберт навеки влюблён в одну женщину –
в свою жену Берту».
Ха-ха-ха!
Фульк тоже говорит:
«Констанция, хоть ты мне и кузина...»

Б е р т а

Фульк – отвратительное чудовище!
Я тебе говорила и ещё раз скажу:
ничего кроме горя он людям не приносит.

Г и з е л а

Но твой муж Роберт так не думает.
Они сейчас преспокойно обедают вместе.

Б е р т а

Гизела, ты мне сестра –
не водись с Фульком,
с этим ужасным человеком!

Г и з е л а

Ты к нему несправедлива!
Фульк – человек верующий,
в нём очень много хорошего.
Он паломничал в Святую Землю,
он построил два монастыря.

Б е р т а

Он – злодей!

Г и з е л а

Я бы на твоём месте не была
такой непримиримой...
Кстати, Фульк очень хорошо к тебе относится,
всегда хвалит тебя и ставит мне в пример.
Вот и сейчас он сказал мне:
«Гизела, нехорошо получается,
я задержал Роберта,
а Берта там одна скучает.
Поезжай к ней, поддержи её.
Возможно, папское проклятие её угнетает».

Б е р т а

Какое папское проклятие?

Г и з е л а
(растерянно)

Фульк мне сказал,
что папа римский проклял тебя и Роберта
за незаконный брак.

Б е р т а

Это неправда.

Г и з е л а
(тихо, но уверенно)

Это правда, это все знают.

Берта садится за стол, опускает голову.

Г и з е л а

Прости меня! Ты не знала?

Б е р т а

Гизела, тебе пора домой.
Ступай, скоро метель начнётся.

Г и з е л а

Я прошу у тебя прощения!
Я к тебе скоро снова приеду!

Б е р т а

Нет, вот этого не надо!

*Гизела уходит.
Берта открывает дверь
из библиотеки в кабинет
королевского секретаря.
Секретарь Роберта Эльго
встаёт ей навстречу из-за стола.*

Б е р т а

Эльго, брат мой, позовите капеллана!

Эльго убегает, через минуту входит капеллан.

Б е р т а

Святой отец,
я очень плохо себя чувствую!
Если я умру родами...
Я хотела сказать,

что я ни к кому не в претензии,
что я в мире со всеми...
Помогите мне дойти до моей комнаты.
У меня ноги подкашиваются.

*На следующий день.
Роберт со свитой шумно въезжают
во двор замка.
На санях добыча.
Роберт останавливает коня
под окном Берты.*

Р о б е р т
(громко кричит)

Берта! Две лисицы! Берта!

Во двор выходит Эльго.

Э л ь г о

Ваше величество, плохие новости.
Королева родила...

Р о б е р т

Она жива? Что ты молчишь?

Э л ь г о

Да. Но ребёнок родился мёртвым.

*Роберт взбегает по лестнице,
вбегает в комнату Берты.
Становится на колени у её кровати,
целует ей руку.*

Р о б е р т

Ты жива?
Не плачь, не плачь!
Кто был: мальчик, девочка?

Б е р т а

Мальчик.
Я попросила похоронить его здесь, во дворе.

Р о б е р т

Почему не в церкви?

Б е р т а

Он же некрещёный!

Р о б е р т

Ах, да! А я уже подарки приготовил к крещению.
Горе-то какое! Что же делать?

Б е р т а

Не плачь, не плачь!
Надо смириться.
У меня уже есть дети, а у тебя ещё будут.

Р о б е р т

Что?

Б е р т а

Через неделю я уезжаю в Бургундию.
Мы расстаёмся, душа моя!
Видишь, я не в состоянии была
родить тебе наследника.

Р о б е р т

Берта, ты бредишь, у тебя горячка.
Не говори ничего, я принесу тебе воды!

Б е р т а

Нет, я чувствую,
что никакого жара у меня нет.
Я знаю, что говорю.

Р о б е р т

Послушай, послушай, ты только вчера родила!
Подумай, в каком ты состоянии.
Ты сейчас не можешь принимать
никаких решений.

Б е р т а

Это не моё решение.

Р о б е р т

А чьё?

Б е р т а

Святого Престола.
Вот оно, проклятие:
мы с тобой сидим в этой комнате,
а ребёнка с нами нет!
Проклятие папы римского, как видно,
не пустой звук.

Р о б е р т

Кто тебе рассказал?

N
o
l
i
m
e
t
a
n
g
e
r
e

Б е р т а

Моя сестра Гизела.
А ей сказал Фульк.

Р о б е р т

Пристрелю собаку!

Б е р т а

Не надо.
Дело ведь не в Гизеле и не в Фульке,
а в том, что Господь не за нас.

Р о б е р т

Не говори так.

Б е р т а

Нужно покориться Господу и церкви.
Ты должен развестись со мной
и жениться на молодой женщине,
которая родит тебе много сыновей.

Р о б е р т

Я всегда чувствовал, что ты меня бросишь.
*(Отходит от кровати, становится у окна.
Снег валит крупными мягкими хлопьями.)*

Р о б е р т

(тихо, глядя в окно, не поворачиваясь к Берте)

Ты хочешь сломать мне жизнь.
Ты хочешь погубить всё, за что я воевал,
что строил столько лет.
Но я не дам тебе этого сделать!

Ты женщина, ты только женщина!
Ты не будешь мною командовать
и вытворять всё, что придёт тебе в голову.
(Снова подходит к Берте.)
Сейчас я никуда тебя не отпускаю.
По крайней мере, до лета ты пробудешь здесь.
А теперь отдыхай, не волнуйся.
Я не разведусь с тобой!

Б е р т а

Но папа римский...

Р о б е р т

Папа римский?
Чтоб он сдох, проклятый!
Чтоб он сдох!

*Выбегает из комнаты,
в дверях сталкивается с Эльго.*

Э л ь г о

Ваше величество,
пришло письмо от Герберта.
Он сообщает, что папа Григорий Пятый
скончался в Риме.

ДЕЙСТВИЕ III

Сцена первая

*Год 999 от Рождества Христова, конец февраля.
Южная Италия, гора Монте-Гаргано,
грот Архангела Михаила.
Император Оттон молится в гроте.*

О Т Т О Н

Слава тебе, Боже! Слава тебе, Боже!
Слава тебе, Боже!
Слава тебе, Архангел Божий Михаил!
Ты постоял за меня, ты поразил змея!
Ты избавил меня от демона,
преследовавшего меня!
Я узнаю твою мощную и быструю руку!
Ты мой лучший помощник в любой беде!
Ни разу в жизни ты не был глух к моей мольбе,
ни в одном испытании ты меня не оставил!
(Кладёт земной поклон, выходит из грота.)
Всё!
Нет больше Григория Пятого.
Никогда не будет.
Смерть закончилась.
Теперь потихоньку начнётся жизнь.
Какой бы она ни была,
а хуже уже не будет.
Земля вздохнёт свободно...
Когда кошмар кажется вам бесконечным –
не верьте!
Ему придёт конец
раньше, чем вы ожидали.
Какой чудесный день, прямо весенний!
*(Смотрит на виднеющееся вдали море,
поворачивается налево, направо, зовёт.)*
Таммо! Таммо!

*Подбегает Таммо,
юноша из императорской свиты,
брат епископа Хильдесхаймского.
Таммо держит в руках огромного краба.*

Т а м м о
(протягивает Оттону краба)

Видал? Держи его!

О т т о н

А-а-а!
*(Отскакивает в преувеличенном испуге,
затем берёт краба.)*

Таммо, в итальянском языке
есть такая поговорка –
«Prendere un granchio»,
что означает «взять краба»,
то есть совершить грубую оплошность.
Да, друг мой, взял я краба
с покойным Бруно Каринтийским!

Т а м м о

С кем не бывает!

О т т о н
(взглянув на море)

Ты посмотри, какой день! Разве это не чудо?
Беги, скажи нашим: едем рыбачить!

*Таммо убегает.
По дорожке между соснами идёт Герберт,
подходит к Оттону.
Оттон и Герберт садятся на большой камень,
смотрят на море.*

О т т о н

Учитель, я понимаю, что в этой истории
с выдвижением покойного Бруно в папы
я себя полностью скомпрометировал...
Но когда мы вернёмся в Рим,
я буду ходатайствовать перед синодом
о Вашем избрании папой римским!

Г е р б е р т

На всё воля Божья, дитя моё!
Я тебе благодарен, но посмотрим,
как сложится.

О т т о н

Чувствую, что на этом пути
мы препятствий не встретим.

Г е р б е р т

Что ж,
работал я переводчиком с арабского,
работал органных дел мастером,
работал учителем в школе.
Теперь, если Господь прикажет,
буду работать папой.

О т т о н

Когда Вы станете папой,
солнце надежды взойдёт над Римом.
Я уж думал, конец
всем моим мечтам и начинаниям...
Нет, не конец!
Вдвоём с Вами мы сможем всё.
Мы изменим к лучшему
жизнь страждущего человечества.
(Задумывается.)

Господь поможет нам,
как помогал Он императору Константину
и Карлу Великому.
Мы обновим Римскую империю.
Мы объединим
все королевства Европы
в единое христианское государство.
Под властью императора и папы
оно расцветёт
и равного ему не будет в истории.
Прекратить войны, поднять хозяйство,
распространить по всему миру
сокровища греческой и римской культуры!
Разве это не то,
чего жаждет истерзанный,
разорванный на кусочки Запад?..

Г е р б е р т

Именно то, сын мой!

К Оттону и Герберту вновь подбегает Таммо.

Т а м м о

Отто, а бредни брать?

О т т о н

Что?

Т а м м о

На рыбалку бредни брать?

О т т о н

Брать, конечно!

t
a
m
e
n

e
s
t

l
a
u
d
a
n
d
a

v
o
l
u
n
t
a
s

Т а м м о

Но в них шнуры не продеты!

О т т о н

Ничего, я продену сам!
*(Убегая вместе с Таммо,
оборачивается к Герберту.)*
Скоро, скоро наступит
эпоха мира и процветания!

Сцена вторая

Год 1000 от Рождества Христова, начало октября.
Западно-Франкское королевство, Париж,
королевский дворец. Сюда переехал король Роберт,
расставшийся со своей женой Бертой
несколько месяцев назад.

Дворцовая кухня. Всё пусто и тихо.
Между потухшим камином и полукруглым окном
сидит на низкой табуретке Пьеро
с открытой книгой на коленях.
Окно смотрит на каменную стену,
окружающую хозяйственный двор.
По небу быстро идут серые тучи,
начинает накрапывать дождь.

Пьеро
(читает)

«И поднялся святой Дионисий,
и взял в руки свою отрубленную голову,
и омыл её в источнике.
И с отрубленной головою в руках
дошёл до храма Божьего,
и только там упал замертво».
(Пауза.)
Неужели всё так и было?

Входит король Роберт.
Пьеро взглядывает на него и замирает в своём углу.
Роберт, не замечая Пьеро, подходит к окну.

Роберт
(сам с собой)

А-а-а! Вот!
(Указывает на стену напротив окна.)
Ну что, попался, король? Вокруг тебя – стена!

S
a
n
c
t
e

D
i
o
n
i
s
i
e

o
g
a

p
r
o

n
o
b
i
s

Ты можешь её перепрыгнуть?
Разбить кулаками?
Размочить её своими слезами?
Или умолить Бога её разрушить?
Или, может быть,
ты сможешь её игнорировать?
Заняться другими делами,
сделать для людей что-то доброе и полезное?
Ха-ха-ха, это невозможно!
Век тебе, Роберт,
суждено скулить и царапаться
под этой стеной.
(С горькой усмешкой.)
Вот оно, твоё призвание!
Вот он, твой свободный выбор!
(Пауза.)
Меня развезло...
Нет, так нельзя! Надо встряхнуться!
Человек – существо богоподобное!
Он должен быть выше
земных привязанностей,
выше мечты о счастье.
Всё это можно презреть
ради свободы духа!
(Закрывает лицо руками, рыдает.)
Господи, для чего Тебе понадобилось
отнимать её у меня?
Она такая бледная,
у неё такие серые глаза!
Мне так смертельно жалко её!
Она такая родная!

*Пьеро опускает лицо в книгу.
Роберт замечает его.*

Р о б е р т

А что, Пьеро, так и получилось, правда?

Пьеро

Что?

Роберт

Конец света.

Все говорили: в тысячном году
неприменно наступит.

А Аббон говорил, что нет.

Даже письмо английской королеве писал
с опровержениями,
всё на пророка Даниила ссылался...

Пьеро

Много их было и будет ещё,
концов света.

Из-за каждого так переживать –
никаких нервов не хватит.

*Пьеро вытаскивает из-под стола
два табурета,
открывает дверцу стенного шкафа,
достаёт бутылку с вином и две кружки,
ставит бутылку на один табурет,
другой пододвигает Роберту.
Роберт тяжело опускается на табурет,
Пьеро наливает вино в кружки.*

Роберт

(выливает свою кружку до дна)

Ушла она, Пьеро...

Я посылал к ней Гуто де Бовэ с письмом,
просил увидеться.

На письмо моё она не ответила,
а на словах передала: нет.

П ь е р о

Есть такие женщины, Ваше величество,
которые не хотят быть королевами.
Святая Радегонда тоже бросила короля Хлотаря
и ушла в монастырь.

Р о б е р т

Что я, Хлотарь?
У Хлотаря вон сколько жён было,
а у меня – одна!

П ь е р о

Ну женитесь на другой!

Р о б е р т

Не хочу.

П ь е р о

Проблема!..

Р о б е р т

Чего я для неё только ни делаю!
Я тебе скажу, Пьеро, она возгордилась!
Она тешит своё самолюбие!
Она думает, я вечно перед ней буду
на задних лапках прыгать.
Не вечно!
Ты знаешь, Пьеро,
я и в самом деле женюсь!

П ь е р о

А Вы развелись уже?

Р о б е р т

Нет! И не разведусь!
Никто, никто не мог меня заставить
развестись с ней!
Этот прохвост, Григорий Пятый,
он же нас и отлучал, и проклинал...
(Утирает рукавом слёзы.)

П ь е р о
(отпивает из кружки)

Ну и что?
Где оно сейчас, это проклятие?
Провалилось под землю вместе с бывшим папой!
А на папском престоле сейчас кто?
Ваш школьный учитель!
Мы взяли Рим силой духа!
Рим пытался подавить нас силой грубого нажима,
но Господь вступился за нас,
и всё неожиданно обернулось в нашу пользу!

Р о б е р т

Твой ум, Пьеро, блестит, как меч на солнце!

*Входит и останавливается в нерешительности
секретарь Роберта Эльго.*

Р о б е р т

Эльго, милый друг, что ты стоишь в дверях?
Иди к нам скорее!

*Пьеро достаёт ещё один табурет
и ещё одну кружку,
наливает Эльго вина,
Эльго присоединяется к компании.*

Р о б е р т
(обращаясь к Эльго)

Ну что, мой друг, чем порадуешь?

Э л ь г о
(нерешительно)

Ваше величество, Вы диктовали мне письмо,
а потом вдруг встали и вышли...

Р о б е р т

Какое письмо?

Э л ь г о

Ответ аббату Одилону.

Р о б е р т

И что же я отвечал Одилону?
Вернее, о чём же писал мне Одилон?

Э л ь г о

О мире Божьем...
О необходимости запрещения военных действий
между владельцами поместий
в субботу, воскресенье и праздники.
Одилон просит Вас послужить
делу любви Христовой
и издать указ...

Р о б е р т

В который раз меня просят послужить
делу любви Христовой!
...Да что вы знаете о любви?

Э л ь г о

Кто?

(пауза)

Р о б е р т

Вы! Вы все – монахи, священники,
те, кто учит нас жить.

Что вы знаете о любви?

Когда вы раздаёте еду нищим
или навещаете больных в их домах,
затыкая нос от отвращения,
вы называете это любовью.

Враньё!

Это усилие над собой, а не любовь!

Милостыня, братья мои, не есть любовь!

Любовь – это стихия,
которую человек никакими силами
унять в себе не может!

И гибнет в этом потоке!

А то, что человек
выдавливает из себя по каплям –
это не любовь!

Не врите мне, я не первоклассник!

Вы, вы все –

*(Указывает на потемневшее окно,
на потухший камин, на пустые полки.)*

люди церкви,

вас десятки тысяч, целая армия!

И ни в ком из вас нет ни капли любви,
а вы твердите о ней день и ночь.

Э л ь г о

(выпивает свою кружку до дна)

Вы несправедливы, Ваше величество!

Милостыня – это тоже любовь!

Кто своими руками каждый день
кормит и одевает
голоую и голодную Францию?
Монахи Ключи.
Кто учит, спасает, ставит на ноги?
Ключи.
Скажите, всю эту чёрную, тяжёлую работу
можно делать без любви?
И ещё скажите,
нобили – хоть кто-нибудь из них –
сделали хоть что-нибудь для простого народа?
Они только грабят и разоряют!
А залечивает все эти раны на теле Франции
всё тот же Одилон.
Конечно, он хлопочет о мире –
ему, а не кому-то другому
приходится расхлёбывать
последствия войн.

(пауза)

Р о б е р т

Ты прав.
Но разве я не поддерживаю Одилона?
Хоть в одной просьбе я ему отказал?

Э л ь г о

Не отказали!
Но я ещё хотел сказать:
если уж речь зашла о любви и верности,
то мы не погрешили против неё в трудный час.
Во время конфликта
с этим злосчастным папой
Франкская церковь поддержала Вас.
И мой учитель Аббон, и Одилон, и Герберт –
все встали за Вас горой – и победили.
И враг Ваш исчез – как не было!

Р о б е р т

И жены у меня как не было...

П ь е р о

Эльго, собирайся, седлай коней,
мы вернём ему жену!
Все вместе поедем, прямо сейчас!
Гуго де Бовэ был недостаточным посольством.
А мы приедем сейчас
вместе с королём и скажем:
«Берта, хватит мужику нервы трепать,
возвращайся на своё место!»

Э л ь г о

А далеко ли ехать?

Р о б е р т

В том-то и дело, что не знаю.
Она была в Бургундии,
но сейчас, говорят, вернулась в Блуа.

П ь е р о

До Блуа недалеко! Едем!

Э л ь г о

Надо подождать, пока кончится дождь,
не то в какой-нибудь овраг свалимся спяну.

Р о б е р т

А ещё хуже,
если заявимся к Берте в таком виде!

Э л ь г о

Приведём себя в порядок и подождём
погожих дней!

Р о б е р т

Но мы вернём её?

Э л ь г о

Вернём!

П ь е р о

Тогда давайте споём!

Р о б е р т

Про любовь?

П ь е р о

Нет, про Париж!

*Пьеро запекает,
Эльго и Роберт подхватывают.*

*Святая наша Женевьева,
Хозяйка добрая Парижа,
Мы дети бедные твои!
Ты нам подай вина и сыра,
Моли о нас Отца и Сына,
И Святого Духа,
И от норманнов защити!
Ты нас от гуннов защитила,
И от норманнов защити!*

*А если вдруг придут норманны,
А франки будут крепко пьяны,
Ты нас тотчас же разбуди!
Мы отстоим наш город милый,
Проснётся граф наш Роберт Сильный,
Норманнам даст пинок под зад!
Пинок под зад!*

Сцена третья

Год 1001 от Рождества Христова, 16 февраля. Рим.
В городе бушует новое восстание
против императорской власти.
Войско императора Отгона, подошедшее к городу
после начала восстания,
стоит перед запертыми воротами.
Все улицы Рима заполнены народом.
Император Отгон вместе с Гербертом,
который недавно стал римским папой
Сильвестром Вторым,
и немногими приближёнными
уже три дня находится в своём дворце,
окружённом войсками восставших.

*Итак,
Рим, замок Ангела.
В одном из залов замка сидит на троне
предводитель восстания
римский патриций Валерий Кресценций,
родственник казнённого после первого восстания
Иоанна Кресценция.
Перед ним – командующий
императорским войском
Генрих Баварский.*

Г е н р и х

Пропустите меня к нему!
Пропустите меня к нему, не то...

К р е с ц е н ц и й

Не то что?
Чем ты мне можешь пригрозить?
Ты выступишь против нас со своим отрядом?
Пожалуйста!
Вас моментально растерзает толпа!

Или, может, немцы придут выручать своего короля?
 Не придут, они его не любят.
 Странно было бы, если бы любили.
 Он парень неглупый,
 для его интеллекта Германия мала.
 Но и Рим ему не подходит.
 А римскому телу, герцог,
 не подходит немецкая голова.
(Пауза.)
 Я понимаю великий замысел императора.
 Он хочет запустить здесь государственную машину,
 которая перемелет всех нас в порошок.
 Он хочет превратить Рим в свой огромный кабинет,
 наполненный его послушными администраторами
 и порученцами.
 Но никто, кроме него, этого не хочет.
 Он призывает с балкона
 вернуть былой блеск вечному городу,
 обновить Римскую империю!
 Он кормит нас красивыми идеями.
 Но люди этих идей не воспринимают.
 Люди не хотят жить красиво и правильно.
 Чтобы заставить их так жить,
 нужен огромный карательный аппарат,
 казни и переполненные тюрьмы.
 Чтобы заставить человека
 жить в согласии с государством,
 нужно прежде всего обезличить его.
 Но в Риме это не пройдёт!
 Римляне – народ буйный и неподатливый.
 Потому что каждый из них – личность.
 Человек, рождённый здесь, герцог,
 и с детства видящий эти площади и дворцы –
 богатый и бедный –
 каждый дышит воздухом истории.
 А это вырабатывает у человека
 собственное мнение.
 Таких мнений – сотни и тысячи,
 и все неправильные!

S
i
v
i
v
i
s
R
O
m
a
e
г
O
m
a
n
o
v
i
v
i
t
O
m
O
г
e

И каждое из них идёт вразрез
с высокими амбициями императора.
Император хочет,
чтобы римляне в Пепельную среду
молились в церквях,
а они хотят, чтобы он отдал им на разграбление
земли Тиволи...

(Пауза.)

Ты хочешь, чтобы я пропустил тебя к Оттону?
Ты хочешь умереть вместе с ним?

Похвально!

Справедливо было бы поступить с ним,
как он поступил с моим дядей –
повесить на горé вниз головой,
и пусть болтается месяца два!

Но я этого не сделаю.

Мне жаль мальчишку, он красив и одарён.

Я оставляю его в живых,
пусть этот юный варвар
помнит милость патриция.

Итак, герцог, разрешаю тебе
взять из твоего войска еще одного офицера
и двадцать солдат – не больше.

Езжайте во дворец,
забирайте вашего Оттона,
увозите отсюда и больше не привозите,
не то...

Г е н р и х

Все улицы забиты народом,
прикажите этому сброду расступиться!

К р е с ц е н ц и й

Не забывайтесь, герцог, Вы не на своей земле!

*Генрих уходит,
Кресценций остаётся сидеть на троне.*

*Тот же день, тот же час.
Императорский дворец на Авентине,
дворцовая церковь –
прекрасно отделанная и украшенная
небольшая комната с высоким
сводчатым потолком.
Епископ Бернвард Хильдесхаймский
причащает папу Сильвестра Второго (Герберта),
императора Оттона,
близких друзей императора – Цицо и Таммо.
Оттон, Цицо и Таммо
облачены в воинские доспехи.*

Б е р н в а р д

*Corpus et Sanguis Domini nostri Jesu Christi
custodiat animam tuam in vitam aeternam*.*

*Все причащаются.
Затем Бернвард читает отрывок
из Евангелия от Иоанна, держа в руках книгу,
золотой оклад для которой изготовил он сам.
Солнечный луч из окна пронизывает
драгоценные камни оклада,
падает на склонённые лица Оттона и Таммо,
вспыхивает то изумрудным,
то рубиновым светом.
Шум за окном нарастает,
выкрики толпы заглушают слова Бернварда.
Месса окончена.
Все выходят из церкви в зал,
подходят к окну.
Один патриций и один плебей из толпы,
увидев в окне лицо императора,
начинают кричать особенно громко.*

* Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа
да сохранит душу твою в жизнь вечную (лат.).

П а т р и ц и й

Pereat!*

П л е б е й

Убирайся отсюда со своими проектами!

П а т р и ц и й

Проваливай в свой Ахен
и там упражняйся в школьной риторике!
А нас не учи жить! Мы здесь сами учёные!

П л е б е й

Эй, возродитель Римской империи,
выходи сюда, пообщайся с народом!

П а т р и ц и й

Мы прокатим тебя на осле,
как твой приспешник Григорий прокатил Филагата!

П л е б е й и п а т р и ц и й в м е с т е

Pereat! Pereat! Pereat!

*Оттон молча стоит у окна.
Рядом с ним Сильвестр,
Бернвард, Цуацо и Таммо.*

Б е р н в а р д

Рим!
Ты как был, так и остался языческим!

* Да погибнет! (Лат.)

Игралище бесовское,
Господь облагодетельствовал тебя!
Но ты ответил на любовь бешеной злобой.
Ты ослеп от яркого света,
ты взбесился от пресыщенности!
Тебе говорили о вещах простых и царственных,
но ты выбрал путь скользкий и низкий.
Что ж, каждому Господь даст по сердцу.
И ты примешь судьбу,
подходящую сердцу твоему,
высокомерному и развратному!
Ныне оставляется вам дом ваш пуст,
неблагодарные!

Т о л п а з а о к н о м

Регат!

О т т о н

Они хотят, чтоб я вышел?
Что ж, я выйду! Я умею владеть оружием!
Живым я не сдамся.
Лучше умереть в бою,
чем ждать, пока они сюда ворвутся,
всё разгромят
и перебьют и нас, и охрану, и слуг!
Выходим!

Ц и а ц о и Т а м м о

Выходим!

С и л ь в е с т р

Я тоже выхожу.
Может, если я буду с вами,
они побоятся нас тронуть
и дадут нам выйти из города.

Б е р н в а р д

Я тоже выхожу.
Надо взять Священное Копьё.
Они побоятся прикоснуться к святыне!
Я пойду с Копьём впереди!

*Возвращается в церковь,
выходит с узким и длинным золотым ковчегом,
в который вложено Священное Копьё.*

Т а м м о

А как нести, в ковчеге или без ковчеге?

Б е р н в а р д

В данном случае – без ковчеге.
*(Раскрывает витой филигранный ковчег,
достаёт Копьё, припадает губами к древку.)*
Император!
Эта святыня хранила Вашего отца,
Вашего деда и прадеда.
Она хранила Карла Великого
и императора Константина.
Сохранит она и Вас!

*Оттон, Сильвестр, Цицо и Таммо
поочерёдно встают на колени
и прикладываются к Копью.
Толпа за окном гудит всё более грозно.*

С и л ь в е с т р

Христе наш возлюбленный,
сопричастных судьбе Твоей
укрепи в страшный час!

*Епископ Бернвард берёт в руки Копьё,
подходит к двери, ведущей на лестницу.
Все остальные останавливаются рядом с ним
в безмолвной молитве.
Вдруг из галереи, ведущей в покои императора,
выскакивает огромная чёрная собака
и, громко гавкнув,
преграждает путь собравшимся.*

Б е р н в а р д

О Боже!

С и л ь в е с т р

Этого ещё не хватало!

Ц и а ц о
(собаке)

Лежать, бестия!

О т т о н
(собаке)

Рем, ты чего?

*Собака бросается к окну
и, подняв морду кверху, снова лает.
Оттон подходит к окну вслед за собакой
и видит пробивающегося ко дворцу сквозь толпу
Генриха Баварского с небольшим отрядом.
Толпа беснуется, не даёт им проходу.*

П л е б е й и з т о л п ы

Ребята, саксы идут, не пускай их!
Лошадей по ногам, по ногам руби!

Г е н р и х
(размахивая кнутом)

Расступись, грязное болото!
Мелкие жулики, извращенцы, подстрекатели!
Как вы предаёте сейчас его,
так вы будете предавать друг друга!
Всегда!

*Григорий Тускуланский,
один из императорских военачальников,
перешедший на сторону восставших,
гарцует на белом коне у самых дверей дворца,
насмешливо смотрит на Генриха.*

Г р и г о р и й Т у с к у л а н с к и й
(толпе)

Пропустите, им Кресценций разрешил!

Г е н р и х
(Григорию)

А ты, грязный предатель!..

Г р и г о р и й

Заткнись, саксонский шпик!

*Генрих Баварский соскакивает с лошади,
колотит в дворцовую дверь.
Ему отпирают,
он взбегает по лестнице, вбегает в зал,
видит Оттона с приближёнными.*

О т т о н

Брат мой!

(Обнимает Генриха.)

Г е н р и х

Все за мной!
Святые отцы, подбирайте рясы!
Быстро вниз по лестнице – и в повозку!
Собаку не надо!

О т т о н

Без собаки нельзя!

*Все спускаются по лестнице,
салятся в крытую повозку.
Толпа расступается.
Возница бьёт кнутом,
лошади, запряжённые в повозку,
пускаются вскачь.
Десять человек из императорской гвардии
скачут впереди,
Генрих Баварский и ещё десять – позади повозки.
Копыта коней громко бьют
по римским мостовым.
Повозка выезжает из города.*

Г е н р и х

На север, по берегу Тибра,
на север гони, зараза!

Сцена четвёртая

*Год 1001 от Рождества Христова, лето.
Западно-Франкское королевство.
Монастырь в Ла-Реоле, трапезная. Раннее утро.
На столе стоят несколько пустых
винных кувшинов, над ними летают мухи.
Несколько монахов спят на лавках.
Двое – один странствующий монах и один монах
из Ла-Реоле – не спят, допивают вино,
закусывают сыром, разговаривают.*

Странствующий монах

Клянусь мощами святого Винсента,
так оно и было!
Открывают крышку гроба, а там – скелет.
И император Отгон,
сам весь бледный, как смерть,
приблизился, встал на колени,
снял со скелета золотой крест
и надел себе на шею!
Все вокруг так и обмерли.
Что я тебе скажу, брат мой,
жалко мне императора!
Лежать ему вскоре рядом с Карлом Великим!

Монах из Ла-Реоле

А скелет-то чей был?

Странствующий монах

Да говорю же тебе, скелет Карла Великого!

Монах из Ла-Реоле

Страсти-то какие!

Странствующий монах

А вся беда императора в том,
что император слишком много значения
придаёт своему предназначению.
Так нельзя!
В жизни вообще нельзя слишком серьёзно
относиться к идеям.
Религия, брат мой, государство, благо народа –
всё это... идеи!
Когда человек принимает в себя такую идею,
то душа его
надевает золотые сандалии и пурпурный плащ.
В этот самый момент бесы замечают её
и в неё вцепляются!
Бесы, они сами гордые и любят всё блестящее.
А смиренными они гнушаются.
На серых они не набрасываются –
им блестящих подавай!..

*Во дворе раздаётся конский топот,
потом громкий стук в окно.
Рено, граф Санса, въезжает в монастырский двор
со своими слугами.*

Р е н о

Вставайте, пьяницы!
Вставайте, пройдохи!

М о н а х и з Л а - Р е о л е
(выглядывает в окно)

Сейчас, Ваша милость!
*(Выходит во двор,
стучится в дверь к настоятелю.)*
Святой отец, проснитесь!
Святой отец!

Р е н о

Вставай, отец развратников!

*Выходит сонный настоятель,
смотрит на графа.*

Н а с т о я т е л ь

А, Рено, король иудеев!
Что прискакал в такую рань?
Хочешь рассказать мне,
что в Сансе уже христиан не осталось –
всех задушили твои ростовщики?

Р е н о

А тебе-то что?
Они дают мне деньги в долг,
и я не вмешиваюсь в их дела.

Н а с т о я т е л ь

Ладно... Зачем приехал?

Р е н о

Я приехал за щенками.

Н а с т о я т е л ь

А-а-а!..
*(Идёт на псарню,
откуда слышен визг и лай собак.)*
Тише, детки, тише, сейчас вас накормят!

*Настоятель выносит большую корзину,
в которой спят пять чёрных шелковистых щенят
с широкими мордочками.*

Р е н о

Какая прелесть!

Н а с т о я т е л ь

Настоящие молосские доги!

Р е н о

Сколько просишь?

Н а с т о я т е л ь

Двести су.

Р е н о

Грабитель!

Н а с т о я т е л ь

Такие собаки были у самого
Александра Македонского!

*Рено достаёт кошелёк, отсчитывает деньги,
отдаёт настоятелю.*

Р е н о

Когда рождаются спаниэли, сразу сообщки,
я приеду!

Н а с т о я т е л ь

Ах, Рено, Рено, ты мне, как сын!
Я часто думаю о тебе, беспокоюсь...
Как ты живёшь! С кем ты водишься!

C
u
c
u
l
l
u
s

n
o
n

f
a
c
i
t

m
o
n
a
s
h
u
m

Р е н о

А что?

Н а с т о я т е л ь

Послушай старого пастыря человеческих душ!
Опомнись!

Р е н о

Зачем?

Вы, пастыри человеческих душ,
вещали, что в тысячном году непременно будет
конец света!

(Смеётся.)

Конец света благополучно миновал,
можно жить и радоваться!

Н а с т о я т е л ь

Конец света для тебя, Рено, наступит,
когда твои евреи подадут на тебя в суд
за невыплаченные долги.

Р е н о

А кто будет судьёй? Ха-ха!

Н а с т о я т е л ь

Они пожалуются королю,
и король отнимет у тебя город.
Что будешь делать тогда?

Р е н о

Я подожгу их квартал!

(Вскакивает в седло.)

Н а с т о я т е л ь

Ты лучше, чем я думал,
ты не потерял для спасения, сын мой!

*Подходит слуга графа, берёт корзину со щенками,
садится с корзиной в карету.*

Н а с т о я т е л ь
(слуге)

Не забывай кормить их по дороге!
Они ещё не научились жевать как следует.
Творог надо закладывать им прямо в рот,
а молоко наливать в блюдце!

*Рено со слугами уезжают.
Настоятель идёт в трапезную,
видит беспорядок.*

Н а с т о я т е л ь

Свиньи, а не монахи!
А ну, подъём!
(Толкает спящих.)
Трое – за уборку!
Остальные – сходите в деревню.
Возьмите у крестьян молока, да хлеба,
да огурцов, да яиц побольше!
Да хоть перекреститесь со сна,
идиоты!

*Монахи крестятся, бормочут «Pater noster»,
трое принимают за уборку,
трое направляются к воротам монастыря.
Выйдя из ворот, тут же усаживаются на травку
под монастырской стеной.*

Первый монах

Уф! Свежий воздух!

Второй монах

Слава Богу, ветерок!

Третий монах

Нет сил никуда идти!

Первый монах

Приляжем, время терпит!

*Все ложатся на траву и засыпают.
Издали раздаётся пение.
По дороге, ведущей к монастырю,
идут несколько монахов из Флёри-на-Луаре и поют.*

Монахи из Флёри

*Любить Бога всем сердцем,
Всей душой и мыслью, –
Так говорил отец наш святой Бенедикт.*

*Одевать раздетых
И кормить голодных, –
Так говорил отец наш святой Бенедикт.*

*Не быть надменным,
Не быть к вину пристрастным,
Не быть любителем поспать,
Не быть ленивым,
Не роптать!*

Монахи из Ла-Реоле просыпаются.

П е р в ы й м о н а х

Эй, ребята, французы идут!

В т о р о й м о н а х

Это братва из Флёри, трезвенники хреновы!
Намылим им шею,
пусть узнают, кто такие гасконцы!

Т р е т ь и й м о н а х

Молчи, варвар!
Идёт бесплатный театр.
Зачем же бить актёров?
Дадим им выступить!

*Монахи из Флёри подходят к монахам из Ла-Реоле.
Два монаха из Флёри – учёный и неучёный –
выступают вперёд.*

У ч ё н ы й м о н а х и з Ф л ё р и

Возлюбленные во Христе братья,
нас послал к вам наш аббат –
человек столь святой жизни, что...

М о н а х и з Л а - Р е о л е

...сам побоялся сюда сунуться! Га-га!

У ч ё н ы й м о н а х и з Ф л ё р и

Брат мой, не погрешай против правды Божией!
Наш аббат посетил ваш монастырь
Великим Постом

и имел с вами продолжительную беседу.
Теперь же он прислал нас,
чтобы мы поселились среди вас
и проросли, как доброе семя
между плевелов.

М о н а х и з Л а - Р е о л е
(вскакивает)

Чего-чего?

Остальные одёргивают его.

У ч ё н ы й м о н а х и з Ф л ё р и

Как вам известно, феодальная анархия,
наступившая после распада империи
Карла Великого,
привела к глубокой деградации нравов Церкви.
Но Господь призвал к покаянию
своё гибнущее стадо.
Клюнийская реформа,
как светлая заря,
восходящая над римским миром,
охватывает всё большее число монастырей,
снова делая их обителями молитвы
и святых трудов.
Мы можем гордиться тем,
что именно Франция стала матерью
духовного возрождения Западного мира.
Семьдесят пять монастырей нашей родины
уже очистились от греха и печали
и ежедневно приносят Господу
плоды покаяния и добрых дел.
Присоединяйтесь к нам, братья!

М о н а х и з Л а - Р е о л е

Не хотим!

Неучёный монах из Флёри

Испанская граница, она ведь недалеко!
(Указывает рукой.)
Вроде за горами, но не за горами!
В Испании всюду хозяйничают арабы,
они уже взяли Бургос,
и сюда они могут нагрянуть каждую минуту.
И перережут вас всех, пьяных, –
вы и проснуться не успеете.
И вас, и собак ваших тоже!
И некому будет вас защитить!
У вас вон стена обвалилась,
и ворота не закрываются.
Присоединяйтесь к нам, дураки!

Монахи из Ла-Реоле

Это мы – дураки?

Неучёный монах из Флёри

А кто же?

Монах из Ла-Реоле

Сейчас, французская морда,
ты узнаешь,
что такое гасконский кулак!

Учёный монах из Флёри

Бежим, братцы,
ради Христа, бежим!

*Монахи из Флёри убегают по той же дороге,
по которой пришли.
Им вслед гикают и свистят монахи из Ла-Реоле.*

Сцена пятая

Год 1002 от Рождества Христова, 23 января.
Италия, окрестности города Витербо,
замок Патерно –
серая крепость с круглыми башнями
на вершине горы.
Большая комната в замке,
необжитая, полупустая –
каменные стены, каменные своды,
на стене горит факел,
высвечивающий изголовье кровати
и распятие над ним.
На кровати с закрытыми глазами
лежит укрытый шубами
император Священной Римской империи
Оттон Третий.
Рядом с императором сидит римский папа
Сильвестр Второй,
тут же стоят Цицо и Таммо.
Приближается утро.

О т т о н

(открывает глаза, смотрит на Таммо и Цицо)

Возлюбленные, для чего стоите вы здесь,
для чего теряете время в праздности?
Вы же знаете, что скоро моя свадьба.
Пойдите, помогите Бернварду,
он хочет изготовить чашу для свадебного пира.
Не смотрите на меня так!
Подите! Подите поскорее!

Цицо и Таммо выходят.

О т т о н

Да уберите с меня эту шубу!
Дайте мне холодной воды!

Сильвестр подаёт ему воды.

О т т о н

Жара-то какая!
Какой нынче месяц, учитель?

С и л ь в е с т р

Январь, сынок.

О т т о н

А число?

С и л ь в е с т р

Двадцать третье.

О т т о н

Похороните меня в Ахене,
рядом с Карлом Великим.
Это малярия...

С и л ь в е с т р

Погоди!
Погоди, мой светлый, ты ещё встанешь на ноги!
Скоро приедет твоя невеста,
надо подумать о том, чтобы хорошо её встретить.
Как её зовут?

О т т о н

Зоя.
Надо бы подарок...
Передайте ей от меня...
(Легко снимает с похудевшей руки перстень.)
вот хоть это.

О
т
т
о
М
і
г
а
в
і
і
а
м
у
п
д
і

Больше вроде нечего. Обнищали мы...
Не плачьте, отец мой, не плачьте!
Может, это и не малярия.
Такая же сыпь была у моей сестры Матильды,
когда она наелась волчьих ягод.
Однажды мы с мамой и бабушкой
пошли в лес за ягодами, там ещё, в Ахене.
Бабушка пекла творожные пироги с ягодами,
такие вкусные.
Такие только в Германии пекут,
здесь так не умеют.
Матильду угораздило поесть
каких-то не таких ягод.
Она тогда тоже покрылась сыпью
и у неё был жар.
Но бабушка вылечила её.
Она давала ей пить травяной отвар,
в который добавляла по каплям
гвоздичное масло.

*Сильвестр встаёт со стула,
выглядывает в коридор, зовёт слугу.*

С и л ь в е с т р

Марио, Марио!
Никогда тебя не дозваться!

*Подходит сонный слуга,
Сильвестр кладёт ему в карман монету.*

С и л ь в е с т р

Чадо моё, поищи хорошенько,
расспроси, кого сможешь, –
нет ли гвоздичного масла?
(Снова возвращается к Оттону.)

О т т о н

Вы помните мою бабушку?

С и л ь в е с т р

А разве её можно забыть?

О т т о н

Я часто пререкался с ней – теперь жалею...
Я помню, в Германии, зимними вечерами
она рассказывала нам, как бежала из Гарду,
как спускалась по обледенелому склону,
как скакала в Каноссу,
а Беренгар гнался за ней.
Сёстры от страха прижимались к ней,
а она обнимала их и смеялась.
Я всё спрашивал:
«Бабушка, не страшно было из плена бежать?»
А она отвечала:
«Отто, мне страшно, когда ты не слушаешься!»
...Учитель, вот она всё говорила:
с врагами слишком не враждуй,
с друзьями слишком не дружи.
Но, скажите, разве можно так жизнь прожить?
...А у мамы были золотые волосы.
Она была такая красивая, ласковая.
Бывало, обнимет, приголубит –
счастье так и захлестнёт меня!
Помню тот день, когда она мне объявила:
«Отто, сейчас придёт твой новый учитель
греческого языка отец Иоанн Филагат».
И входит молодой монах,
такой весёлый, чернобровый!
Мы с ним сразу подружились.
По-моему, он был тайно влюблён в маму.
Бабушке это, конечно, не нравилось!..
А преподавал он прекрасно.

Бывало, начнёт наизусть Софокла читать,
и сам всё в лицах изображает!
...А потом мама умерла.
А потом разыгрался этот кошмар с Филагатом.
Учитель, Господь знает, что я не виноват?

С и л ь в е с т р

Господь знает, сын мой!

*Слуга просовывает голову в дверь,
Сильвестр подходит к нему.*

С л у г а

Гвоздичного масла нет!

С и л ь в е с т р

Ты хорошо поискал? Всех расспросил?

С л у г а

Да ведь расспрашивать особо некого.

С и л ь в е с т р

Да, действительно...
(Возвращается к Оттону.)

О т т о н
*(не видя Сильвестра,
сосредоточенно глядя на высокое,
начинающее светлеть окно)*

Поймите,
если мы разработаем законодательство,
дающее королевствам римского мира
возможность вести

свободную, безналоговую торговлю,
если пустим в оборот единую монету,
создадим единый рынок,
то войны прекратятся сами собой.
Таким образом
сбудется вековечная мечта
страждущего человечества!
...Вы говорите,
что это уже случилось?
Не может быть!
Это победа...

С и л ь в е с т р

(встаёт со стула, широко крестится)

Иди, чадо, и зри
светлейший лик Спаса нашего Иисуса Христа
в обителях райских!

*Сильвестр кладёт крест на грудь Оттона,
складывает его руки,
читает отходную.*

Затем, не одевшись, выходит во двор.

Ветер

*гудит в глубоком, как колодец,
дворе замка Патерно.*

*Двор сер и пуст,
только под каменной скамейкой
лежит, закрыв глаза,
большая чёрная собака.*

*Сильвестр садится на скамейку,
под которой лежит собака,
обхватывает голову руками,
плечи его начинают вздрагивать от рыданий.*

Проходит время.

*Во дворе появляется человек средних лет
в монашеской одежде.*

Это настоятель монастыря в Ла-Реоле.

Н а с т о я т е л ь
(подходит к Сильвестру)

Святой отец, э-э-э... соболезную...
Я из Ла-Реоле.
Мне сказали, что у вас здесь собака,
моLOSSкий дог...
Я хотел попросить Вас продать мне собаку.

С и л ь в е с т р

Если пёс пойдет с Вами, то берите так.

Н а с т о я т е л ь

Как его зовут?

С и л ь в е с т р

Рем.

*Настоятель из Ла-Реоле садится на корточки,
заглядывает под скамейку, гладит голову собаки.*

Н а с т о я т е л ь

Что, Рем, худо тебе?
Знаю, худо.
Что поделаешь, брат, что поделаешь...
А надо жить!
Вставай, брат, пойдём.

*Собака медленно выбирается из-под лавки,
настоятель из Ла-Реоле
берёт её за ошейник и уводит.
Папа римский Сильвестр Второй
остаётся во дворе замка,
на холодном ветру,
совершенно один.*

Сцена шестая

*Год 1004 от Рождества Христова, 3 мая,
праздник обретения Святого Креста.
Западно-Франкское королевство, Орлеан,
церковь Святого Креста.
Аббон, аббат монастыря во Флёри-на-Луаре,
приглашённый в Орлеан по случаю праздника,
служит молебен.*

*Король Роберт поёт на клиросе.
Год назад он женился
на Констанции Арльской.
Его молодая красавица-жена,
окружённая пышной свитой,
тоже присутствует на службе.
Молебен идёт к концу.*

Р о б е р т

(поёт заключительный гимн)

*Мыслей моих исправление,
Господних судеб объяснение,
Животворящий Крест,
Ты, словно Божий перст!
Путям моим указание,
Грехов моих растерзание,
Спасительное напоминание
Об искупительной силе страдания.*

А б б о н

Deo gratias.*

(Благословляет всех присутствующих.)

*Королева со свитой выходит из церкви,
за ней тянутся и все остальные.*

* Благодарение Богу! (Лат.)

*Роберт остаётся на клиросе, Аббон у алтаря.
Церковь пустеет.*

Р о б е р т
(подходит к Аббону)

Святой отец, пойдёмте, посидим здесь немного.

А б б о н

А разве ты не спешишь домой?

Р о б е р т

Нет-нет...

*Роберт и Аббон садятся в алтарной части
на лавку, скрытую двумя большими колоннами.
Тем временем к алтарю подходит
бедно одетый священник маленького роста
и начинает молиться. Роберт и Аббон беседуют,
не замечая его.*

Р о б е р т

Как хорошо, что Вы приехали, святой отец!
Матушка моя, Аделаида,
скончалась две недели назад, вы знаете...
Теперь мне и посидеть не с кем.

А б б о н

А жена?

Р о б е р т

Жена развлекается со своей свитой.
Она привезла с собой из Арля

целую кучу бесстыдников.
Видали, как они одеты?
Вместо штанов трико в обтяжку
и туфли с загнутыми носками.
И все пострижены под горшок.
Каждый день у них пиры и танцы.
Обезьяны какие-то, попугаи...
глаза бы мои не глядели!

А б б о н

А к тебе-то она как относится?

Р о б е р т

Она мною интересуется, скажем так.
Но лучше б не интересовалась.

*Бедный священник, молящийся у алтаря,
привстаёт с колен,
берёт с алтаря золотой подсвечник
прекрасной работы,
прячет под полу рясы, снова опускается на колени
и продолжает молиться.*

А б б о н

Что поделаешь, сын мой... Надо быть терпеливым!..
Ты давно не был у нас во Флёри.
Приезжай,
мы с тобой погуляем по окрестностям.

Р о б е р т

Приеду, приеду! У вас там такая милая,
прелестная природа.
Да... А как дела в Ла-Реоле?
Как там ваши посланцы?

А б б о н

Третья группа посланцев прибежала обратно!
Говорят, еле ноги унесли...

Р о б е р т

Ладно, оставьте всё как есть.

А б б о н

Нет, я сам снова к ним пойду!

Р о б е р т

Не ходите туда, святой отец!

А б б о н

Я верю в спасительную силу доброго слова...

Р о б е р т

Не ходите, святой отец!

А б б о н

А, кстати, Роберт,
ты хотел мне что-то показать.

Р о б е р т

Да, подсвечники, которые сделал аббат Гозлен.
Это удивительная работа!

*Роберт и Аббон поднимаются, подходят к алтарю.
Бедный священник замер у алтаря
в земном поклоне.*

Р о б е р т

Вот! Вот... один подсвечник.
Другой только что был, да куда-то подевался.
Не беда!
Посмотрите, это настоящее
произведение искусства!

А б б о н

Да, очень красиво!..
(Наклоняется к бедному священнику.)
Святой отец, а Вы откуда?

*Бедный священник поднимает лицо,
и, не вставая с колен,
смотрит то на Аббона, то на Роберта.*

Р о б е р т

Как Вас зовут, святой отец?

Б е д н ы й с в я щ е н н и к

Ожье, отец Ожье... Я из Лотарингии.
Я – кюри в одной маленькой деревне
около Нанси.

Р о б е р т

Так Вы издалека!

Б е д н ы й с в я щ е н н и к

Я приехал, чтобы посмотреть
на благочестивого короля франков.
Мне рассказывали, что Вы умеете петь гимны
не хуже любого из монахов хора.

А я не верил! И вот, убедился сам!
Монарх, столь сведущий в Господе...
Помилуйте несчастного,
Ваше величество!

Р о б е р т

(поднимает с колен бедного священника)

Я не стою Ваших добрых слов, отец Ожье!

*Через дополнительную дверь в левом нефе
входит Констанция.
Она одета в пурпурное платье,
в волосах её сверкают
бриллиантовые украшения.*

К о н с т а н ц и я

(глядя на потрёпанную рясу отца Ожье)

Какое общество!

А я, Роберт,
всё это время ждала тебя во дворе,
чтобы вместе идти домой.

Р о б е р т

Ах, ты и без меня бы прекрасно добралась!

К о н с т а н ц и я

Да по какому праву ты со мной
так разговариваешь?
Ты задерживаешься где только можешь,
ты оскорбляешь меня своей холодностью!
Ты никогда не стоишь рядом со мной в церкви,
не сидишь рядом со мной за столом!
Если бы ты мог, ты предпочёл бы вообще
со мной не видеться!

Р о б е р т

Предпочёл бы!

К о н с т а н ц и я

(Аббону)

Вы это слышали, святой отец?

...А где подсвечник?

Во время службы их было два!

Р о б е р т

Один куда-то подевался.

К о н с т а н ц и я

Подевался?

Его украли!

Украли после службы!

(Роберту, Аббону и Ожье.)

Вы были здесь всё это время?

Р о б е р т

Нас здесь не было!

Мы втроем только что сюда вошли!

К о н с т а н ц и я

Тогда здесь должны были быть

ризничий и староста!

Где они?

Здесь драгоценностей на тысячу ливров!

Ризничий, староста, каналы, где они?

Клянусь душой своего отца, Гильйома Арльского,

что через полчаса здесь, здесь,

на церковной площади,

им вырвут глаза!

А б б о н
(Констанции)

Ваше королевское величество,
во всём моя вина!
Ещё до начала службы я послал
ризничего и старосту
с поручением во Флёри.

К о н с т а н ц и я

Послали во Флёри?
Да по какому праву?
Ну, я сама найду вора!
Сейчас его привяжут к лошадиному хвосту!

Ожье прячется за спину Аббона.

Р о б е р т
(Констанции)

Да уймись ты!

К о н с т а н ц и я
(Роберту)

Всё из-за тебя!
Наш дом наполнен нищими и ворами!

Р о б е р т

Наш дом наполнен развратниками,
которые ходят без штанов!

К о н с т а н ц и я

Молчи!
Ты не король, а юродивая девка!

Ты играешь со своими нищими,
как с грязными тряпочными куклами!
А они смеются над тобой и обворовывают тебя!
Король франков, бургундцев и аквитанцев!
Разве есть в твоём королевстве угол,
где тебя не надули,
не раздели и не ограбили твои подданные?

Р о б е р т

Постыдилась бы, ведьма!

А б б о н

О Животворящий Крест Господень!..
(*Констанция.*) Ваше королевское величество,
не стоит, право, так беспокоиться
из-за этого подсвечника.
Я привёз Вам подарок более ценный!

К о н с т а н ц и я

Подарок?

А б б о н

Да. Это шитая золотом скатерть
с голубой бахромой.
Я привёз её когда-то из Англии.
Я отдал её Вашей горничной и попросил,
чтобы она постелила её на стол в Вашей комнате.

К о н с т а н ц и я

Не может быть!

А б б о н

Пойдите посмотрите!

F
O
r
t
i
t
e
r

i
n

r
e

s
u
a
v
i
t
e
r

i
n

m
o
d
o

К о н с т а н ц и я

Простите меня за раздражительность,
святой отец!
Это всё от беременности.

А б б о н

А скоро ли ждать прибавления семейства?

К о н с т а н ц и я

Через полгода.
Вот увидите,
я сумею родить королю наследника!

А б б о н

Нисколько в этом не сомневаюсь!

Констанция выходит через дверь в левом нефе.

Р о б е р т

Скорей, скорей, скорей!

*Берёт за плечи Аббона и Ожье,
направляется с ними к двери в правом нефе.
На ходу открывает дверь в ризницу,
там спят ризничий и церковный староста.*

Р о б е р т

Подъём, ребята! Быстро за мной!

*Все вместе выходят из двери в правом нефе.
Там ждёт запряжённая двойкой лошадей
каreta Аббона.*

Р о б е р т

Заберите их всех с собой, святой отец!
(Отстёгивает от своего пояса золотую пряжку,
отдаёт её Ожье.)
Это тебе на дорогу!

Ожье целует руку Роберта, утирает слёзы.

А б б о н
(Роберту)

Прощай, дитя моё милое!

*Карета трогается.
Роберт остаётся в церковном дворе,
подходит к огромному,
только что расцветшему каштану,
прислоняется к стволу, смотрит вокруг
печально и бездумно.
Лёгкий ветер раскачивает ветви каштана.
На землю и на голову Роберта
изредка падают маленькие
бело-розовые цветы.
В церковный двор въезжает всадник,
видит Роберта,
спешивается на почтительном расстоянии,
тихо подходит к королю.*

В с а д н и к

Ваше величество,
Вы поручали мне съездить в Блуа,
узнать, вернулась ли из Дижона
королева Берта.

Р о б е р т

Да-да...

В с а д н и к

Она вернулась, она в Блуа.

Р о б е р т

Ну, спасибо! Держи золотой!
А сейчас, пока не спохватились,
одолжи-ка мне своего коня!
Счастливо, друг мой!
(Вскакивает в седло, пускается вскачь.)

*Послеполуденный час того же дня.
По дороге, ведущей из Орлеана в Блуа,
скачет всадник.
Дорога вьётся по заросшему плакучими ивами
берегу Луары.
На другом берегу возвышается лес,
из которого доносятся весёлые птичьи голоса.
Всадник видит вдали стены Блуасского замка,
окружённые яркой, будто подсвеченной зеленью,
и прищипривает коня.
Ворота замка открыты.
У ворот лежат два стражника,
пьют сидр, закусывают редиской.*

П е р в ы й с т р а ж н и к
(видит всадника)

Кого несёт нелёгкая?

В т о р о й с т р а ж н и к

Э, да это король!
Давненько он не был.
Поднимись, остолоп,
сейчас он даст нам денег.

Р о б е р т
(подъезжая к воротам)

Здорово, ребята! Хозяйка дома?

С т р а ж н и к и

Дома!

Р о б е р т
(бросает стражникам две золотых монеты)

Напоите моего коня и закройте ворота!

*Роберт входит во двор замка.
Во дворе, сплошь выложенном
каменными плитами,
прямо под окном Берты – небольшой участок
поросшей травой земли с высокой цветущей сливой.
Берта, в сером платье и белом платке,
присев на корточки, что-то ищет в траве.
Роберт подходит к ней, она его не замечает.*

Б е р т а

Где же ключ?
Ну вот только что в руках держала!
Засмотрелась на сливу и уронила.
Господи, какая растяпа!

Р о б е р т

Берта!

Б е р т а
(поднимается на ноги)

Ах!

t
a
m
e
n

u
s
q
u
e

г
е
с
и
г
г
е
t

S
a
l
v
e

R
e
g
i
n
a

M
a
t
e
r

m
i
s
e
r
i
c
o
r
d
i
a
e

*Роберт обнимает её,
вынимает из кармана ключ,
протягивает Берте.*

Б е р т а

Ключ от моей комнаты! Ты нашёл его здесь?

Р о б е р т

Да нет! Просто у меня такой же!
(Смеётся.)

Я скакал от самого Орлеана.
Принеси мне воды умыться,
дай что-нибудь поесть.

Б е р т а

Ах, конечно!..
Сколько же времени мы не виделись?

Р о б е р т

Почти четыре года.

Сцена седьмая

*Год 1004 от Рождества Христова, сентябрь.
Западно-Франкское королевство, Анже,
замок анжерского графа Фулька Нерры,
большой зал.*

*В гостях у Фулька его кузина –
королева Констанция со своей свитой.
Праздник в разгаре, столы накрыты.
Посреди зала прыгает маленькая обезьянка
в юбочке с блёстками.
Вокруг неё нескромно одетые
юноши и девушки из свиты Констанции пляшут,
играют на дудочках, хохочут.
Фульк и Констанция сидят за столом.
Констанция на восьмом месяце беременности –
она не может участвовать в танцах.
За её спиной на выступающей из стены балке
висит клетка с большим зелёным попугаем.*

К о н с т а н ц и я

Ну что в ней есть такого, чего нет во мне?

Ф у л ь к

Гы-гы!

К о н с т а н ц и я

Ну что, что он в ней нашёл?
Её же из-под платка не видно!

Ф у л ь к

Га-га!

К о н с т а н ц и я

Что ты всё гогочешь?

Посочувствовал бы,
кузен называется!

Ф у л ь к

Да плюнь ты на всё это: дело прошлое!

К о н с т а н ц и я

Какое прошлое! Он к ней ездит!

Ф у л ь к

Ничего себе!

К о н с т а н ц и я

Один раз я захожу в его комнату –
вещи разбросаны, свеча горит...
Я говорю: «Роберт, где ты?»
А его нет. И не было трое суток!

*Попугай в клетке начинает ходить по жёрдочке
и повторять: «Роберт, где ты?»
Констанция, обернувшись,
переворачивает клетку на пол.
Попугай бьётся, хлопает крыльями,
из клетки летят зелёные перья.
Фульк открывает клетку,
берёт попугая и подбрасывает его вверх.
Попугай взлетает
под своды зала, усаживается
на каменный выступ под потолком,
ещё раз повторяет: «Роберт, где ты?»
Констанция хватает со стены лук
и запускает стрелу прямо в грудь птицы.
Попугай мгновенно падает с высоты,
пронзённый стрелой насквозь.
В зале перестают плясать, музыка замолкает.*

Ф у л ь к

Браво!

К о н с т а н ц и я

(Фульку)

И её я могла бы подстрелить вот так же!
Только тогда Роберт сожжёт меня на костре,
как ты сжёг свою жену.

Ф у л ь к

Я раскаялся.
А он сожжёт и не раскается!
Твой муженёк хорош
стишки-молитвы читать,
пока его за живое не заденешь.
Так что побереги себя, мадам!

К о н с т а н ц и я

(своей свите)

Что встали, черти?

Все снова начинают плясать.

Ф у л ь к

Не чертыхайся в моём доме!

К о н с т а н ц и я

(обхватывает голову руками, плачет)

Роберт говорит, что я ведьма!

Ф у л ь к

Ну, это мы сейчас проверим!

*Фульк достаёт из кармана
маленький чёрный корешок,
Констанция в страхе отшатывается.*

Ф у л ь к

На, держи! Сувенир из Святой Земли!
Если ты ведьма,
то ты сейчас же упадёшь замертво.
А если просто злюка, то ничего! –
он принесёт тебе удачу и многодетность.

К о н с т а н ц и я

Что это?

Ф у л ь к

Не бойся, это мандрагора.
Один монах в Палестине,
около пещеры святого Харитона,
подарил мне этот корешок.
Он мне сказал, что у патриарха Иакова
было две жены...
Прямо как у короля Роберта!
Одну он любил,
зато другая рожала каждый год –
и всё сыновей.
Короче говоря, та,
у которой окажется мандрагора,
и будет многодетной.

К о н с т а н ц и я

Но я хочу, чтобы он любил меня!

Ф у л ь к

Мало ли кто чего хочет! Бери что есть.

*Констанция берёт корень мандрагоры,
прячет под корсет, опять плачет.*

К о н с т а н ц и я

Нет, ты не понимаешь, Фульк!
Это адская жизнь!
Всё время как на иголках,
каждый день – что-нибудь другое...
Весь август он не выезжал из дома,
я уж было успокоилась:
ну, думаю, слава Богу, – прошло.
А потом обнаружила,
что исчезли все драгоценности
из ларца его покойной матери –
он все их *ей* переправил!

Ф у л ь к

Откуда ты знаешь?

К о н с т а н ц и я

Знаю!
Он всё время посылает к ней
Гуго де Бовэ с подарками!

Ф у л ь к

Какого Гуго де Бовэ?
Пфальцграфа, что ли?

К о н с т а н ц и я

Да, его!

Ф у л ь к
(присвистнув)

Ну и ну!

К о н с т а н ц и я

Он – родственник и Роберту, и ей.
Вот и ездит между ними,
передаёт ожерелья.
Жизнь!
Кому подарки, а кому слёзы!

Ф у л ь к

Вот вам и наш досточтимый пфальцграф!
Он три раза вызывал меня на суд за грабежи
в Шартрских землях.
Отчитывал перед всеми баронами:
Фульк, мол, разбойник,
воюет в воскресенье и в праздники,
нарушает мир Божий!
А сам?
Поощряет короля жить в двойном браке!
Старый сводник!

К о н с т а н ц и я

А вечерами они с Робертом
запираются на кухне,
пьют пиво и сплетничают!

Ф у л ь к

А почему бы и нет?
У них есть повод для скромного веселья!
Ты знаешь,
какой штраф влепил мне Гуго
на последнем суде?

К о н с т а н ц и я

Какой?

Ф у л ь к

Тысяча ливров!

К о н с т а н ц и я

Ой! И ты заплатишь?

Ф у л ь к

Посмотрим, кто заплатит.

Сцена восьмая

*Год 1008 от Рождества Христова, сентябрь.
Западно-Франкское королевство,
окрестности Парижа,
лес Фонтенбло. Королевская охота.
Король Роберт и пфальцграф Гуго де Бовэ,
намного опередив других придворных,
выезжают на широкую поляну.*

Г у г о

Никакой управы на него нет!

Р о б е р т

Штраф до сих пор не заплатил?

Г у г о

Какой там штраф!
Он заручился поддержкой королевы
и чувствует полную безнаказанность.

Р о б е р т

Он разорил вчера две деревни
в окрестностях Блуа.
Всё это, понятно, направлено против Берты.
А стоит за этим, конечно, Констанция.
Это нужно прекратить, пока не поздно.
Если во Франции снова начнётся
война двух королей,
к добру это не приведёт.
Констанция злее Фредегонды.
И эта бешеная собака, Фульк,
сейчас приходится ей очень кстати.
Такое впечатление, что в стране нет
ни королевской власти, ни закона.

Один дикарь бесчинствует год за годом,
а суд ограничивается внушениями
и назначением штрафа.

Г у г о

Ты упрекаешь меня, король?

Р о б е р т

Нет, но ответь мне сейчас, что делать?

Г у г о

За все годы своего председательства в суде
я не подписал ни одного смертного приговора.
Я думаю... что никого не надо казнить.

Р о б е р т

Даже Фулька?

Г у г о

Даже Фулька.

*Лучник, притаившийся в кустах на краю поляны,
прицеливается и стреляет.
Стрела попадает в горло Гуго де Бовэ.
Он падает с коня на землю.
Кровь фонтаном бьёт из раны.
Всадники из свиты короля, выехавшие на поляну
и увидевшие происшедшее,
пускаются в погоню за убийцей.
Роберт соскакивает с коня, бросается к Гуго.*

Р о б е р т

О-о-о! Помогите!

*Гуго умирает. Роберт крестится, плачет.
Подъезжают, спешиваются
и останавливаются в молчании
егеря и придворные.
К Роберту подводят пойманного лучника,
убившего Гуго.
Он связан и ранен в руку.*

*Р о б е р т
(лучнику)*

Кто подослал тебя?

Л у ч н и к

Фульк.

Р о б е р т

Где он?

Л у ч н и к

В Ланже.
Вернее, войско его в Ланже,
а сам он в Анже.

Р о б е р т

Вот ты нас к нему и проводишь!

*Вечер того же дня.
Роберт с несколькими сотнями войска
подъезжает к Анжерскому замку,
арестовывает стражу,
захватывает замок, врывается в комнату Фулька.
Фульк стоит в углу комнаты на коленях
перед статуей Богоматери.*

Р о б е р т

Вставай с колен, убийца!
Я заменяю тебе смертную казнь
паломничеством в Святую Землю.

Фульк встаёт с колен, садится на стул.

Ф у л ь к

Заменяй снова смертной казнью!

Р о б е р т

Я сказал:
паломничество в Святую Землю!
Вечное паломничество!

Ф у л ь к

Я там уже был.
Больше не поеду!
Хоть убивай!

Р о б е р т

Нет!
Я не отниму у тебя
возможность покаяться!
Собирай манатки, зверюга!

Ф у л ь к

Сам собирай манатки!

Р о б е р т

Моё время ещё не пришло,
а твоё – уже!

S
a
n
c
t
a

M
a
r
i
a

M
a
t
e
r

D
e
i

o
g
a

p
r
o

n
o
b

i
s

Ф у л ь к

Да ну!
Я никуда не поеду!

Р о б е р т

Поедешь, тебя довезут!

Двое солдат Роберта подходят к Фульку.

Ф у л ь к

Я ещё вернусь на родину!

Р о б е р т

Пока я жив, не вернёшься!

Ф у л ь к

А ты не вечный!

Солдаты уводят Фулька.

Сцена девятая

*Год 1008 от Рождества Христова, ноябрь.
Западно-Франкское королевство,
Блуа, Блуасский замок, комната Берты.
Комната с низкими потолками, с печкой,
лавки покрыты коврами,
на столе расшита шёлком скатерть.
За столом сидят Роберт и Берта,
играют в латрункули – римские шашки.
За окном начинается темнеть,
лиловые облака с огненной каймой
собрались в одну яркую кучу.
Дверь в комнату приоткрыта.
Входит Пьеро.*

Пьеро

Ах, вот вы где!
А я с утра вас ищу!
Мне нужно намекнуть вам,
что пора раскланиваться!
(Подходит к Роберту, к Берте.)
Ваши королевские величества,
время последнего действия подходит к концу!
Закругляйтесь, пора!

*Роберт и Берта продолжают
переставлять шашки.*

Пьеро

Не слышат!
Ладно, подождём ещё немного!
(Уходит.)

Берта

Император!

Р о б е р т

Как?

Б е р т а

Да вот так!
Я потеряла двух разбойников,
но дошла до Реки,
и теперь у меня император!

Р о б е р т

Как это я зевнул?

Б е р т а

А ты думаешь, только я зевать умею?
У тебя остался один солдат.
Сдавайся теперь. Тебе некуда деваться!

Р о б е р т
(задумчиво)

У меня остался один солдат – это ты.
И я сам себе император.
А вот мои павшие:
*(Перебирает шашки, лежащие
с левой стороны доски.)*
мой отец, моя мать, мой сын,
потом Герберт, Аббон, Гуго де Бовэ...
Ровно шесть.

Б е р т а

Нельзя унывать!
У меня из девяти детей
только четверо живы,
и я держусь.
И ты не унывай.

Р о б е р т
(встаёт, ходит вокруг стола)

С годами я стал бояться остаться один...
(Пауза.)
Яблочка мочённого хочется,
да лень на кухню спускаться.

Б е р т а

Зачем спускаться?
Я за обедом набрала целый кувшин!
Вон стоит на окне.

Р о б е р т

О! Умница!
*(Подходит к окну, смотрит на облака,
потом достаёт большой вилкой из кувшина
мочёное яблоко, надкусывает.)*
Вот это жизнь!
Сколько мы таких заготовили?

Б е р т а

Три бочки.

Р о б е р т

Три бочки?

Б е р т а

А что?

Р о б е р т

Так мало?

Б е р т а

Это мало?

Р о б е р т

Это просто ничего!

Б е р т а

Мы стали совсем провинциальными жителями.

Р о б е р т

Это само по себе неплохо,
но я думаю,
что пора бы и нам развеяться,
повидать мир.

Б е р т а

К чему это ты?

Р о б е р т

Поехали в Рим.

Б е р т а

Зачем?

Р о б е р т

Как тебе сказать...
Выходи за меня замуж!

Б е р т а

Опять?

Р о б е р т

Опять.
Я не вернусь больше к Констанции.
Я хочу, чтобы мы с тобой вошли в историю
как муж и жена.

Б е р т а

Какая история?
Через двадцать лет
о нас никто не вспомнит!

Р о б е р т

Я хочу, чтобы мы были похоронены рядом.

Б е р т а

О Господи!

Р о б е р т

А пока... пока я хочу быть верным мужем.
Я хочу провести остаток жизни
в освящённом церковью браке.
В Риме теперь ведь всё по-другому...
Всё снова по-другому –
другой император, другой папа.
Может, он разрешит
возобновить наш брак.

Б е р т а

А что за папа теперь?

Р о б е р т

Неопределённый какой-то.

Б е р т а

Как его зовут?

Р о б е р т

Странное имя – Сергей.
А фамилия ещё страннее:
Воссарогсо – Боккапорко.
Бокка – это по-итальянски рот,
а порко – свинья.
Получается – рот свиньи.
Что за свинское прозвище!

Б е р т а

Вот мы сейчас про него так говорим,
а потом будем просить разрешение
на возобновление брака.

Р о б е р т

Так ты согласна?

Б е р т а

Ну, если ты настаиваешь...

Р о б е р т

Значит, едем!
Сейчас начнём собираться –
и весной едем,
в апреле или в мае.

Б е р т а

А Рим красивый?

Р о б е р т

Говорят, что да.

Б е р т а

Красивее Тулузы?

Р о б е р т

Может, и красивее.
Ведь люди живут там
уже очень давно.

Б е р т а

Мы с тобой тоже жили на свете
когда-то очень давно.
А потом вроде умерли.
А теперь вот опять живём.
И каким-то странным образом
возвращаемся к одним и тем же поступкам –
как будто и не стали
ни на каплю умнее!

Р о б е р т

Я – нет,
а ты – да.

Берта тихонько смеётся.

Р о б е р т

Вон в шашки третий раз
меня обыгрываешь.
Неужели я совсем форму потерял?
Сыграем ещё пару партий!

Б е р т а

Но мы играем с самого утра!

Р о б е р т

Я хочу взять реванш!

Б е р т а

Ну хорошо.

*Садятся за стол, расставляют шашки,
снова начинают играть.
В комнату входит Пьеро
с высокой пылающей свечой.*

П ь е р о

А вы всё играете? Этому просто нет конца!
(Задумывается.)
Ну, если нет, то и не надо.

*Ставит свечу на стол рядом с шашечной доской,
выходит из комнаты.
Роберт и Берта остаются сидеть,
склонившись над шашками.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

ДЕЙСТВИЕ I

Сцена 1

1. Западно-Франкское королевство – средневековое государство, находившееся на территории, приблизительно соответствующей территории нынешней Франции.

2. Мелен – город на реке Сене, у северной окраины леса Фонтенбло, в 45 км к юго-востоку от Парижа. В 1016–1031 гг. Роберт Благочестивый возвел здесь приорство и собор Нотр-Дам.

3. Роберт Благочестивый (ок. 970–1031) – король Франции, сын короля Гуго Капета и Аделаиды Аквитанской.

Исследуя обычаи и нравы Европы периода тысячного года, историк Эдмон Поньон напишет о Роберте такие слова: «История, если не ошибаюсь, донесла до нас рассказ только об одном человеке того времени, любившем свою жену. Этим человеком был король Франции Роберт Благочестивый».

4. Гуго Капет (938–996) – граф Парижа, герцог западных франков, с 987 до 996 г. – король западных франков. Сын герцога Гуго Великого и Гедвиги Саксонской. Гуго был избран королем на соборе знати в Санлисе после того, как в санлиском лесу на охоте упал с лошади и разбился Людовик V – последний представитель династии Каролингов на франкском престоле. Избрание Гуго поддержали лучшие представители франкской церкви – директор Реймской епископской школы – Герберт, аббат монастыря святого Бенедикта во Флэри-на-Луаре – Аббон и аббат Ключийской конгрегации – Майоль.

Вступив на престол, Гуго почти сразу же коронует как соправителя своего юного сына Роберта. В первые годы совместного правления им пришлось вести упорную борьбу за удержание власти. Ум и хитрость политика помогли Гуго удержать трон и положить начало долгому правлению во Франции династии Капетингов, младшими ветвями которой являются династии Валуа и Бурбоны.

5. В 1030–1032 гг. Францию поразил ужасный голод. Его причиной были разрушительные дожди, разливы Луары и нашествие саранчи.

6. Берта Бургундская (ок. 964–1010) – дочь короля Бургундии Конрада Тихого и Матильды Французской. С 980 по 996 г. – графиня Шартра, Тура и Блуа, супруга графа Эда Шартрского.

В 996–1001 гг. – королева Франции, жена короля Роберта Благочестивого.

7. Констанция Арльская (986–1032) – дочь Гильома Прованского и Аделаиды Анжуйской. В 1003 г. стала королевой Франции, сочетавшись браком с Робертом Благочестивым после того, как он расстался со своей женой Бертой.

Несмотря на разность характеров Роберта и Констанции и непрерывные конфликты между ними, от этого брака родилось восемь детей. Когда старшие сыновья, Гуго и Генрих, достигли совершеннолетия, Констанция побудила их восстать против отца.

За это Роберт лишил их содержания, и они вынуждены были вести жизнь бродячих рыцарей. Гуго умер в скитаниях в восемнадцатилетнем возрасте. Генрих же помирился с отцом и был назначен его преемником.

8. Генрих Капетинг (1008–1060) – король Франции с 1031 г. Сын короля Роберта Благочестивого и Констанции Арльской. 19 мая 1051 г. Генрих сочетался вторым браком с киевской княжной Анной, младшей дочерью Ярослава Мудрого. Бракосочетание состоялось в кафедральном соборе в Реймсе. От этого брака родилось четверо детей: Филипп – преемник Генриха на троне, Роберт, Эмма и Гуго.

9. Фульберт Шартрский (ум. в 1028 г.) – епископ Шартра, врач, выпускник Реймской епископской школы.

10. Эрбер и Лизуа – два священника, казненные за ересь в 1023 г. в Орлеане. Эрбер был ведущим учителем школы Сен-Пьер-ле-Пуэльё. Лизуа служил в монастыре Святого Креста, где, по выражению современников, «отличался несравненным милосердием».

11. Блаженный Августин (354–430) – христианский богослов, философ и влиятельнейший проповедник своего времени. Святой католической и православной церкви.

В молодости Августин был последователем учения Мани. Впоследствии им были написаны несколько работ, опровергавших ересь манихеев. Наиболее известными произведениями св. Августина являются трактаты «О граде Божием» и «Исповедь».

12. «Цветы благодатной жизни» – сборник произведений св. Августина.

13. Манихейство – религиозное учение, зародившееся в III в. в Месопотамии. Его основоположником был перс Мани. Учение это признавало, кроме одного вечного начала добра – Бога, и другое вечное начало, начало зла – дьявола. Таким образом, оно проповедовало принцип дуализма и извечной борьбы двух начал. Мани был казнен в Персии в 276 г., и манихейство объявлено вреднейшей ересью.

Сцена 2

1. Карл Лотарингский (953–993) – один из последних представителей королевского дома Каролингов. Церковным синодом был отстранен от наследования франкского престола, однако боролся за власть с Гуго Капетом. Програв в этой войне, плененный Карл умер в орлеанской тюрьме.

2. Асцелин Ланский (ум. ок. 1031 г.) – епископ города Лана, предавший Карла Лотарингского в момент его борьбы с Гуго Капетом. Известен своими многочисленными политическими интригами. Асцелин был ярким противником Ключийской реформы. Его перу принадлежит острая сатира на Ключи, названная «Поэмой для короля Роберта».

3. Ключийская реформа – движение за обновление монашеской жизни в Западной церкви. Началось в 910 г., его центром было Ключийское аббатство. В Ключи строго соблюдался монастырский устав, составленный в VI в. святым Бенедиктом Нурсийским. Лидеры Ключийского движения требовали соблюдения celibата духовенства, на практике добивались освобождения монастырей от власти светских сеньоров и епископов.

Результатом реформы стало образование могущественной конгрегации из сотен монастырей на территории Западной Европы. Во время Великой французской революции аббатство Ключи было уничтожено и последний его аббат, Куртэн, был казнен на гильотине в 1794 г.

4. Сюзанна Итальянская (950/960–1003) – вдова графа Фландрии Арнульфа II, в 988 г. сочеталась браком с королем Франции Робертом. Принесла в приданое франкской короне графство Понтье. Но не прошло и года, как Роберт отказался от Сюзанны. Однако официально он развелся с ней только в 996 г., чтобы жениться на Берте.

5. Роберт Сильный (ок. 820–866) – граф Тура, Блуа, Анжера и Парижа. Родоначальник династии Робертидов, прадед Гуго Капета.

Роберт Сильный погиб 15 сентября 866 г. в бою, защищая Париж от норманнов.

6. Мервей – легендарный король франков (V в.). Основатель династии Мервингов, первой королевской династии во Франции. Легенды рассказывают, что Мервей имел красивые длинные волосы, и жены франков влюблялись в него.

7. Герберт Орильякский – будущий римский папа Сильвестр II (ок. 946–1003) – средневековый ученый и церковный деятель. Популяризатор арабских научных достижений в Европе. Одной из заслуг Герберта является введение арабской системы цифр в науку и преподавание.

Дипломатическая деятельность Герберта была направлена на укрепление связей Франкского королевства со Святым Престолом и римским императорским двором. Он считал, что присоединение к Священной Римской империи было бы безусловным благом для Франции.

8. Боррель (ранее 934–ок. 993) – граф Барселоны, Жероны и Осоны.

Был связан вассальными обязательствами с Западно-Франкским королевством. Поддерживал добрососедские отношения с Кордовским халифатом во время правления халифа Аль-Хакама.

В 967 г. Боррель совершил паломничество в монастырь святого Герольда в Орильяке. Из этой поездки он вернулся в Испанию вместе с молодым монахом Гербертом, будущим римским папой. Именно Боррелю Герберт обязан получением уникального образования и началом своей блестящей карьеры.

В 985 г. кордовский халиф Аль-Мансур, пришедший к власти после смерти Аль-Хакама, подверг Барселону страшному разорению. Не получив от королей Франции военной помощи, Боррель в 988 г. разорвал вассальные обязательства перед ними. 988 г. считается годом образования Каталонии.

Сцена 3

1. Шартр – город во Франции, на реке Эр. Расположен в 96 км от Парижа на плодородной равнине Бос.

2. Эд де Блау (945–996) – граф Блау, Шартра и Тура, граф Дрё, Бовэ и Реймса, виконт Шатодена. Один из бо-

гатеиших землевладельцев Франции времен Гуго Капета, ведший многочисленные войны с графом Фульком Анжуйским. Скончался 12 марта 996 г. в аббатстве Мармутье-ле-Тур. Через несколько месяцев после смерти графа его вдова Берта Бургундская вышла замуж за короля Роберта.

3. Ришер Реймский (940/950–после 998) – монах монастыря святого Ремигия в Реймсе, преданный ученик и биограф Герберта. Автор сочинения «История в четырех книгах». Весной 991 г. Ришер ездил из Реймса в Шартр верхом, чтобы ознакомиться с античными трудами о врачевании. Он оставил подробное описание этой поездки.

4. Святой Ремигий (ок. 437–533) – епископ Реймский, апостол франков. 25 декабря 498 г. святой Ремигий крестил короля из династии Меровингов Хлодвига с тремя тысячами его воинов и приближенных. Именно тогда Реймский собор стал тем местом, где в будущем короновались все короли и императоры Франции.

5. Герб франкских королей. Хлодвиг, считающийся основателем Франкского государства, выбрал своим гербом белое полотно с изображением трех лягушек. После крещения он поменял лягушек на лилии. С тех пор лилия (Флёр де Лис) стала знаменитым гербом франкских королей.

Сцена 4

1. Фульк Нерра (972–1040) – граф Анжуйский. В пятнадцатилетнем возрасте принял власть в графстве в свои руки и сразу же стал воевать с соседями. В исторических документах упоминается как «грабитель, убийца, разбойник и клятвопреступник».

2. Анжу – средневековое французское графство с центром в городе Анже (Анжер). Графство занимало территорию исторической области Анжу, располагалось в нижнем течении Луары, граничило на востоке с графством Тур.

3. Тур – город во Франции на реке Луаре. Основан после завоевания Галлии римлянами. Был одним из самых богатых городов Римской империи. В четвертом веке архиепископом города стал святой Мартин Турский. В 573 г. сан епископа Турского получил знаменитый франкский исто-

рик Григорий Турский, хронист Меровингов. Базилика Сен-Мартен, в которой покоятся мощи святого Мартина, до сих пор является одним из главных паломнических центров Европы.

4. Мартин Турский (317–397) – святой католической и православной церкви, епископ Тура, один из самых почитаемых во Франции святых. Распространял на Западе традиции восточного, египетского монашества, во всем следуя примеру преподобного Антония. Постоянно заботился о больных, нищих и голодных, получив за это прозвание Милостивого.

Мантия святого Мартина (капа) была главной государственной святыней франкских королей. Отсюда пошло название «капеллан» (священник), то есть хранитель капы.

Сцена 5

1. Астролябия – углоизмерительный прибор, которым пользовались для определения широты и долготы в астрономии и навигации.

Астролябия состояла из латунного диска, подвижных латунных пластин и линейки, скрепленных вместе. С помощью астролябии рассчитывали координаты звезд и Солнца, ориентировались на местности, определяли время суток, решали тригонометрические задачи.

2. Кордова – город на юге Испании, на правом берегу реки Гвадалквивир, основан во времена римского владычества.

В VIII в. Кордова стала центром арабского господства в Испании. Своего расцвета она достигла в X в., когда имела до одного миллиона жителей, множество дворцов, мечетей, караван-сараев и была центром арабской науки, поэзии и искусства. После падения халифата Кордова оставалась во власти мусульман до 1236 г.

3. Барселона – город в Испании, столица автономной области Каталония, порт на Средиземном море в 120 км от границы Франции.

В начале VIII в. город был завоеван арабами. В 801 г. сын Карла Великого Людовик Благочестивый отвоевал у них город и сделал его столицей Испанской Марки. Во время арабского засилья в Испании Барселона оставалась христианским форпостом, буферной зоной у границ Франкского королевства.

Сцена 8

1. Оттон I Великий (912–973) – герцог Саксонии, король Восточно-Франкского королевства (Германии), король Италии с 961 г., император Священной Римской империи с 961 г. Сын короля Германии Генриха Птицелова и Матильды Вестфальской.

Был женат вторым браком на Адельгейде Бургундской, вдове итальянского короля Лотаря.

В 961 г., будучи коронован как римский император, Оттон Великий как бы восстановил государство, созданное Карлом Великим, но уже без Франции. Империя Оттона состояла из Итальянского и Германского королевств. Западно-Франкское королевство оставалось совершенно независимым государством и не входило в состав оттоновской империи.

В годы правления Оттона Великого Священная Римская империя достигла вершины своего могущества. В виде союза независимых государств и княжеств это государство просуществовало восемь с половиной веков. Наполеон Бонапарт фактически положил конец его существованию в начале XIX в.

2. Адельгейда Бургундская (ок. 931–999) – королева Италии и императрица Священной Римской империи. Дочь короля Рудольфа Бургундского. Супруга императора Оттона Великого. Святая католической церкви. Канонизирована в 1097 г.

Герберт Орильякский называл императрицу Адельгейду матерью королевства. Ее жизнеописание составлено аббатом Клуни Одилоном.

3. Оттон II Рыжий (955–983) – король Германии и император Священной Римской империи, король Италии. Сын императора Оттона Великого и Адельгейды Бургундской. Скончался в Риме на 28-м году жизни, оставив престол трехлетнему сыну Оттону III.

4. Феофано (960–991) – византийская принцесса, племянница императора Иоанна Цимисхия. Императрица Священной Римской империи, жена императора Оттона Рыжего. После смерти мужа – регентша при сыне, малолетнем императоре Оттоне III. Осуществляла управление империей при помощи своей свекрови Адельгейды. Вела осмотрительную и успешную политику, не допуская ослабления центральной власти из-за малолетства сына.

5. Оттон III Чудо Света (980–1002) – германский король и император Священной Римской империи, сын Оттона Рыжего и византийской принцессы Феофано. Оттон Чудо Света умер

на 22-м году жизни в замке Патерно, похоронен в Ахенском соборе. С его смертью пресекалась мужская линия Саксонской династии, родоначальником которой был Генрих Птицелов.

6. Генрих Птицелов (ок. 876–936) – герцог Саксонии, король Восточно-Франкского королевства (Германии).

Генрих был избран королем в феврале 919 г., когда последние Каролинги, правившие в Германии, отказались от притязаний на престол. Когда послы привезли Генриху королевские регалии, он был на охоте и расставлял силки для птиц. Отсюда пошло его прозвище – Птицелов.

Генрих, объединивший саксонские княжества в единое государство, считается создателем Германии.

7. Ахен (Аахен) – город в Германии, в земле Северный Рейн – Вестфалия. Расположен в месте, где смыкаются три страны: Германия, Бельгия и Нидерланды.

Ахен был заложен римлянами на месте минеральных источников и назывался Aquisgranum. В V в. город был захвачен франками. В Средние века население Ахена насчитывало более 100 тысяч жителей, он имел статус «вольного города святого Римского престола». В 807 г. Карл Великий сделал Ахен столицей своей империи. В 870 г. Ахен вошел в состав Восточно-Франкского королевства – Германии.

Ахен был постоянной резиденцией императоров Священной Римской империи – Оттона Великого и Оттона Второго. Оттон же Третий решил обосноваться в Риме.

Сцена 9

1. Гаргантюа – герой древнего французского эпоса, получивший свое имя от галльского языческого бога Гаргана. Гарган считался сыном бога Белена. Белен был для галльских крестьян великим божеством Солнца, которому изначально поклонялись все праиндоевропейские народы. В отличие от Белена, Гарган считался находящимся ближе к земле, он был связан с камнями, деревьями и водоемами.

2. Галлия – область Европы, в древности заселенная галлами. Со временем франки завоевали Галлию. Галлией в Средние века в обиходе называли территорию, приблизительно соответствующую территории современной Франции.

3. Сен-Мишель – знаменитое аббатство в Нормандии, воздвигнутое на горе Томбе. В дохристианскую эпоху Томбе

была самой почитаемой из возвышенностей, на которые во время солнцестояния сходилась народ со всей Галлии для совершения языческих молебнов.

Согласно «Золотой легенде», в 708 г. здесь Архангел Михаил дал епископу Авранша святому Оберу задание построить на скале церковь. Гора Томбе стала называться Мон-Сен-Мишель.

4. Майоль Ключийский (ок. 910–994) – католический святой, монах-бенедиктинец, четвертый аббат Ключи, один из основных деятелей Ключийской реформы.

5. Одилон Ключийский (ок. 962–1049) – католический святой, пятый по счету аббат монастыря Ключи. Число монастырей конгрегации при Одилоне выросло с 37-и до 75-и. Он девять раз ездил в Рим, где принимал участие в ряде церковных соборов. Во время периодически возникавшего голода активно занимался помощью нуждающимся и спас от голодной смерти тысячи человек.

Из многочисленных сочинений Одилона до нас дошло жизнеописание императрицы Адельгейды Бургундской, которую он хорошо знал и почитал, а также ряд проповедей, гимнов и писем.

6. Бенедикт Нурсийский (480?–547) – родоначальник западного монашеского движения. Святой католической и православной церкви. Основатель знаменитого монастыря Монте-Кассино. Автор «Устава святого Бенедикта» – важнейшего из уставов латинской традиции. По этому уставу жили все монастыри Ключийского ордена.

В 1964 г. папа римский провозгласил святого Бенедикта покровителем Европы.

Сцена 10

1. Карл Великий (742–814) – франкский король с 768 г., император Запада – с 800 г. Империя Карла включала в себя почти всю Западную Европу. Во время ожесточенной и продолжительной войны он завоевал земли саксов. Помимо этого им было завоевано королевство лангобардов, занимавшее весь север Италии.

Местом своего жительства Карл выбрал город Ахен, который с 807 г. стал постоянной столицей империи. В построенной им дворцовой церкви Ахена он и был похоронен. После его смерти империя была разделена между его внуками согласно Верденскому договору 843 г.

2. Песнь о Роланде – старофранцузская эпическая поэма, посвященная историческому походу за Пиренеи Карла Великого с франкским войском в 778 г.

3. Сарацины. В Средние века сарацинами или маврами называли представителей всех арабских народов.

Сцена 11

1. Мармутье-ле-Тур – аббатство, основанное в конце IV в. святым Мартином в Туре.

С 845 г. Мармутье возглавлялось светскими аббатами, и титул аббата этого монастыря был наследственным у принцев Франции. Одним из светских аббатов Мармутье был Гуго Капет, подаривший, однако, этот титул графу Эду де Блуа.

ДЕЙСТВИЕ II

Сцена 2

1. Бруно Каринтийский – римский папа Григорий V (ок. 970–999). Происходил из знатного рода графов Каринтийских, был одним из правнуков императора Оттона Великого. Первый в истории германский папа.

2. Драка в Вероне. На пути из Германии в Рим Оттон III остановился в Вероне, в монастыре Святого Зенона. Его пребывание там омрачилось массовым побоищем, возникшим по неизвестным причинам между его воинами и местными жителями.

3. Кресценции – патрицианский род, правивший Римом в конце X в. Основные владения Кресценциев находились на Сабинских холмах. Их цитаделью в вечном городе был замок Святого Ангела.

4. Иоанн Кресценций (Номентан) (казнен в 998 г.) – правитель Рима (985–998) из патрицианского рода Кресценциев. Был казнен после подавления первого восстания римлян против императора Оттона III. Однако через некоторое время другой Кресценций, один из родственников казненного, вновь поднял восстание, на этот раз закончившееся победой римлян.

Сцена 3

1. Пятиградье (Чинкве-Терре) – область в Италии, включающая в себя пять небольших поселений на побережье Генуэзского залива.

Сцена 4

1. Гросвита Гандерсгеймская (938–973) – католическая святая, монахиня, автор поэтических и драматических произведений на латинском языке. Считается первым европейским драматургом со времен Античности.

Сцена 5

1. Аббон из Флэри (ок. 945–1004) – аббат монастыря святого Бенедикта во Флэри-на-Луаре, видный церковно-политический деятель, сторонник Ключийской реформы, ученый-энциклопедист, святой католической церкви.

Им написан трактат под названием «Собрание канонов, посвященное королям Франции Гуто и Роберту», а также множество сочинений по логике, математике, агиографии и грамматике.

Аббон погиб в 1004 г., пытаясь остановить кровопролитную ссору между монахами Флэри и Ла-Реоле.

2. Лис Ренар и Волк Изенгрим – герои французского средневекового эпоса, из которого позднее сложился «Роман о Лисе».

3. Арабские завоевания в Европе.

В начале VIII в. почти вся Испания была захвачена арабами. Здесь образовался Кордовский Халифат, занимавший всю южную и центральную часть Пиренейского полуострова. Но в северной его части оставались христианские государства: королевство Леон, графство Кастилия и графство Барселона.

В 974 г. арабский полководец Аль-Мансур начал жестокую и непримиримую войну против христианских государств Испании. К 1000-му году все они были захвачены и разгромлены.

В 1236 г. граф Фердинанд Кастильский освободил Кордову от мусульман. Реконкиста продолжалась до 1492 г., когда арабы были окончательно изгнаны из Испании.

4. Сантьяго-де-Компостела – город в Испании, основанный близ могилы святого Иакова, которая является одной из наиболее почитаемых святынь католичества.

Сцена 6

1. Аль-Мансур (исп. Almanzor) (ок. 939–1002) – халиф Кордовы, государственный деятель и выдающийся военачальник мусульманской Испании, при котором Кордовский халифат достиг вершины своего могущества.

2. Аль-Хакам (ум. в 976 г.) – халиф Кордовы (961–976). Представитель династии Омейядов.

3. Иоанн Филагат – антипапа Иоанн XVI, учитель императора Оттона III. Обладал большим влиянием при дворе императрицы Феофано, был ее политическим советником, управляющим делами Северной Италии, архиепископом Пьяченцы. Будучи искалечен, осужден и изгнан после неудачного антипапства, умер в Германии, в монастыре Фульда.

Сцена 7

1. Латеранский дворец – дворец в Риме, служивший резиденцией римских пап, сохранивший название по имени своих первоначальных владельцев – семьи Латерани.

2. Нил Россанский (910–1004) – христианский святой, один из самых известных монахов византийского обряда в Италии, аскет, гимнограф, основатель знаменитого грекокатолического монастыря Гроттаферрата. Святой Нил является автором известного гимна в честь Бенедикта Нурсийского.

Сцена 8

1. Эльго – французский хронист первой половины XI в., монах монастыря святого Бенедикта во Флёрри-на-Луаре, биограф короля Роберта Благочестивого.

2. Шинон – город во Франции, знаменитый своим древним замком. Шинонский замок был заложен в X в. графом Блуа Тибо Мошенником.

В Шинонском замке в 1429 г. наследник французского престола Карл VII принимал Жанну Д'Арк.

В окрестностях Шинона родился «бессмертный кюри» Франсуа Рабле (1483–1553), французский писатель, автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль».

3. Жан из Шинона (V–VI вв.) – святой католической церкви, отшельник, духовный наставник святой Радегонды.

4. Радегонда Тюрингская (ок. 518–587) – святая католической церкви, королева франков, жена короля Хлотаря I, впоследствии – монахиня, основательница монастыря Святого Креста в Пуатье.

В монастыре Радегонды принял монашеский постриг, а затем священнический сан известный итальянский поэт Венанций Фортунат. Впоследствии Венанций Фортунат стал епископом Пуатье. Сохранились две поэмы, написанные им в соавторстве со святой Радегондой.

ДЕЙСТВИЕ III

Сцена 1

1. Монте-Гаргано – изолированный горный массив в Италии, находится на полуострове Гаргано, вдающемся в Адриатическое море, («шпора итальянского сапога»).

Здесь, в местечке Монте-Сант-Анджело, находится грот, где, по преданию, Архангел Михаил являлся людям три года подряд, с 490 по 493.

В память об этих событиях католической церковью учрежден ежегодный праздник Архангела Михаила, отмечаемый 8 мая.

Сцена 2

1. Дионисий Парижский (III в.) – святой католической и православной церкви. Проповедовал христианство в Риме, германских землях, Испании и Галлии. Его сопровождали пресвитер Рустик и диакон Елевферий. Во время преследования христиан языческими властями проповедники были схвачены и обезглавлены на вершине горы Монмартр.

Почитание святого Дионисия в Галлии началось практически сразу же после его смерти. Он считается одним из

покровителей Парижа и Франции. В католицизме входит в число Четырнадцати святых помощников.

2. Женевьева Парижская (ок. 420–ок. 500) – святая католической и православной церкви, покровительница Парижа. По молитве святой Женевьевы в 451 г. от Парижа отступили вторгнувшиеся в Европу орды Атиллы.

3. Норманны – «северные люди». Так называли на Западе скандинавов, с VIII по XI в. совершавших опустошительные набеги на государства Европы.

Сцена 3

1. Второе восстание римлян против Оттона III (февраль 1001 г.). Его причиной было помилование императором жителей Тиволи, тоже поднявших восстание, но затем запросивших мира. Римляне уже надеялись разделить между собой земли наказанных тиволийцев. Узнав, что не получат желаемого, они подняли мятеж. Войско Оттона, возвратившееся из Тиволи, не успело войти в Рим. Император с немногочисленным окружением был осажден в своем дворце войсками восставших, а затем вынужден был покинуть город.

2. Бернвард Хильдесхаймский (960–1022) – учитель и воспитатель Оттона III, епископ Хильдесхайма, художник и ювелир, святой покровитель искусств, почитаемый в католической и местной православной церкви.

Обладал энциклопедическими знаниями в теологии, математике, экспериментальной химии и медицине. Основал знаменитую Хильдесхаймскую школу искусств, из которой вышли замечательные живописцы, скульпторы, золотых дел мастера и книгоиздатели.

До наших дней сохранились бесценные предметы, оформленные руками Бернварда.

3. Священное копье (копье Лонгина) – одно из Орудий Страстей, пика, которую римский воин Лонгин вонзил в подберье Иисуса Христа, распятого на Кресте. Как и все Орудия Страстей, копье считается одной из величайших реликвий христианства.

Копье, которым владели Оттоны, в настоящее время хранится в палате сокровищ Венского дворца.

4. Пепельная среда – день начала Великого поста в латинском обряде католической церкви. На католических мессах этого дня проводится специальный обряд посыпа-

ния голов верующих освященным пеплом. Во время обряда священник говорит каждому верующему: «Покайтесь и веруйте в Евангелие», либо «Прах ты и в прах возвратишься». Пепел, по традиции, получается от сожжения ветвей, сохранившихся с прошлого Вербного воскресенья.

Сцена 4

1. Оттон III в 1000 г. приказал разыскать в Ахенской капелле место захоронения Карла Великого. Гробницу вскрыли, золотой крест и остатки одежды Карла Оттон взял себе как реликвию.

2. Гасконь – старинная историческая область Франции, получившая свое название от племени басков, которые пришли сюда в VI в. с южных склонов Пиренеев.

В 602 г. после ожесточенного сопротивления Гасконь была завоевана франками. Впоследствии гасконцы не раз выступали против франкского владычества.

Сцена 8

1. Брунгильда (ок. 543–613) и Фредегонда (ок. 545–597) – две франкские королевы, ведшие между собой «династические войны», которые длились полвека и окончились гибелью Брунгильды. Эти события были описаны их современником, франкским историком Григорием Турским.

2. Григорий Турский (ок. 539–ок. 594) – епископ Тура, автор «Истории франков», святой католической церкви.

Бангор

Келлс

Арма

Клонард

Дарроу

НОРТУМБРИЯ

Пиндисфарн

Джарроу

Уирмаут

Йорк

МЕРСИЯ

Лланкарван

Мальмсбери

Кентербери

Ландевеннак

Леон

Сен-Вандриль

Сен-Рикье

Сен-А

Корбье

КАМ

СУАССОН

ЛА

СЕН-ДЕНИ

Париж

Отвийе

Редон

Доль

Ле-Ман

Орлеан

Тур

Флери

Осер

АКВИТАНИЯ

Сантьяго-де-Компостела

Овьедо

АСТУРИЯ

Лейре

Аниан

Сен-Гийом

Льебана

ИСПАНСКАЯ МАРКА

Жирона

Урхель

Барселона

Толедо

КОРДОВСКИЙ ЭМИРАТ

Гамбург

Бремен

Корвей

ХЕРСФЕЛЬД

Утрехт

СЛАВЯНЕ

Аахен

ЛЪЕЖ

ФУЛЬДА

БРЕ

МАЙНЦ

Н

Эхтернах

Лорш

Регенсбург

Реймс

МЕЦ

Фрайзинг

н-Миель

Мондзее

оксей

Мурбах

РЕЙХЕНАУ

ЗАЛЬЦБУРГ

СЕНТ-ГАЛЛЕН

Кур

он

Чивидале

Аквилея

ьенна

Чивате

МИЛАН

Верона

Верчелли

ПАВИЯ

БОББИО

Нонантола

ФЪЕЗОЛЕ

Фарфа

Рим

Сент-Винсент

Монтекассино

СОДЕРЖАНИЕ

Действующие лица 7

ДЕЙСТВИЕ I 9

ДЕЙСТВИЕ II 107

ДЕЙСТВИЕ III 190

Исторические справки 267

Карта средневековой Европы 282-283

